

Алек Д. Эпштейн

**ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛАСЬ
«ДОРОЖНАЯ КАРТА»?**

Москва 2006

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Алек Д. Эпштейн

ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛАСЬ «ДОРОЖНАЯ КАРТА»?

О ПРИЧИНАХ ПРОШЛЫХ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ
И ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ИНИЦИАТИВАХ
В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ОСТРОТЫ
ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Москва 2006

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛАСЬ «ДОРОЖНАЯ КАРТА»?

О ПРИЧИНАХ ПРОШЛЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ И ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ИНИЦИАТИВАХ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ОСТРОТЫ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

М., 2006, 130 стр.

В книге делается попытка понять причины краха усилий международной дипломатии по урегулированию палестино-израильского конфликта. Особое внимание уделяется при этом плану, озаглавленному его инициаторами «Дорожная карта», который анализируется в настоящей работе в контексте инициатив и соглашений предшествующих лет, начиная с так называемого Соглашения Осло. Рассматривая перемены в региональной политике в последние три года (2003–2006 гг.), в частности, приход новых руководителей к власти в Израиле и в ПНА, автор выдвигает некоторые новые предложения, которые могут стать отправной точкой для достижения прогресса в обеспечении стабильности и безопасности на Ближнем Востоке.

Книга адресована востоковедам, дипломатам и политологам, а также специалистам по борьбе с террором и международному сотрудничеству в этой сфере.

DR. ALEK D. EPSTEIN

AFTER THE COLLAPSE OF THE "ROAD MAP": THE ATTEMPTS TO MITIGATE THE ISRAELI–PALESTINIAN CONFLICT MOSCOW: INSTITUTE OF THE MIDDLE EASTERN STUDIES, 2006

ISBN 5-89394-166-7

Книга публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока.

ISBN 5-89394-166-7

© Институт Ближнего Востока.

© Алек Д. Эпштейн

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ.....	4
ОБ АВТОРЕ.....	8
ВВЕДЕНИЕ.....	10
Глава I.	
«ДОРОЖНАЯ КАРТА»: ПУТЬ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ИЛИ ПРОБЛЕМА САМА ПО СЕБЕ?.....	13
Глава II.	
С АПРЕЛЯ 2003 ПО АПРЕЛЬ 2006 гг.: ТРИ ГОДА, ИЗМЕНИВШИЕ БЛИЖНИЙ ВОСТОК.....	25
2.1. Ситуация в Палестинской администрации	25
2.2. Израиль и палестинцы после первого этапа «размежевания»	33
2.3. Изменения в системе региональной безопасности	39
2.4. Политические перемены в Израиле	46
Глава III.	
НА ПУТИ К НОВОЙ ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ? ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ.....	64
Глава IV.	
ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЗИЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ.....	72
Глава V.	
ВОЗМОЖНЫЕ НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО СНИЖЕНИЮ ОСТРОТЫ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА.....	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ.....	99

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

Новая книга израильского ученого А. Эпштейна, предлагаемая вниманию читателя – пример «быстрого реагирования» на проблему. Автор написал ее буквально на одном дыхании, по следам московской конференции по безопасности, в которой принимал участие в составе первой на российских форумах такого рода израильской делегации. Разумеется, в основу излагаемого материала легли статьи, которые в предшествующий период были опубликованы в отечественной прессе, и лекции, которые с 1998 г. д-р Эпштейн читает в ИСАА МГУ, в переработанной и переосмысленной редакции. Автор не только один из самых объективных, но и один из самых продуктивных экспертов по Израилю в современном русскоязычном мире.

Его новая книга – свидетельство той окончательной черты, которую наиболее информированные и наименее ангажированные представители интеллектуального истеблишмента Израиля готовы подвести под длительным периодом эйфории, сопровождавшим «ближневосточный мирный процесс». Иллюзии в отношении того, в какой мере их партнеры с палестинской стороны соответствуют израильским ожиданиям, более не имеют шансов на существование в сегодняшнем Израиле. В то же время ни руководители Израиля или соседних арабских стран, ни представители международной бюрократии, ни политики и высшие государственные чиновники стран «коспонсоров», отдавая себе отчет в том, что палестино-израильский диалог на самом деле изжил себя, не готовы признать в этом и предложить сколь бы то ни было действенные и реалистичные альтернативы. Тем временем, террористическая война палестинцев против Израиля переходит в гражданскую войну на территории самой Палестины. С другой стороны, помимо контртеррористических операций израильская армия все ближе к масштабному столкновению с жителями поселений, приносимых руководством страны в жертву планам американского президента и собственной некомпетентности. Период экспери-

ментирования над палестинцами и израильтянами во имя волюнтаристского воплощения далеких от реальности теорий чрезвычайно затянулся. Альтернативные идеи, реалистичные рекомендации по разблокированию палестино-израильской проблемы чрезвычайно востребованы. Одну из таких альтернатив и намечает в своей книге А. Эпштейн.

Хотелось бы отметить, что как собственно реальная политика чрезвычайно отличается от политических теорий, так и современный политический язык скорее маскирует действительность, чем описывает ее. Именно поэтому свержение правящего режима и оккупация страны именуется «демократизацией», превращение другой страны в центр мирового наркопроизводства – «прогрессом», а капитуляция третьей страны, победившей во всех войнах с противниками, перед террористами под давлением внешних сил – «мирным урегулированием». Будущее палестинцев и арабов Израиля вовсе не обязательно связано с возникновением независимой Палестины – скорее наоборот. Эта утопия торпедировала на протяжении десятилетий все попытки как-то обустроить жизнь и будущее реальных арабов Палестины. В ее основе – особое отношение «мирового сообщества» к Израилю, унаследовавшее все стереотипы пресловутого «еврейского вопроса», упорство чиновников ООН в реализации нежизнеспособных теорий, заинтересованность должностных лиц в эксплуатации выделяемых на обустройство палестинцев средств, некомпетентность израильского истеблишмента, эгоизм и двойные стандарты лидеров арабского мира, амбиции и корыстолюбие самих палестинских лидеров. Как сам «ближневосточный мирный процесс», так и «строительство палестинского государства» являются прибыльным бизнесом для их организаторов. На деле же в ходе реализации плана «два государства для двух народов» идет борьба за права палестинцев «до последнего палестинца», а урегулирование арабо-израильских отношений сопровождается для Израиля большими потерями, чем полномасштабная арабо-израильская война.

Не исключено, что палестинское государство не возникнет до того момента, как в Палестине не появится лидер достаточно жесткий, чтобы поставить ее под контроль, подчинив или уничтожив всех своих соперников, целью которого станет не процесс, а результат, не революция, не имеющая конца, а обустроенная экономика и прочные границы. Возможно, такой

лидер не появится в обозримые сроки. Представляется, что в 1990-е гг. палестинцы исчерпали предел возможного в режиме добрососедских отношений с Израилем. Не исключено, что решение Арафата о начале интифады Аль-Акса сыграло фатальную роль для будущего Палестины, подтвердив, что свое государство для палестинцев менее важно, чем уничтожение Израиля.

В настоящий момент Палестина переживает острый кризис, спровоцированный выборами, в результате которых к власти пришло движение ХАМАС. Финансовый кризис в отношениях с донорами очертил главную проблемы ПНА: экономическую несамостоятельность палестинских территорий, полностью зависимых от внешней помощи. Не существует государств, живущих за чужой счет, тем более за счет тех, кого их население и лидеры пытаются уничтожить. Треть бюджета ПНА, вода и энергоносители, рабочие места – это Израиль, выжить без которого Палестина не в состоянии, даже при наличии финансирования со стороны ЕС и ООН. Отношения с ним должны были бы составлять предмет особой заботы любого правительства Палестины, если бы он состояло из реалистов, озабоченных будущим своего народа. ПНА сегодня – источник террористической опасности не только для Израиля, но и для Египта и Иордании. На территориях царит анархия, которая ставит под вопрос целесообразность ухода с них вооруженных сил соседей и заставляет предполагать в обозримой перспективе необходимость нового внешнего военного вмешательства.

Иордания, Египет и Израиль сняли с себя ответственность за ситуацию в ПНА, их вмешательство связано только с попытками обеспечить собственную безопасность. Возможно, вместо попыток возродить финансирование, закрепляющее в Палестине вэлферистскую «экономику Гарлема», настало время планировать введение мандата на эту территорию, сроком от 25 до 50 лет, составляя первый «пятилетний план» развития экономики, образования и инфраструктуры Палестины. При жестком военном контроле и отсутствии реакции на деструктивную критику со стороны «мирового сообщества» за этот срок можно сформировать палестинскую элиту, способную мирно сосуществовать с соседями, опираясь на самодостаточность ПНА.

Не исключены, по аналогии с индо-пакистанским прецедентом или судьбой немцев Пруссии и Восточной Европы, и

менее мягкие варианты разрешения палестинской проблемы. Возможен и принципиальный отказ от ее решения, при котором судьба жителей палестинских территорий будет зависеть исключительно от умения их самих обустраивать свое будущее, а также от того, будут ли они стремиться к мирному или конфликтному сосуществованию с соседями. Наконец, особенно в случае столкновения Ирана с Израилем, а также усиления исламистских радикалов в Египте и Иордании, возможен эсхатологический сценарий, который снимет палестинскую проблему с повестки дня. При всем том существует уменьшающаяся вероятность, что какой-либо выход будет найден, в т.ч. по тому сценарию «размежевания», который описан доктором А. Эпштейном. Сценарий этот сегодня представляется его критикам шагом назад. Вероятнее всего, однако, если его не удастся реализовать в обозримом будущем, те же самые люди будут вспоминать о нем, как о еще одной упущенной палестинцами и арабами Израиля возможности...

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ОБ АВТОРЕ

Алек Д. Эпштейн – историк, социолог и востоковед, ведущий русскоязычный специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта. В 1997 году он защитил написанную на языке иврит магистерскую диссертацию об истории пацифизма и нравственного сопротивления в Израиле, а в 2001 году – докторскую диссертацию о взаимоотношениях интеллектуальной и политической элит в Израиле, удостоенную, в частности, премии им. Теодора Герцля Института исследований современного еврейства (обе были подготовлены и утверждены в Еврейском университете в Иерусалиме). С 1999 года и по настоящее время он преподает в Центре Чейза Еврейского университета в Иерусалиме, в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и на кафедре социологии и политологии Открытого университета Израиля, где ведет курсы «От национального очага» – к государству. Еврейская община Палестины/Эрец-Исраэль между первой и второй мировой войной», «Становление израильской демократии», «Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие» и «Власть и политика в Государстве Израиль». Он неоднократно приглашался в качестве эксперта по социально-политическим вопросам различными израильскими и российскими ведомствами, выступал с докладами на шестидесяти научных конференциях, а его работы были опубликованы в десяти странах на четырех языках. Параллельно с этим он много выступает в израильских и российских печатных и электронных СМИ.

Алек Д. Эпштейн уже семь лет сотрудничает с Институтом Ближнего Востока. Институтом были выпущены три его монографии («Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия», в 2003 году; «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика», в 2005 году; и «Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика», в 2006 году), а также три отредактированных им сборника статей («Миграционные процессы и их влияние на израильское общество», в 2000 году; «Палестино-израильский конфликт

в зеркале общественного мнения и международной дипломатии», в 2004 году; и «Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе», в 2004 году). Под его редакцией Институтом в 2003 году была выпущена в переводе с английского книга израильского политолога Д. Полисара «Выбирая диктатуру. Ясир Арафат и формирование органов власти Палестинской администрации». В различных номерах издаваемого Институтом альманаха «Ближний Восток и современность» в 1999–2006 гг. были опубликованы девять его статей. Его новые работы регулярно появляются и на Интернет-сайте Института. Алек Д.Эпштейн был организатором и сопредседателем (совместно с А.В. Федорченко) оргкомитета прошедшей в Институте 8–11 сентября 2000 года международной конференции «Общество, политика и культура современного Израиля», докладчиками на которой выступили более тридцати российских, израильских и американских политологов, социологов, этнографов и экономистов. Расширенная версия его аналитического доклада о еврейских поселениях на контролируемых территориях, представленного на конференции, проведенной Институтом Ближнего Востока совместно с Институтом востоковедения РАН в декабре 2005 года, была опубликована в апреле 2006 года Центром ближневосточных исследований МГИМО.

*Светлой памяти Софьи Исааковны Смородинской
(1913–2003),
пережившей две мировые войны,
но так и не дожившей до мира на Святой земле*

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы, связанные с палестино-израильским и шире – арабо-израильским конфликтом, уже на протяжении многих десятилетий находятся в эпицентре внимания международной дипломатии и средств массовой информации, являясь одним из основных «приводных ремней» современной геополитики. В последнее время после победы экстремистского исламского движения ХАМАС на выборах в Палестинский Законодательный совет, прошедших 25 января 2006 года, ситуация еще более осложнилась, и нет сомнений, что ближневосточный конфликт и далее будет одним из основных «поставщиков новостей» для всего мира, и более того – фактором, угрожающим всей общемировой системе коллективной безопасности. В этот конфликт как прежде, так и теперь вовлечены наиболее влиятельные игроки мировой политики, и в их числе Россия, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности ООН и инициатором ряда принятых этим форумом резолюций (в том числе такой важной как № 1515 от 19 ноября 2003 года) и членом «квартета» международных посредников. Военно-технические связи России с Сирией и Ираном, с одной стороны, и наличие влиятельной миллионной русскоязычной общины в Израиле, с другой, являются факторами, предопределяющими огромную значимость данного конфликта для российской политики и дипломатии.

В настоящей книге делается попытка понять причины краха усилий международной дипломатии по урегулированию палестино-израильского конфликта. Особое внимание уделяется при этом провалившемуся плану, озаглавленному его инициаторами «Дорожная карта» (2003 г.), который анализируется в данной работе в контексте инициатив и соглашений предшествующих лет. Рассматривая перемены в региональной политике последних трех лет, автор осторожно формулирует некоторые предложения, которые могут стать отправной точкой для дипломатических инициатив, нацеленных на достижение про-

гресса в обеспечении стабильности и безопасности на Ближнем Востоке.

На протяжении слишком многих лет политики, дипломаты и востоковеды выдавали желаемое за действительное. Несмотря на очевидный крах процесса Осло, в 2003 году была выдвинута «Дорожная карта», повторяющая все ошибки, сделанные за десять лет до этого в Декларации принципов о временных мерах по палестинскому самоуправлению (об этом подробно говорится в первой главе настоящей книги). Несмотря на волны терактов и акций протеста, сотрясавшие во второй половине 1990-х и Израиль, и палестинские территории, уважаемые университеты издавали книги под названием «Затухание арабо-израильского конфликта» (Нью-Йорк, 1998)¹ и проводили научные конференции по теме «Гражданское общество и армия в Израиле в эпоху без войн» (Хайфа, 1999)²... За год до кошмарной серии терактов 11 сентября и за несколько лет до сокрушительной победы ХАМАСа над ФАТХом на выборах в Палестинский Законодательный совет, в ведущем французском издательстве «Галлимар» вышла книга с символическим названием «Джихад. Экспансия и закат исламизма», где в качестве одного из примеров такого «заката» приводилось положение дел на Западном берегу и в Газе. Автор этого сочинения, в частности, утверждал: «Палестинское исламское движение в последний год истекающего [двадцатого] столетия перестало представлять собой реальную и опасную альтернативу власти ООП»³. За полгода до вторых палестинских выборов одна из российских востоковедов писала: «Приход к власти М. Аббаса сопровождался снижением традиционного влияния ХАМАСа на территории ПНА, в том числе в секторе Газа. Причиной этого было ... ослабление ХАМАСа вследствие уничтожения основных его руководителей и вынужденное «перемирие» с Израилем. Кроме того, ХАМАС потерял статус единственного помощника всех бедных; благоприятная экономическая динамика в ПНА, ассоциирующаяся с новым правительством, отняла у ХАМАСа последние козыри»⁴...

Трудно сказать, учит ли чему-либо кого-либо неудачный многолетний опыт палестино-израильского «урегулирования». Пять лет назад я написал статью «Куда ведет путь к миру?», опубликованную московским журналом «Азия и Африка сегодня». Именно этот вопрос, проанализированный сквозь призму реалий трех последних лет, с момента обнаружения «До-

рожной карты», является центральным в предлагаемой вниманию читателей работе. Эта книга написана во многом с целью развенчания мифов, популярных среди дипломатов, аналитиков и журналистов наших дней. Анализируя возможные сценарии развития ситуации в регионе, нельзя не видеть опасных тенденций, развитие и усиление которых могут иметь крайне негативное значение для всей международной системы коллективной безопасности. Однако эта книга – не только о заблуждениях и ошибках: критика, не предлагающая конструктивных альтернатив, едва ли может быть полезной. Именно поэтому завершающая глава монографии посвящена изложению новых предложений по снижению остроты палестино-израильского конфликта. Хочется надеется, что эти предложения будут внимательно изучены специалистами и заинтересованными читателями.

Я хотел бы завершить это короткое введение фрагментом из 121-го псалма царя Давида «Песнь восхождения»:

Просите мира Иерусалиму: да обрекнут покой любящие тебя!
Да будет мир в стенах твоих, благоденствие – в чертогах твоих!

Ради братьев моих и ближних моих говорю я: «мир тебе!»

Сколь бы труднодостижимой и даже безнадежной не казалась надежда на обретение Иерусалимом мира и покоя, именно она дает силы продолжать жить и работать на этой истерзанной и для стольких народов Святой земле.

Иерусалим, 18 мая 2006 года

Глава I.
«ДОРОЖНАЯ КАРТА»:
ПУТЬ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ
ИЛИ ПРОБЛЕМА САМА ПО СЕБЕ?

На сегодняшний день дипломаты, как США, так и России продолжают настаивать на том, что основополагающим документом, который может обеспечить прорыв в процессе ближневосточного переговорного процесса, является так называемая «Дорожная карта» урегулирования палестино-израильского конфликта», опубликованная Государственным департаментом США от имени «квартета» международных посредников (в который входит и Россия) 30 апреля 2003 года. Однако, на взгляд автора настоящей книги, за прошедшие с тех пор три года «Дорожная карта» доказала свою полную практическую несостоятельность. Этот вывод базируется на, как минимум, трех обстоятельствах.

Демократизация с целью исламизации?

Во-первых, едва ли не единственным конкретным результатом реализации «Дорожной карты» до настоящего времени стал приход к власти в Палестинской национальной администрации (ПНА) экстремистского исламского движения ХАМАС. Как следствие, кардинальным образом изменилась вся система палестино-израильских отношений. Именно «Дорожная карта» требовала от палестинцев «как можно скорее, в контексте открытого обсуждения и прозрачного отбора кандидатов в ходе свободного многопартийного процесса» провести «открытые и честные выборы»⁵. В результате частичной реализации этого документа к власти в Палестинской администрации пришли силы, не признающие само право Государства Израиль на существование в каких бы то ни было границах, а весь переговорный процесс в регионе оказался отброшен на десятилетия назад, в эпоху, предшествовавшую не только соглашениям Осло (1993 г.), но и Мадридской конференции (1991 г.).

С момента участия представителей Западного берега и Газы во главе с Х.А. Шафи (в совместную иордано-палестинскую

делегацию с палестинской стороны входили и такие известные активисты как Х. Ашрауи и Ф. Хуссейни) в международной конференции по Ближнему Востоку в Мадриде в декабре 1991 года, на протяжении пятнадцати лет израильские официальные лица практически беспрерывно поддерживали контакты на разных уровнях с теми или иными палестинскими деятелями. После начала палестинским руководством в конце сентября 2000 года второй волны Интифады публичный переговорный процесс продолжался еще несколько месяцев, однако после краха переговоров в Табе в январе 2001 года и прихода к власти в Израиле Ариэля Шарона официальные контакты с руководством ООП и ПНА были постепенно прекращены. Вместе с тем, даже и в период бойкота Израилем Ясира Арафата контакты с палестинцами, как в экономической сфере, так и в сфере безопасности, продолжались. Однако это положение не особенно афишируемых, но широко распространенных контактов более не существует. 30 марта 2006 года, в день, когда контроль над силовыми структурами ПНА официально перешел в руки ХАМАСа, а новый министр внутренних дел ПНА Сайд Сиам занял место генерала Насера Юсуфа (и в рамках министерских полномочий получил контроль над полицией, службой превентивной безопасности и аппаратом гражданской обороны), Израиль принял решение прекратить любое сотрудничество и координацию действий с силовыми ведомствами ПНА⁶. Несмотря на победу ХАМАСа на выборах в ПНА 25 января 2006 года, до конца марта командование подразделений ЦАХАЛа осуществляло координацию действий с подразделениями палестинских сил безопасности, которые охраняют границу сектора Газы с Египтом и Израилем – теперь и этот, едва ли не последний канал взаимодействия, более не существует. Правительство ХАМАСа, со своей стороны, отказывается от какого-либо диалога с Израилем, отрицая основополагающий принцип, на котором базировался переговорный процесс между сторонами: создание двух государств для двух народов, живущих в мире и безопасности рядом друг с другом. Если раньше Израиль обвинял палестинцев в двойной игре, утверждая, что лидеры ООП и ПНА, сидящие за столом переговоров, одновременно с этим направляют и координируют вооруженную террористическую деятельность против Израиля, или же, как минимум, знают о такой деятельности и никак ей не противоостоят, а члены команды Я. Арафата во главе с ним самим вся-

чески отрицали эти обвинения, заявляя (преимущественно по-английски, а не по-арабски, но все же) о своем стремлении к «миру храбрых», то теперь ситуация стала принципиально иной. Руководители нынешнего правительства ПНА, которое является однопартийным и состоит только из активистов ХАМАСа, ни о каком мире с Израилем не говорят ни на каком языке, недвусмысленно провозглашая свою ясную и конкретную цель: исчезновение Государства Израиль.

Движение ХАМАС (аббревиатура арабских слов «Движение исламского сопротивления») возникло в секторе Газа в конце 1987 года, в самом начале первой Интифады. Хартия ХАМАСа, призывающая к уничтожению Израиля, была принята в августе 1988 года. Перед этим основатели ХАМАСа, в том числе шейх Ахмед Ясин, на протяжении ряда лет представляли собой оппозицию ООП и ФАТХу. За это они получали поддержку со стороны Израиля, на том этапе видевшего в ООП своего главного врага. Парализованный А. Ясин, убитый Израилем в ходе специальной операции в 2004 году, в прошлом даже проходил лечение в одной из израильских клиник.

Корни ХАМАСа лежат в египетском движении «Братья-мусульмане», основанном еще в 1920-х годах священнослужителем Хасаном аль-Банна, призывавшим к возвращению к истокам ислама. ХАМАС сочетает фундаменталистскую исламскую идеологию с борьбой за национальные права палестинского народа и провозглашает своей целью освобождение всей исторической Палестины от израильской оккупации. Ни о каком компромиссе с Израилем, будь то в границах, существовавших до Шестидневной войны, или даже о плане раздела Палестины, одобренном ООН в 1947 году, ХАМАС речь не ведет.

В годы второй Интифады ХАМАС стал главным организатором террора против военных и гражданских израильских объектов. За период с октября 2000 года по март 2006 года его «шахиды» устроили свыше полусотни терактов, в которых погибли 269 израильских гражданских лиц и 27 служащих силовых структур. Еще более 1700 израильтян получили ранения⁷. Теперь, благодаря «Дорожной карте», ХАМАС обрел легитимную политическую власть.

Из результатов палестинских выборов можно извлечь разные уроки. Консервативная американская газета «*The Washington Post*» назвала «неправильным» вывод о том, будто в свете победы ХАМАСа «нужно отказаться от давнего,

хоть и непоследовательного стремления Америки к продвижению свободных выборов и прав человека»⁸. Уверенность, с которой свободные выборы связываются с соблюдением прав человека, после того, как в Иране, ПНА, Турции, Алжире и других странах на вполне свободных выборах победили исламисты (а на вполне свободных выборах в Рейхстаг в 1933 году – национал-социалисты во главе с А. Гитлером), не может не удивлять. Мне представляется куда более адекватным вывод автора другой американской газеты, «*The Washington Times*»: «Решающая победа ХАМАСа в палестинских выборах – это отрезвляющее напоминание о том, чего может достичь и чего не может достичь демократия. Она дает людям возможность самим управлять собой и избирать своих лидеров – по крайней мере, один раз. Но, как продемонстрировали палестинские избиратели, она также дает людям возможность поставить у руля поддерживающую насилие джихадистскую организацию. ... Победа ХАМАСа также напоминает нам о том, что, как бы ни была важна демократия, она может вступать в конфликт с еще более насущными американскими внешнеполитическими целями. ... Выборы, которые приводят к власти джихадистов, не менее опасны для интересов США, [чем отсутствие демократии]»⁹. К сожалению, этот вывод был сделан лишь постфактум. В проведении палестинских выборов (которых не было десять лет – с января 1996 года) не были заинтересованы ни Палестинская администрация, ни Израиль: правящие круги ФАТХа совсем не горели желанием уступить кому бы то ни было свою власть, и не было никакого шанса, что в ходе выборов к власти придут более умеренные прагматичные силы. Реальными были только два сценария: либо у власти могли остаться те, кто и так ее имел (тогда в чем такая уж большая значимость проведения выборов?), либо к власти могли придти исламисты (что и случилось). Изначально выборы были назначены на 17 июля 2005 года, затем, однако, под давлением активистов ФАТХа Махмуд Аббас (Абу-Мазен) отложил их более чем на полгода¹⁰, однако, как показали их результаты, такая отсрочка не помогла. До последнего казалось, что, не будучи заинтересованными в проведении этих выборов, руководители ПНА и Израиля, так или иначе, найдут более или менее элегантный способ эти выборы сорвать. ПНА – не Великобритания, не США и не Израиль, за двенадцать лет ее существования выборы в законода-

тельный совет состоялись всего один раз (в январе 1996 года), и не было оснований рассчитывать, что нынешняя кампания даст действующему руководству ПНА (или Израиля) какие-либо дивиденды. Эти выборы были навязаны М. Аббасу не экстремистами из ХАМАСа (им он как раз на тот момент мог противостоять), а международными посредниками, прежде всего – из Госдепартамента США, с мессианским упорством пробивающими идею немедленной всеобщей демократизации, в результате чего проиграли все, кто стремится к урегулированию: и в Израиле, и в Палестинской администрации, и миротворцы из-за рубежа.

Идея о том, что именно повсеместно проводимые, более или менее свободные и демократические выборы служат панацеей едва ли не от всех политических проблем современного мира, является краеугольной основой американской дипломатии вообще, и на Ближнем Востоке, в частности; не случайно, едва ли не любимой книгой Дж. Буша-младшего стала «Сила демократии» Натана Щаранского¹¹; 11 ноября 2004 года – так совпало, что как раз в день, когда было объявлено о смерти Ясира Арафата – президент США принял ее автора в Овальном кабинете Белого Дома. Можно лишь удивляться тому, что масштабные успехи исламистов в ходе всеобщих выборов в таких странах, как Алжир, Турция, Египет, Ливан, Иран и даже оккупированный американцами Ирак не поколебали веру администрации США в правильность избранного ею пути. По непонятным причинам, Госдепартамент США убежден, что большинство палестинцев хотят мира с Израилем (об этом Кондолиза Райс недвусмысленно заявила даже и после оглашения итогов выборов¹²), надеясь, что, вместо погрязших в злоупотреблениях властью боевиков и функционеров ФАТХа, к власти в ПНА в ходе выборов придут, как минимум, политические наследники Махатмы Ганди. Как это ни удивительно, вполне реальная возможность того, что широкие слои палестинского социума сделают выбор в пользу радикальных исламистов, не признающих само существование Государства Израиль, даже не рассматривалась ни в Госдепартаменте, ни в Евросоюзе, ни в правительстве Израиля. Однако общая тенденция воинствующей исламизации не обошла и палестинские территории, из-за чего случилось именно это. Американские иллюзии о том, что демократический процесс неизбежно приводит к власти умеренных поли-

тиков, с симпатией относящихся к ценностям свободы и либерализма, разбились о жесткую реальность Западного берега и Газы, приведя к власти ХАМАС в ходе едва ли не самых демократичных на Ближнем Востоке выборов. Хотя Палестинское государство еще не создано, ПНА никак не может считаться «автономией» в составе Израиля, подобно тому, как Южная Осетия де-факто не может считаться автономией в составе Грузии, а Приднестровье – в составе Молдовы. Самостоятельное палестинское квази-государственное образование уже существует. Таким образом, ХАМАС стал первой из фракций «Мусульманского братства», которой удалось взять власть в своей стране.

В плену временных рамок

Во-вторых, необходимо отметить, что «Дорожной картой» предусматривалось «окончательное и всеобъемлющее урегулирование палестино-израильского конфликта до 2005 года»¹³. С формальной точки зрения срок действия «Дорожной карты» был ограничен периодом с мая 2003 года (первый этап) по конец 2005 года (третий этап). В настоящее время период, на который распространялась «Дорожная карта», истек.

Следует отметить, что авторы-составители «Дорожной карты» полностью повторили ошибку дипломатов середины 1990-х. В статье 1 (озаглавленной «Цель переговоров») «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению», более известной как «Соглашение Осло», которую 13 сентября 1993 года подписали Шимон Перес (тогдашний министр иностранных дел Израиля, ныне – второй вице-премьер правительства страны) и Махмуд Аббас (тогда – один из руководителей Исполкома ООП, ныне – глава Палестинской администрации), в частности, говорилось: «Цель израильско-палестинских мирных переговоров в рамках нынешнего ближневосточного мирного процесса заключается ... в создании временного органа палестинского самоуправления – выборного Совета – для палестинского народа на Западном берегу и в секторе Газа на переходный период, не превышающий пять лет». В статье 5 этого документа отмечается, что «пятилетний переходный период начнется после ухода из сектора Газа и района Иерихона»¹⁴. 4 мая 1994 года Израиль и ООП подписали соглашение о создании временной Палестинской администрации на двух третях территории сектора Газа (пло-

щадь примерно 250 квадратных километров) и небольшой части территории в районе города Иерихон (площадью 65 квадратных километров), расположенного на Западном берегу реки Иордан. После ухода Израиля из сектора Газа и района Иерихона и начался «пятилетний переходный период», по окончании которого автоматически прекращался срок действия «Соглашения Осло», изначально определенного как «промежуточное» («*Interim self-government arrangements*») и срок полномочий избранного в рамках этого соглашения Палестинского Законодательного совета (выборы прошли 20 января 1996 года)¹⁵.

В первой статье «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению» от 13 сентября 1993 года отмечалось, что согласованные «временные меры являются органической частью всего мирного процесса» и что «переговоры о постоянном статусе приведут к осуществлению резолюций № 242 (1967) и № 338 (1973) Совета Безопасности». Более того, в статье 5 Декларации указывались конкретные сроки начала этих переговоров: «Переговоры о постоянном статусе между правительством Израиля и представителями палестинского народа начнутся как можно раньше, но не позднее начала третьего года переходного периода», т.е. не позднее 4 марта 1996 года, с тем, чтобы они завершились до 4 мая 1999 года. Таким образом, в «Соглашении Осло» была определена конкретная дата прекращения срока действия этого документа, но не были разработаны какие-либо механизмы продления этого срока или сформулированы какие-либо другие варианты для ситуации, при которой за пять лет «промежуточного» этапа урегулирования стороны не придут к согласию по наиболее сложным проблемам, отнесенным к этапу переговоров о постоянном статусе – а именно так и случилось. Эта проблема перекочевала и в «Дорожную карту», срок действия которой (указанный как в преамбуле, так и в ее завершающей, третьей, части) также был ограничен конкретной датой (концом 2005 года) без упоминания каких-либо механизмов продления срока действия этого документа или его замены каким-либо другим в случае, если указанные в нем меры реализованы не будут – а произошло вновь именно так.

Надо сказать, что факт несоответствия реального развития ситуации плану «Дорожная карта» уже был отмечен официальной российской дипломатией. Так, 18 августа 2005 года

спецпредставитель главы МИД РФ по ближневосточному урегулированию Александр Калугин отметил, что со сроками реализации мирного плана урегулирования, известного как «Дорожная карта», существуют серьезные проблемы. «В соответствии с планом, уже к концу этого года мы должны были выйти на создание Палестинского государства. Фактически же мы находимся только в начале первого этапа «Дорожной карты». Сроки нереализуемы. Не будем делать хорошей мины при плохой игре», – подчеркнул А. Калугин¹⁶. За прошедшее с тех пор время ситуация в палестино-израильских отношениях лишь обострилась, а срок, на который распространялась «Дорожная карта», подошел к концу.

Игнорирование главных проблем

В-третьих, нельзя не упомянуть, что большая проблема, во многом предопределившая крах «Соглашений Осло», состояла в том, что в них не только не прописывались механизмы разрешения наиболее сложных проблем палестино-израильского конфликта, но и не предлагались даже какие-либо «промежуточные» шаги, которые могли бы, в случае их реализации, создать модели для поэтапного движения к урегулированию на следующих стадиях. В статье 5.3 «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению» детально перечислены эти проблемы: «Эти переговоры [о постоянном статусе] должны охватывать остающиеся нерешенными вопросы, включая: Иерусалим, беженцы, поселения, меры безопасности, границы, отношения и сотрудничество с другими соседями и другие вопросы, представляющие взаимный интерес». Неудивительно, что когда представители сторон, без какой-либо предварительной подготовки на стадии «промежуточного» урегулирования начали «с наскока» обсуждение этих вопросов (прежде всего, проблемы палестинских беженцев и их потомков и статуса Иерусалима) на саммите на высшем уровне в Кемп-Дэвиде в июле 2000 года, то эти переговоры кончились провалом, прямым результатом которого стало начало второй Интифады. В результате, темы, обсуждение которых было отложено «на потом», стали миной замедленного действия, взорвавшей весь процесс палестино-израильского урегулирования.

Подобно «Соглашению Осло», обнародованная десять лет спустя «Дорожная карта» не предусматривает никакого решения (даже промежуточного) двух самых острых проблем пале-

стино-израильских отношений – проблемы Иерусалима и проблемы беженцев. По поводу этих проблем в «Дорожной карте» говорится крайне скупо и неконкретно: «Стороны достигают окончательного, всеобъемлющего соглашения о постоянном урегулировании, которое к концу 2005 года завершит палестинско-израильский конфликт. ... В результате, прекратится оккупация, начавшаяся в 1967 году; достигнутое урегулирование будет включать согласованное, справедливое, честное и реалистичное решение проблемы беженцев и согласованное решение о статусе Иерусалима, принимающее во внимание политические и религиозные проблемы обеих сторон и защищающее религиозные интересы евреев, христиан и мусульман во всем мире, а также претворяющее в жизнь концепцию двух государств – Израиля и суверенной, независимой и жизнеспособной Палестины, – живущих бок о бок в мире и безопасности»¹⁷. Очевидно, что все это – не более чем благое пожелание, совершенно по-разному понимаемое израильтянами и палестинцами. Говоря о вопросе беженцев в «Дорожной карте», Генри Киссинджер замечает: этот документ «призывает к “согласованному, справедливому, честному и реалистическому разрешению проблемы”. Для палестинцев “честное” и “справедливое” решение – это возвращение беженцев во все части бывшей Палестины, включая нынешнюю территорию Израиля, то есть ее заповедие. Для израильтян эта же фраза подразумевает то, что возвращающиеся беженцы должны селиться только на палестинской территории»¹⁸. Что подразумевается под словами «согласованное решение о статусе Иерусалима, принимающее во внимание политические и религиозные проблемы обеих сторон» – тоже знать не дано, и совершенно непонятно, почему обсуждение этих проблем в будущем, без того, чтобы были выработаны хотя бы промежуточные шаги в направлении их урегулирования, должно закончиться иначе, чем в Кемп-Дэвиде в июле 2000 и в Табе в январе 2001 года. Логика, которую можно определить как «не будите спящую собаку!», лежавшая в основе концепции Осло, бесславно провалилась, однако инициаторы «Дорожной карты» вновь почему-то вернулись к ней. Не удивительно, что их результаты оказались еще более плачевными: наученные горьким опытом и хорошо себе представляющие, чем переговоры о статусе Иерусалима и проблеме беженцев могут закончиться, стороны даже и не стремились такие переговоры начать.

В первые дни после победы ХАМАСа на выборах в Законодательный совет ПНА одним из центральных ньюсмейкеров мировых СМИ стал Халед Машаль, глава базирующегося в Дамаске Политического бюро ХАМАСа. После того, как израильскими силами весной 2004 года были ликвидированы шейх Ахмед Ясин и Абд эль-Азиз Рантиси, двое ведущих руководителей ХАМАСа в секторе Газа, именно Халед Машаль считается наиболее влиятельной фигурой в этой организации. Вот что он сказал, например, в интервью итальянской газете «Республика»: «Начиная с Мадрида, Осло и так далее, переговоры ни к чему не привели. Мирный процесс переживает застой, качество жизни палестинцев ухудшилось, строительство израильскими «защитной стены» продолжается, и она поглощает все новые палестинские земли. Что касается «Дорожной карты», то она неприемлема. Этот план предъявляет нам конкретные условия: разоружение, арест моджахедов, отказ от сопротивления. Но этот план весьма туманен в отношении обязанностей израильтян: в нем ничего не говорится об Иерусалиме, о судьбе беженцев, о расширении колоний [так в палестинской терминологии именуется еврейские поселения] на территориях, которые следует вернуть»¹⁹.

10 мая 2006 года Халед Машаль заявил, что ФАТХ и ХАМАС должны объединиться и бороться не друг с другом, а с их общим врагом – Израилем. Выступая на двухдневной конференции в Катаре, Х. Машаль подчеркнул, что объединение обеих партий будет основано на общей платформе, включающей «освобождение Палестины, непризнание Израиля, джихад и вооруженное сопротивление»²⁰.

В этих условиях бессмысленно даже задаваться вопросом о том, каковы шансы на реализацию «Дорожной карты» после прихода к власти в ПНА нового руководства. Позиция ХАМАСа, поддержанная значительным большинством палестинских избирателей, ясна и конкретна: переговоры, в которых не будут затрагиваться вопросы о статусе Иерусалима и судьбе палестинских беженцев 1948 года и их потомков, незачем и вести. «Что касается “Дорожной карты”, то она неприемлема», – заявил глава организации, именно «Дорожной карте» обязанный тем, что его организация пришла к власти.

Совершенно утопичным выглядят в связи со всем вышесказанным изложенное в «*The Washington Post*» предложение бывшего Государственного секретаря США Г. Киссинджера за-

ключить «временное соглашение», но теперь уже «с неограниченным сроком действия». Данное предложение Г. Киссинджера повторяет уже провалившиеся идеи, зафиксированные в «Соглашении Осло» и в «Дорожной карте»: «Обе стороны приостановят обсуждение самых трудноразрешимых проблем – о постоянных границах, о беженцах и, возможно, о финальном статусе арабской части Иерусалима». Г. Киссинджер рисует идиллическую картину будущего мирного сосуществования: «Израиль выведет свои силы до границ, оговариваемых в различных формулах, появившихся после Кемп-Дэвида и поддержанных американскими президентами. Он демонтирует поселения, выходящие за рамки установленной разделительной черты. Подконтрольное ХАМАСу правительство будет обязано осудить террор. Ему также придется согласиться выполнять договоренности, заключенные ранее ООП. Будет введена система безопасности, ограничивающая численность вооруженных сил в зарождающемся палестинском государстве. Прекратится поддерживаемая официально пропаганда по подрыву сил противника»²¹.

Вместо конструктивных идей, имеющих реальные шансы быть реализованными, патриарх американской дипломатии предлагает видеть в желаемом действительное. Ошибку, уже сделанную дважды, предлагается повторить в третий раз. От движения ХАМАС, которое «ни в коей мере не отказалось от своей программной цели «восстановления Палестины от реки [Иордан] до [Средиземного] моря в качестве неотъемлемого исламского вакфа [собственности]» или, иными словами, ликвидации Израиля, и которое еще недавно осуществляло этот лозунг силами террористов-самоубийц в израильских городах»²², почему-то предлагается ожидать осуждения террора и признания заключенных ООП с Израилем политических договоренностей.

Как похоже все это на «Дорожную карту»! «Палестинцы недвусмысленно провозглашают прекращение насилия и терроризма и предпримут действенные усилия для ареста, обезвреживания и изоляции лиц и групп лиц, организовывающих или планирующих акты насилия в отношении израильтян на любой территории. Реструктурированный и переориентированный аппарат служб безопасности Палестинской администрации приступит к осуществлению последовательных, целенаправленных и эффективных действий, нацеленных на противодействие всем, кто причастен к террору, нейтрализацию их возможно-

стей и ликвидацию террористической инфраструктуры. Это включает в себя начало конфискации нелегально хранимого оружия и укрепление органов безопасности, «очищенных» от коррупции и участия в террористической деятельности»²³. Конечно трудно понять, чем руководствуются те, кто считают, что все то, что не было реализовано на протяжении трех последних лет, сможет быть реализовано сейчас.

Прав Г. Мирский, отметивший в статье, посвященной возможным сценариям развития ПНА после смерти Я. Арафата: «Все самые сложные проблемы остались; более того: атмосфера, в которой их предстоит решать, гораздо напряженнее, чем четыре года назад [статья была написана в ноябре 2004 года]. Слишком много крови пролито с обеих сторон. Неизмеримо выросло взаимное недоверие, которое, что хуже всего, проявляется не только во взаимоотношениях между политиками, но и в настроениях масс»²⁴.

Глава II.

С АПРЕЛЯ 2003 ПО АПРЕЛЬ 2006 гг.: ТРИ ГОДА, ИЗМЕНИВШИЕ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

За исключением палестинских выборов, реальное развитие событий в 2003–2006 гг. не имело почти ничего общего с планом «Дорожная карта». Кардинальные изменения, произошедшие в ближневосточном регионе за последние три года, делают практически заведомо нерелевантными предложения, сформулированные весной 2003 года. Эти изменения касались как происходящего в Израиле (уход с политической арены Ариэля Шарона, а также широкомасштабные изменения во внутриполитической жизни страны в ноябре 2005 – марте 2006 гг.), так и на территории, подконтрольной Палестинской администрации (смерть Ясира Арафата, а также победа исламского экстремистского движения ХАМАС на выборах). При этом еще два фактора оказали большое влияние на трансформацию системы отношений между сторонами: во-первых, вывод израильских сил и поселений из сектора Газа и Северной Самарии, а во-вторых, строительство Израилем так называемого «забора безопасности» на Западном берегу. При этом события, происходящие на израильско-палестинском поле, нужно рассматривать в более широком контексте региональных отношений, принимая во внимание вывод сирийских войск из Ливана после убийства бывшего премьер-министра страны Рафика Харири, трехлетнюю оккупацию Ирака американскими войсками и нарастание напряженности вокруг развития Ираном своего ядерного потенциала.

2.1. Ситуация в Палестинской администрации

Смерть Ясира Арафата 11 ноября 2004 года привела к кардинальным изменениям политической конфигурации в Палестинской национальной администрации. Сразу после кончины Я. Арафата его полномочия в ПНА, ООП и ФАТХе были

разделены между четырьмя политическими деятелями (Махмудом Аббасом, Ахмедом Курей, Раулем Фаттухом и Фаруком Каддуми). 9 января 2005 года М. Аббас на всеобщих выборах был избран главой ПНА, однако он не сумел занять то положение непререкаемого лидера, которое имел Я. Арафат, а его способность реально контролировать ситуацию, особенно в Газе, но также и на Западном берегу Иордана, вызывает обоснованные сомнения. Фактически, на территориях, контролируемых Палестинской администрацией, нет единой и общепризнанной центральной власти, что резко контрастирует с ситуацией трехлетней давности, когда была обнародована «Дорожная карта». Достаточно сказать, что в ходе прошедших 25 января 2006 года выборов в Палестинский Законодательный совет в Рамалле, где находится канцелярия главы ПНА и ФАТХа Махмуда Аббаса, из пяти мандатов четыре получили исламисты и лишь один – представитель ФАТХа, да и тот – по квоте, выделенной для христианского населения. И, напротив, в Хан-Юнисе в секторе Газа, где позиции исламистов традиционно очень сильны, первое место на выборах в Законодательное собрание занял представитель ФАТХа 45-летний Мохаммед Дахлан, бывший глава службы безопасности сектора Газа и бывший министр государственной безопасности ПНА, обошедший 42 конкурентов, в том числе и всех выдвигавшихся в этом округе представителей ХАМАСа²⁵.

«Уход Ясира Арафата стоит рассматривать в контексте процесса смены руководства на Большом Ближнем Востоке, – справедливо отмечает Г. Мирский. – Он был почти последним из плеяды ярких, харизматичных лидеров, действовавших в регионе во второй половине XX века. Вспомним египетского лидера Гамаля Абдель Насера, президента Туниса Хабиба Бургибу, президента Алжира Ахмеда Бен Беллу, короля Иордании Хусейна, президента Сирии Хафеза Асада, руководителя Ирана аятоллу Хомейни и, наконец, президента Ирака Саддама Хусейна. Из всей когорты остался лишь ливийский вождь Муаммар Каддафи. Эти люди являлись порождением своего времени – бурной, революционной и романтической эпохи конца колониальной системы, появления независимых государств, поиска национальной идентичности, зарождения смелых и грандиозных замыслов, стремления к величию. В тот период в арабском мире, избавившемся сначала от турецкого владычества, а затем и от англо-французского доминирования, господ-

ствовавали три мощные, захватывающие воображение идеи: объединение арабских стран, прорыв в ряды экономически развитых держав (под чем подразумевалась прежде всего индустриализация) и ликвидация архаичных социальных отношений, установление «царства справедливости и благосостояния». ... Вот в этом великом проекте и нашел свое место Ясир Арафат».

Однако, констатирует Г. Мирский, «прошли десятилетия, и мечта обернулась грандиозной утопией, а усилия по ее превращению в жизнь – полным фиаско, вписавшимся в общую картину краха иллюзий, банкротства стратегии «социалистической ориентации» и идей «антиимпериализма» в странах Азии и Африки. По времени это практически совпало с крушением главной силы, оказывавшей поддержку извне, – мировой системы социализма, и такое совпадение, конечно, не было случайностью. Сейчас в политических кругах третьего мира уже не услышишь разговоров об альтернативном (некапиталистическом) развитии. ... Ушли в прошлое проекты «единого арабского мира» и «объединенной Африки». ... Проблема для новых лидеров Ближнего Востока состоит в другом: пришедшие в движение массы, которые разочаровались в социалистических идеалах, но отторгают западные ценности, обратили свои взоры к исламу. Это зловещее порождение радикальных, экстремистских настроений внутри мусульманского сообщества подпитывается как недовольством масс правящими режимами, бедностью и безработицей, так и чувством ущемленного достоинства мусульман, видящих, что в мире по-прежнему правят бал «неверные». Исламизм стремится стать знаменем антиамериканизма и антиглобализма для всего третьего мира, занять ту нишу, в которой еще недавно пытался закрепиться ориентированный на Москву псевдосоциализм. Что же касается Палестины, то там последователями исламизма являются как раз те местные террористы, которые намерены торпедировать любые попытки достичь мирного урегулирования»²⁶.

Израильские руководители и спецслужбы на протяжении нескольких десятилетий предпринимали немалые усилия для того, чтобы приблизить смерть Ясира Арафата; в итоге, однако, он умер своей смертью. Следует признать вполне адекватным утверждение израильских военных экспертов Д. Равива и Й. Мелмана о том, что два премьер-министра Израиля, «Бегин и Шарон, испытывали животную ненависть к ООП, которую они

считали бандой убийц, ставящих своей целью уничтожение Израиля. Бегин открыто сравнивал Ясира Арафата с Адольфом Гитлером²⁷. Нужно сказать, что в этой ненависти к ООП и ее вождю М. Бегин и А. Шарон были не одиноки: впервые Я. Арафат чудом избежал смерти еще в далеком сентябре 1970 года, когда король Иордании Хуссейн решил огнем и мечом расправиться с первым «квази-государством», созданным лидером ООП. Второе созданное Я. Арафатом «квази-государство» также просуществовало сравнительно недолго: известное как «ФАТХленд» на юге Ливана, оно было фактически ликвидировано Израилем в 1982 году. За это время Я. Арафат пережил и несколько покушений на свою жизнь, как минимум одно из которых было совершено в 1973 году группой израильского спецназа, в которую входил и будущий премьер-министр страны Эхуд Барак. Ирония судьбы состояла в том, что двадцать семь лет спустя именно Э. Барак возглавил израильскую делегацию на переговорах с палестинцами, которая предложит им наибольшие уступки из всех, на которые когда-либо были готовы израильские представители²⁸. После вынужденной эмиграции из Ливана в 1982 году единственное, что осталось Я. Арафату, было создание уже не квази-государства даже, а правительства в изгнании, само существование которого зависит от милости и расположения властей той страны, где Я. Арафат и его соратники смогли найти пристанище. На долгие одиннадцать лет таким форпостом палестинского правительства в изгнании стал Тунис. Ситуация изменилась в октябре 1993 года, когда было неожиданно объявлено о том, что непримиримые и, казалось бы, вечные враги – Израиль и ООП – достигли соглашения о взаимном признании. Последний одиннадцатилетний период его жизни вполне можно считать третьей попыткой создания Я. Арафатом квази-государственного режима – по-прежнему не совсем там, где хотело бы палестинское руководство, не в Эль-Кудсе (Иерусалиме), Яффо, Хайфе и Беэр-Шеве, но ближе, чем когда-либо к этим городам. Это были сложные годы, которые трудно описать в однозначных терминах. Изначально надежды на скорое урегулирование более чем столетнего конфликта перевешивали в глазах большинства израильтян неизбежно связанные с переговорным процессом сложности и уступки. Палестинские арабы, увидевшие свет в конце туннеля после двадцатилетней израильской (а жители Газы – еще и девятнадцатилет-

ней египетской) оккупации, были готовы к тому, что на первых этапах «процесса Осло» под их суверенитет передавалась лишь малая часть территории исторической Палестины: примерно 250 кв. км в секторе Газа и 65 кв. км в Иерихонском анклав. Каждая из сторон связывала с начавшимся процессом урегулирования слишком разные надежды, что, в конечном счете, и привело к замедлению и кризису «мирного процесса», а потом и к его фактическому краху²⁹.

Вот уже шесть лет как террористические акты бойцов всевозможных «бригад сопротивления» и атаки израильских ВВС на те или иные палестинские объекты представляют собой едва ли не основной «канал контактов» между сторонами. Смерть Я. Арафата наступила не тогда, когда график переговорного процесса был согласован и реализуется обеими сторонами, когда известны стратегические и тактические цели сторон в направлении урегулирования конфликта между ними – напротив: Я. Арафат ушел из жизни в период почти полного вакуума в политическом процессе. Диалог между израильским и палестинским руководством не был налажен и после его смерти.

При этом в то время как в период Кемп-Дэвидского саммита 2000 года и даже в период обнародования «Дорожной карты» весной 2003 года ведущей силой на палестинских территориях были далекие от радикального исламизма лидеры движения ФАТХ, сегодня сложилась совершенно другая ситуация. Победа ХАМАСа на выборах не была случайной, а то, что ее не смогли предсказать многие аналитики, больше говорит об их профессиональном уровне, чем о ситуации на территориях, подконтрольных Палестинской администрации. В ходе муниципальных выборов в ПНА, прошедших в разных населенных пунктах в первой половине мая и в первой половине декабря 2005 года, ХАМАС добился огромных успехов, получив, в частности, большинство голосов в Калькилии, Дженине, Эль-Бире и Наблусе (Шхеме) на Западном берегу Иордана, а также в Рафияхе и многих других населенных пунктах в Газе. В мае 2005 года кандидатам от ФАТХа удалось добиться победы в населенных пунктах, общее число жителей которых не превышает 230 тысяч человек, тогда как под контролем ХАМАСа оказались города и поселки, суммарная численность населения которых превышает полмиллиона³⁰. В декабре 2005 года единственным крупным городом на территории ПНА, где прошли муниципаль-

ные выборы и где представители ХАМАСа не смогли их выиграть, оказалась Рамалла – в остальных местах ФАТХ и другие палестинские политические организации оказались бессильны перед натиском исламистов³¹.

29 января 2006 года Центральная избирательная комиссия ПНА опубликовала окончательные официальные результаты парламентских выборов. ХАМАС получил 74 места в парламенте, ФАТХ – 45, все остальные политические силы остались далеко позади. Так, Народный фронт освобождения Палестины получил три места, список «Альтернатива» (за ним стоял Демократический фронт освобождения Палестины) – два, список «Независимая Палестина» (блок Мустафы Баргута и независимых кандидатов) – два, движение ненасильственного сопротивления «Третий Путь» – тоже два. Четыре места получили кандидаты, считающиеся независимыми. Как и на выборах в Государственную думу Российской Федерации в 1993–2003 гг., половина членов Палестинского Законодательного совета избиралась по округам, а другая половина – по партийным спискам. Показательно, что в голосовании по партийным спискам ХАМАС обогнал ФАТХ лишь на одно место (29 против 28), но вот по округам – более чем в два с половиной раза (45 против 17)³².

Успех ХАМАСа на выборах в Законодательный совет ПНА был предсказуемым и закономерным в значительно большей мере, чем случайным. Можно лишь поражаться тому, что, как отметил известный израильский политический обозреватель Дов Контонер, «израильский кабинет был настолько не готов к победе ХАМАСа, что даже обсудить такую возможность в рабочем порядке он не решился, хотя многие признаки указывали на то, что электоральный триумф исламистов весьма и весьма вероятен. Эхуд Ольмерт и его министры предпочли положиться на утешительные прогнозы палестинских центров по изучению общественного мнения, обещавшие, что усиление ХАМАСа не подорвет политическую гегемонию ФАТХа. В самом мрачном из этих прогнозов победа ФАТХа на выборах предсказывалась с отрывом в 6–7 процентов». За некоторое время до выборов в Законодательный совет ПНА Общая служба безопасности Израиля (ШАБАК), отслеживающая политическую динамику в палестинском обществе, предупредила израильский кабинет о весьма вероятной победе ХАМАСа. «Тем не менее, – отмечает Д. Контонер, – этот прогноз правительством

не обсуждался и, видимо, не потому, что он сбрасывался со счетов как заведомо нереальный. Скорее можно предположить, что Эхуд Ольмерт и его окружение не могли всерьез обсуждать вероятность победы ХАМАСа и планировать свои действия на случай исламизации ПНА просто потому, что они не имели для этого необходимой концептуальной базы. Такой базы нет и сейчас. Об этом ясно свидетельствуют растерянные и противоречивые заявления израильских политиков»³³.

Редакционная статья в «*The New York Times*», опубликованная на следующий день после победы движения ХАМАС на выборах под заголовком «Гигантский шаг назад на Ближнем Востоке», точно, хотя и крайне лаконично, очертила проблему настоящего времени: «Все остальное уступает по важности двум ключевым фактам. ХАМАС вырос из террористической организации, которая подрывала все, даже самые маленькие шаги к миру, массовыми убийствами. А в среду [25 января 2006 года] почти каждые два из трех палестинцев проголосовали за то, чтобы передать руководство в своем правительстве ХАМАСу. Чтобы появилась какая-либо надежда на выход из тупика на Ближнем Востоке, одно из этих обстоятельств должно измениться»³⁴. На сегодняшний день, однако, не изменилось ничего: лидеры ХАМАСа не сделали ни одного заявления о готовности признать Государство Израиль и стремиться к мирному урегулированию с ним (в каких бы то ни было границах), при этом ничто не свидетельствует о снижении популярности ХАМАСа в широких слоях палестинского социума. На сегодняшний день лидеры ХАМАСа, сформировавшие однопартийное правительство, отказываются от переговоров с Израилем и от признания его права на существование, что полностью исключает возможность следования логике встречного движения сторон на пути к согласованному мирному договору – логике, являющейся стержнем «Дорожной карты».

Усиление палестинского правительства – с целью ослабления власти главы ПНА – также было одним из основных направлений американской внешней политики, нашедшим свое выражение и в «Дорожной карте», в которой говорится о «формировании наделенного расширенными полномочиями высшего органа исполнительной власти». Однако, данное положение, вполне отвечавшее интересам мирного урегулирования в тот период, когда главой ПНА был Я. Арафат, служит прямо противоположным целям в наши дни. Я. Арафат (как,

кстати, и президент США) возглавлял и исполнительную, и законодательную власть в ПНА. Желая, по возможности, нейтрализовать или, по крайней мере, свести к минимуму политический вес Я. Арафата, американцы стали требовать превращения ПНА едва ли не в парламентскую республику, где ключевым является не пост президента, а пост премьер-министра. В частности, американцы настаивали на том, чтобы именно премьер-министру подчинялись силовые структуры ПНА. Сегодня, когда ситуация стала зеркально противоположной, и умеренному президенту М. Аббасу противостоит экстремистски настроенный премьер-министр И. Хания, именно последний, а вместе с ним и все движение ХАМАС, извлекает больше всех пользы от частичной реализации органов управления ПНА, проведенных под американским давлением. «Дорожная карта» не только привела ХАМАС в Законодательный совет и в правительство ПНА, но и наделила это правительство значительно более широкими полномочиями, чем было принято прежде.

Смерть Я. Арафата была совершенно по-разному воспринята в Израиле и в палестинском движении сопротивления. Тогдашний министр юстиции Израиля Йосеф Лапид, отметив, что Арафат – «отец-основатель терроризма», констатировал: «Хорошо, что мир избавился от него». Вывод израильского министра был крайне оптимистичным: «Солнце снова светит над Ближним Востоком»³⁵. К похожему выводу пришел обозреватель газеты «Ха'арец» [«Страна»] Узи Бензيمان: «После смерти Арафата Израиль вздохнул с облегчением. После его смерти должно последовать избавление от наследия прошлого, и теперь станет очевидным, насколько палестинцы готовы перевернуть страницу в отношениях между двумя народами. С кончиной Арафата исчез повод продолжать барахтаться в кровавом болоте»³⁶. Позиция представителей ХАМАСа была совершенно другой: так, Сами Абу Зури, один из активистов ХАМАСа в Газе, заявил: «Мы потеряли одного из наших великих символов национальной борьбы и идеи. Потеря великого лидера укрепит нашу решимость и твердость в проведении джихада и сопротивлении сионистскому врагу до победы и освобождения»³⁷. Многие полагали, что хуже режима Я. Арафата ничего быть не может³⁸, и это ощущение, отраженное в «Дорожной карте», обернулось трагедией для ближневосточного урегулирования.

2.2. Израиль и палестинцы после первого этапа «размежевания»

Следует сказать прямо, что реализация Израилем в августе 2005 года программы ухода из сектора Газа и Северной Самарии (так называемый план «одностороннего размежевания») полностью противоречила духу «Дорожной карты», в которой, во-первых, предусматривались не какие-либо односторонние, а исключительно взаимосогласованные шаги, а во-вторых, не делалось различий между Газой и Северной Самарией и остальными территориями на Западном берегу Иордана, занятыми Израилем в ходе Шестидневной войны (1967 г.).

Вопреки разительному контрасту между содержанием «Дорожной карты» и реализованной Израилем так называемой «программы размежевания», дипломаты многих стран утверждали, будто эта программа – «лучший шанс для возобновления движения по “Дорожной карте”». С таким заявлением выступила, например, 18 июня 2006 года на пресс-конференции в Рамалле после переговоров с главой ПНА Махмудом Аббасом Госсекретарь США Кондолиза Райс. «Мы должны сфокусироваться на реализации программы размежевания, так как это наш лучший шанс для перезапуска “Дорожной карты”», – подчеркнула она³⁹. Такую же позицию занял и Европейский Союз. Так, 10 июля 2005 года, выступая перед журналистами в городе Александрии, где прошли его переговоры с президентом Египта Хосни Мубараком, Верховный комиссар ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана заявил, что «Евросоюз рассматривает предстоящий вывод еврейских поселений и израильских войск с части палестинских территорий как начало выполнения плана “Дорожная карта”»⁴⁰. Президент Египта Хосни Мубарак также отметил, говоря об уходе из Газы, что данный шаг должен стать лишь первым этапом на пути полной реализации мирного плана «Дорожная карта» и создания независимого палестинского государства⁴¹. Движимые желанием побудить Израиль к отступлению с каких угодно территорий, не особо задумываясь над тем, что будет на этих территориях после ухода израильтян, международные посредники исказили реальное положение вещей, признав соответствующей «Дорожной карте» политику, которая никоим образом ей не соответствовала.

В ходе реализации израильским правительством программы так называемого «одностороннего размежевания» был отброшен считавшийся прежде основополагающим принцип «территории в обмен на мир»: впервые в своей истории Израиль разрушил основанные им (в Газе и Северной Самарии) населенные пункты и эвакуировал их жителей (в количестве более восьми тысяч человек) вне рамок какого-либо мирного соглашения и без надежды прийти к такому соглашению в обозримом будущем.

Если разрушение Ямита и еще шестнадцати поселений на Синайском полуострове весной 1982 года объяснялось тем, что Израиль впервые добился признания и мирного соглашения с арабской страной, и что этот мир пришел на смену четырем египетско-израильским войнам 1948, 1956, 1967 и 1973 гг. (так много Израиль не воевал ни с одной другой страной), то разрушение двадцати одного поселения в Газе крайне трудно оправдать какими-либо политико-стратегическими соображениями. Никто из израильских политиков, включая и самого А. Шарона, не выражал надежду на то, что реализация так называемой «программы размежевания» приведет к долгосрочному миру (или хотя бы временному перемирию) с палестинцами. Напротив, руководители практически всех израильских силовых структур предсказывали дальнейшую эскалацию палестинского террора после израильского ухода из Газы (что и произошло). Тяжелейшая психологическая травма, сопряженная, кроме всего прочего, с огромными затратами (в печати назывались цифры от 1,7 до 2,5 миллиардов долларов), не привела к миру с палестинцами или какой-либо арабской страной. Возвращение послов Иордании и Египта в Израиль в марте 2005 года, за пять месяцев до реализации «плана размежевания», было связано почти исключительно с объявленным М. Аббасом прекращением так называемой «Интифады Аль-Акса» (ибо именно после ее начала в конце сентября 2000 года послы Иордании и Египта были отозваны). Факт состоит в том, что никакая арабская страна, в том числе и среди тех относительно умеренных режимов, которые не имеют с Израилем территориальных проблем в двусторонних отношениях (как, например, Тунис, Марокко, Алжир, эмираты Персидского залива и т.д.) не приняла решения в знак поддержки усилий израильского правительства предложить подписать двусторонний мирный договор и

обменяться послами. Разрушение двадцати одного поселения и изгнание семи с лишним тысяч их жителей не принесло Израилю никаких зримых дивидендов в его отношениях с арабскими государствами.

Более того, Израиль дважды полностью покинул территории (в 2000 году – Южного Ливана, а в 2005 году – сектора Газы) без какого-либо мирного соглашения, исключительно под давлением террористических организаций («Хизбаллы», ХАМАСа, всевозможных «Бригад мучеников» и «Фронтов освобождения Палестины»). Таким образом, многократно повторенная формула «территории в обмен на мир» лишилась всякого смысла: если можно добиться прекращения израильского контроля над теми или иными территориями без мира, то зачем арабским странам идти на мирное урегулирование с Израилем? В работах многих исследователей отмечалось, что готовность А. Садата и некоторых других арабских руководителей пойти на мирное урегулирование с Израилем стало следствием их неспособности добиться военной победы, что показала Октябрьская война 1973 года, начатая Египтом и Сирией в самый удобный для нападения еврейский Судный день (когда жизнь в Израиле практически замирает) и, несмотря на это, проигранная ими. Мирное соглашение с Израилем и для А. Садата стало результатом не вспыхнувших дружеских чувств к другому семитскому народу, а следствием осознания невозможности вернуть территории военным путем. Теперь же арабские страны видят принципиально иную картину: Израиль уходит то с одних, то с других территорий без какого-либо мирного соглашения, что подрывает позиции прагматичных сторонников мирного урегулирования с еврейским государством в арабских странах и значительно ослабляет вероятность подписания новых межгосударственных мирных договоров в обозримом будущем. Широкие слои палестинского социума видят: не переговорный процесс, продолжавшийся многие годы и принесший лишь ограниченный успех в деле «освобождения палестинских земель», а вооруженная борьба «Хизбаллы» и ХАМАСа заставила Израиль вначале полностью покинуть Южный Ливан, а пять лет спустя – Газу. Подобно тому, как уход из Ливана в мае 2000 года стал катализатором начала второй Интифады спустя четыре месяца, так и победа ХАМАСа на палестинских выборах в значительной мере стала результатом ухода Израиля из сектора

Газы и Северной Самарии. «ХАМАС имеет шансы стать доминирующей силой в секторе Газа после вывода оттуда израильских войск», – отмечал Г. Мирский еще в конце 2004 года⁴². Так и случилось, причем всенародная поддержка ХАМАСа палестинцами охватила не только Газу, но и Западный берег Иордана.

В то время как после 1973 года в арабском мире возобладала концепция, что Израиль, имеющий ядерное оружие, невозможно победить путем вооруженной борьбы и лишь за столом мирных переговоров от него можно добиться уступок, ныне складывается совершенно другая ситуация: «Хизбалла» и ХАМАС доказали, что могут добиться от Израиля значительных уступок без каких-либо мирных инициатив со своей стороны. Нельзя не обратить внимание на слова генерального секретаря «Хизбаллы» шейха Хасана Насраллы, назвавшего уход Израиля из сектора Газы «исторической победой, завоеванной силой оружия и усилиями активистов сопротивления». Он указал на особое значение именно вооруженной борьбы. По его словам, «длительные палестино-израильские тайные и открытые переговоры не вернули сектор Газа его жителям, а решающую роль в освобождении Газы сыграла интифада»⁴³. Похожее заявление сделал в интервью корреспонденту британской газеты «*Daily Star*» и один из командиров террористической группировки ХАМАСа «Бригада Аз ад-Дин аль-Касам» на юге сектора Газы Мухаммед Абу Шамала, по словам которого «вывод еврейских поселений из Газы – итог не каких-либо политических переговоров, а вооруженного сопротивления и терпения палестинского народа». Он также отметил, что «военные акции – единственный способ добиться от Израиля соблюдения прав палестинцев»⁴⁴.

Израильская армия провела целый ряд успешных контртеррористических операций, в ходе которых были ликвидированы, в частности, Генеральный секретарь шиитской террористической организации «Хизбалла» шейх Аббас Мусауи (уничтожен 16 февраля 1992 года точным попаданием противотанковой управляемой ракеты, выпущенной по его «Мерседесу» израильскими вертолетами АН-64А «Апачи»), основатель ХАМАСа и руководитель его палестинского руководства шейх Ахмед Ясин (уничтожен 22 марта 2004 года), а также сменивший его на этом посту Абд эль-Азиз Рантиси (уничтожен 17 апреля 2004 года). Предшественник Аббаса Мусауи на посту руково-

дителя «Хизбаллы» шейх Кадер Обейд был похищен израильским спецназом в 1989 году и пятнадцать лет (до конца января 2004 года) провел в израильской тюрьме. Однако все эти достижения израильских силовых структур не привели к краху радикальных палестинских организаций, которые, напротив, в политическом смысле лишь усилились в последние годы.

Еще одним важнейшим фактором, очевидным образом, не сообразующимся с «Дорожной картой», чье влияние с течением времени будет только расти, стал в последние годы так называемый «забор безопасности» между Израилем с запада и мало понятно чем – с востока (ибо не все территории, и даже не их большая часть, между забором и Иорданией на сегодняшний день находятся под контролем ПНА). Барьер шириной от 60 до 100 метров состоит из бетонных стен, электронных и проволочных ограждений и траншей. По официальным заявлениям, он возводится для того, чтобы воспрепятствовать проникновению террористов в Израиль, и частично эта цель достигнута: количество терактов, совершенных смертниками, резко сократилось. Начиная с 2002 года численность израильтян, погибших в терактах, осуществленных палестинскими камикадзе, неуклонно снижалась: со 196 человек в 2002 году до 144 – в 2003, 60 – в 2004 и, соответственно, 29 – в 2005. При этом в 2005 году израильские военные задержали 160 потенциальных террористов-смертников; не удалось задержать лишь семерых⁴⁵.

Впервые проект строительства «забора безопасности» был предложен тогдашним министром внутренней безопасности Моше Шахалем еще в январе 1995 года, он довольно активно обсуждался правительством И. Рабина, но реализация его даже не началась. А. Шарон на протяжении довольно долгого времени был противником идеи строительства разделительного забора, однако затем (неизвестно, по каким причинам) изменил свое мнение, став горячим сторонником этого проекта. В частности, А. Шарон принял решение проигнорировать постановление Международного суда в Гааге, вынесенное в июле 2004 года и предписывавшее Израилю немедленно прекратить строительство забора, а также разобрать те его части, которые уже построены. Выступая на открытии зимней сессии Кнессета 31 октября 2005 года, А. Шарон заявил, что в рамках улучшения ситуации в сфере безопасности Израиль завершит строительство забора как можно быстрее.

При этом изначально А. Шарон утверждал, что «разделительный забор не является ни политической, ни военной границей, а лишь защитным сооружением, предназначенным для предотвращения проникновения террористов на территорию Израиля», «вопросы же о границах будут обсуждаться на переговорах по соглашению о постоянном урегулировании палестино-израильского конфликта»⁴⁶. Два с половиной года спустя, 30 ноября 2005 года, министр юстиции (ныне – министр иностранных дел) Израиля Ципи Ливни, одна из наиболее близких к Шарону политиков, выступая на конференции в Кейсари, заявила, что забор безопасности, возведенный вдоль условной границы с Палестинской администрацией, в будущем может превратиться в защитное ограждение на государственной границе Израиля. «Решение о строительстве защитного забора было принято по соображениям безопасности, но его конфигурация окажет влияние на то, как будет выглядеть будущая государственная граница», – подчеркнула Ципи Ливни⁴⁷. Совершенно очевидно, что министр юстиции, активно поддерживавшая А. Шарона в 2004–2005 гг., не могла сделать столь важное политическое заявление без согласования с тогда еще полным сил премьер-министром.

Юридическая легитимация политике израильского правительства по продолжению строительства разделительного «забора безопасности» была дана Верховным судом Израиля 15 августа 2005 года. В этот день коллегия из 9 судей Верховного суда обнародовала постановление по иску палестинцев, проживающих в деревнях возле еврейского поселения Альфей-Менаше, связанному с законностью «забора безопасности»⁴⁸. Приняв сторону истцов, требовавших пересмотреть контуры строительства забора на конкретном участке, ставшем предметом обсуждения, Верховный суд единогласно отклонил их требование прекратить строительство забора как таковое, постановив, что разрешается строить защитный забор также и за пределами «зеленой черты» для обеспечения безопасности расположенных там еврейских поселений. По принципиальному аспекту иска, вопреки заключению Международного суда в Гааге, было решено, что у Израиля есть право на строительство разделительного забора на территории Западного берега для защиты жизней и безопасности израильских поселенцев в этом районе, другими словами – забор может защищать также поселения на Западном берегу, а не только суверенную терри-

торию Израиля. Международный суд в Гааге обосновал свое заключение на основе фактов нарушения жизненных прав палестинцев, не беря в расчет факты, связанные с потребностью строения забора для обеспечения безопасности Израиля. Верховный суд Израиля постановил, что из-за неточной информации, предоставленной Международному суду в Гааге, все его внимание было сосредоточено на нарушении прав палестинцев, и при этом не были рассмотрены нужды безопасности Израиля, а «вопрос соразмерности» – сохранения баланса между нарушением жизненных прав палестинцев и нуждами безопасности Израиля – не был поднят вообще.

Воодушевленные победой в конкретном случае, связанном с контурами «забора безопасности» на Западном берегу вокруг еврейского поселения Альфей-Менаше, в последующие месяцы различные палестинские и израильские леворадикальные организации подали в Верховный суд Израиля более сотни исков, связанных с теми или иными участками строительства стены. По состоянию на 10 мая 2006 года, Верховный суд Израиля вынес решения по 53 апелляциям, что дало возможность построить 336 километров заграждений (из общей планируемой протяженности в 790 километров); еще 102 километра находятся в стадии строительства. Возведение еще 285 километров «забора безопасности» приостановлено и ожидает решения судебных инстанций. В ближайшие месяцы судом должна быть рассмотрена 61 апелляция, и, очевидно, этот процесс может несколько замедлить строительство забора, привести к изменению его контуров в тех или иных районах, но не повлиять на процесс по существу. На совещании, состоявшемся под руководством министра юстиции Хаима Рамона, было согласовано, что до конца 2006 года будет построено до 95% «забора безопасности»⁴⁹, что превращает размежевание между израильтянами и палестинскими арабами в практически необратимый процесс.

2.3. Изменения в системе региональной безопасности

Представляется, что каковы бы ни были изначальные намерения членов израильского правительства, реализация так называемой программы «одностороннего размежевания»

едва ли способствовала улучшению отношений Израиля с арабским миром, и вот почему.

После обнародования плана А. Шарона об уходе из Газы стало ясно, что Газа, несомненно, попадет под сильное влияние Египта. После того, как так называемый план одностороннего размежевания был реализован, в самом конце августа 2005 года израильское правительство, а за ним и Кнессет, даже проголосовали за внесение изменений в подписанный более четверти века назад мирный договор между Израилем и Египтом, чтобы снять существовавшие очень жесткие ограничения на присутствие египетских войск возле границы с Газой. По условиям израильско-египетского мирного договора охрану границы с египетской стороны могли обеспечивать только легковооруженные полицейские. Однако после того, как в начале октября 2005 года сектор Газа полностью покинули израильские войска (в частности, они были выведены из так называемого «Филадельфийского коридора» – буферной зоны на границе с Египтом), Египет разместил на границе 750 солдат. Они получили пистолеты, легкое автоматическое оружие, гранатометы, джипы и полицейские бронемшины, а также радары, месторасположение которых строго оговаривается в соглашении. Охрану границы в прибрежном районе обеспечивают, согласно достигнутым договоренностям, 30 моряков на четырех катерах. С воздуха за границей следят шесть военных вертолетов (по соглашению – со снятым вооружением).

Совсем не факт, что значительное увеличение роли Египта, ставшее очевидным результатом израильского ухода из Газы, является благом для Израиля. Египтяне давно, и в прошлом – достаточно безуспешно, пытались и пытаются играть «первую скрипку» в палестинском вопросе, причем это практически всегда шло во вред Израилю. В ноябре 1948 года в Газе под покровительством тогдашнего короля Египта Фарука было создано так называемое «Общепалестинское правительство», состоявшее почти исключительно из сторонников пронацистски настроенного иерусалимского муфтия и не признававшее право Израиля на существование. Деятельность этого так называемого «правительства» продолжалась недолго и имела лишь декларативное влияние, однако эти декларации отличала тотальная неготовность к какому-либо компромиссу с еврейским государством. В 1951–1955 гг. рейды

федаюнов, выходявшие из полностью контролируемой египтянами Газы, наносили большой ущерб Израилю, вынуждая проводить ответные акции. Даже известный умеренностью своих взглядов тогдашний премьер-министр Израиля Моше Шарет отмечал, комментируя решение о проведении одной из таких акций (получивших кодовое название «Черная стрела») 28 февраля 1955 года: «Проникновение террористов в Реховот, примерно за тридцать километров от границы с сектором Газы, потрясло общество; не ответить на это невозможно»⁵⁰. Всего же в 1949–1956 гг. (то есть после окончания израильской Войны за независимость и до Синайской кампании) арабскими террористами были убиты и ранены 1300 израильтян. Спустя восемь лет после Синайской кампании, 2 июня 1964 года, по инициативе тогдашнего президента Египта Г.А. Насера был созван так называемый Палестинский национальный совет и было объявлено о создании ООП. Постепенно ведущее положение в ООП заняли представители организации ФАТХ, которые за два с половиной года, предшествующих Шестидневной войне (начиная с 31 декабря 1964 года), то есть еще до того, как Израиль занял Иудею, Самарию и Газу, провели 176 рейдов на территорию Израиля, в результате которых были убиты и ранены 29 израильтян, не говоря уже о большом имущественном ущербе. В ходе кемп-дэвидских переговоров 1978 года египетские представители навязали израильтянам подписание документа, озаглавленного «Соглашение о параметрах мирного урегулирования на Ближнем Востоке», который не являлся частью двустороннего мирного договора. Официально декларируемая цель этого документа состояла в том, чтобы «добиться справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования ближневосточного конфликта посредством заключения мирных договоров, основанных на резолюциях Совета Безопасности ООН № 242 и № 338 во всех их частях», имея в виду уход Израиля со всех занятых им в ходе Шестидневной войны территорий, в том числе и тех, которые до этого принадлежали не Египту, а Сирии и Иордании. Более того, согласно этому документу в «переговорах по разрешению палестинской проблемы во всех ее аспектах» должны были участвовать и представители палестинского народа, и египтяне. Позиция Египта состояла в том, что палестинское самоуправление, договоренность о введении которого была зафиксирована в «Соглашении о па-

рамтрах мирного урегулирования на Ближнем Востоке», должно представлять переходный этап, ведущий к полной государственной независимости палестинских арабов, включая и жителей Восточного Иерусалима. Жесткость египетской позиции по палестинскому вопросу привела к срыву назначенного на февраль 1982 года визита только ставшего тогда президентом Египта Х. Мубарака в Иерусалим. Кстати сказать, несмотря на межгосударственный мирный договор и многочисленные приглашения, правящий своей страной вот уже на протяжении двадцати пяти лет Х. Мубарак лишь однажды посетил Израиль – после убийства И. Рабина в ноябре 1995 года. В ходе переговоров Э. Барака и членов его команды с палестинским руководством (в особенности, после провала Кемп-Дэвидского саммита в июле 2000 года) роль Египта возросла еще больше, причем, как свидетельствует координатор американской посреднической миссии Денис Росс в своей книге «*The Missing Peace*», представляемые египтянами предложения шли дальше самых щедрых уступок, готовность на которые выражали израильские представители⁵¹. Антиизраильская пропаганда в Египте распространена весьма широко и густо замешана на самых примитивных антисемитских мифах. Тот факт, что в скором будущем в Египте неизбежно произойдут перемены в высших эшелонах власти (родившийся 4 мая 1928 года Хосни Мубарак уже отпраздновал свое 78-летие), при дальнейшем росте влияния радикальных исламских организаций «Братья-мусульмане», «Аль-Гамаа аль-Исламия» и «Аль-Джихад», также вызывает очевидное беспокойство. Отдавая (пусть и частично) ключи от обеспечения безопасности Израиля со стороны такого взрывоопасного региона как сектор Газа в руки египетских руководителей, израильский кабинет пошел на серьезный риск, оправданность которого не кажется очевидной.

Более того: коль скоро в нынешней ситуации Египет будет неизбежно восприниматься в Израиле как основной гарант предотвращения террористических вылазок из Газы, оказывается, что палестинские экстремисты получили возможность оказывать критическое влияние на динамику израильско-египетских отношений. Так же как и израильские силы не смогли подавить палестинский террор в Газе, это едва ли смогут (даже если захотят) сделать силы египетские, и каждый вышедший из Газы террорист превратится в фактор, се-

рьезно ухудшающий отношения между Израилем и Египтом. В ответ на теракты из Газы Израиль вынужден будет «давить» на руководство Египта, которое едва ли с пониманием воспримет подобное давление. Еще летом 2005 года министр обороны Израиля Ш. Мофаз заговорил об ответственности Египта за предотвращение инфильтрации террористов и контрабанды оружия в Газу. Трудно представить себе большую ошибку, чем превращение израильско-египетского мирного договора в заложника палестинских террористических организаций – однако, во многом, случилось именно это.

События, имевшие место в начале 2006 года на границе между Египтом и сектором Газы, вновь привлекли внимание к обстановке в этом районе, особенно учитывая тот факт, что эти события происходили на фоне общего роста насилия и беспорядков в Газе, а также непрекращающихся вооруженных инцидентов на границе сектора Газы с Израилем⁵². Конкретно речь идет о постоянных ракетных обстрелах палестинскими боевиками приграничных израильских районов и ответных авиационных и артиллерийских ударах вооруженных сил Израиля.

4 января 2006 года группа палестинских боевиков, принадлежащих к «Бригадам мучеников Аль-Аксы» – экстремистской вооруженной группировки, относящейся, кстати, к ФАТХу – захватила пограничный контрольно-пропускной пункт в Рафияхе на границе с Египтом. После захвата территории КПП боевики с помощью угнанных бульдозеров разрушили некоторые пограничные заграждения. Одновременно с нападением на КПП группы вооруженных боевиков «Бригад мучеников Аль-Аксы» захватили в городе Рафиях несколько зданий, принадлежащих палестинской администрации, в том числе здание МВД.

После установления контроля над КПП в Рафияхе боевики заминировали подступы к нему и не пропускали через пограничный терминал представителей властей ПНА и лиц с дипломатическими паспортами. Представители Евросоюза, осуществляющие наблюдение за работой пограничного перехода, покинули его.

Вскоре после захвата КПП до трехсот палестинцев незаконно перешли на территорию Египта, причем египетским пограничникам не удалось пресечь массовое нарушение границы, так как они получили приказ не применять оружие против

палестинцев и использовали против нарушителей только слезоточивый газ. В то же время боевики вели огонь по египетским военнослужащим, убив двоих и ранив несколько человек. По свидетельству очевидцев, ответными выстрелами с египетской стороны было ранено несколько палестинцев.

Министр обороны Израиля Шауль Мофаз обратился к египетским властям с просьбой блокировать перемещение палестинцев в Египет с территории сектора Газа и заявил, что если беспорядки не прекратятся, то израильское правительство будет вынуждено, применив силу, закрыть КПП Рафиях. В связи с произошедшими событиями власти Египта приняли решение о закрытии пограничного перехода в Рафияхе. Египет срочно перебросил в район границы с сектором Газа до 3 тысяч пограничников и полицейских. Значительная часть палестинцев, нарушивших границу, была задержана египтянами.

5 января 2006 года министр иностранных дел Египта Ахмед Абу аль-Гейт выступил с заявлением, резко осуждающим действия вооруженных палестинских боевиков на границе. Одновременно министр положительно оценил «быструю реакцию палестинских служб безопасности и взаимодействие между египетскими и палестинскими силами безопасности». Вместе с тем, по информации СМИ, позднее Египет направил главе ПНА М. Аббасу послание, в котором говорится, что если палестинские власти не наведут порядок в секторе Газа и «не положат конец царящей там анархии», то Каир прекратит оказывать помощь палестинской администрации.

10 января представители Евросоюза и палестинских организаций и группировок подписали соглашение о соблюдении порядка на границе. После подписания документа пограничное сообщение в Рафияхе было возобновлено. Со своей стороны, египетские власти заявили об амнистии палестинцев, задержанных за нарушение границы во время событий 4 января. Таким образом, формально инцидент был исчерпан.

Беспорядки в Рафияхе со всей очевидностью продемонстрировали неустойчивость, сложность и в определенной мере взрывоопасность ситуации на египетско-палестинской границе. Эти события также в очередной раз продемонстрировали, что нынешняя палестинская администрация очень слабо контролирует положение дел в секторе Газа и не принимает мер (или не в состоянии их принять) по наведению порядка и

обеспечению безопасности на подвластной ей территории. Со времени перехода охраны границы в руки египетских пограничников и палестинских полицейских Израиль регулярно, в том числе на высоком официальном уровне, выступал с обвинениями в адрес Египта и ПНА в недостаточно надежном контроле за положением дел в приграничной полосе. В частности, по израильской информации, в сектор Газа постоянно проникают лица, причастные к террористической деятельности, значительно возросла контрабандная доставка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Причем речь идет не только о стрелковом оружии, но и о противотанковых ракетах и переносных зенитно-ракетных комплексах. Вывод израильских сил из Газы и из так называемого «Филадельфийского коридора» привел не к снижению, а к эскалации региональной напряженности.

Кроме того, оказался серьезно нарушен баланс между интересами Египта и интересами Иордании, которая от израильской передислокации в августе 2005 года не получила никаких дивидендов. Начиная с 1920-х годов именно иорданские руководители были наиболее прагматично настроенными по отношению к сионистскому движению лидерами: только эмир Абдалла был готов в 1948 году согласиться на создание еврейского государства в части территории Палестины/Эрец-Исраэль; только король Хусейн в 1960-е – 1970-е гг., на протяжении тринадцати лет до визита А. Садата в Иерусалим, был готов вести – и вел – переговоры со многими израильскими государственными и военными деятелями; только король Хусейн мог совершить беспрецедентный визит скорби и солидарности к родителям семи девушек из Бейт-Шемеша, убитых иорданским военнослужащим в Нахараиме в марте 1997 года (кроме этого, король Хусейн еще, как минимум, трижды бывал в Израиле); противодействие экстремистскому палестинскому национализму является общим интересом Израиля и Иордании. Иордания и без того относительно слабая страна, ее население (5 миллионов 760 тысяч человек по данным на июль 2005 года) в тринадцать с половиной раз меньше населения Египта (77 миллионов 506 тысяч человек), с военной точки зрения все ее соседи (Сирия, Ирак, Саудовская Аравия и Израиль) значительно превосходят Хашимитское королевство. На протяжении многих лет израильская военно-политическая доктрина включала в себя постулат о важ-

ности сохранения Иордании как стабильного и жизнеспособного государства. Израильские руководители гарантировали королю Хусейну, в том числе, и военную поддержку, в случае если Сирия, Ирак или силы ФАТХа будут реально угрожать стабильности в Иордании. На протяжении многих лет отношения между Египтом и Иорданией были весьма и весьма натянутыми, как в период правления королей Фарука и Абдаллы, так и в период гегемонии Г.А. Насера и короля Хусейна. Тот факт, что, благодаря существованию Израиля как буфера между ними, у Египта и Иордании нет общей границы, положительно воспринимался как в Каире, так и в Аммане. В нынешней ситуации усиление позиций и без того достаточно сильного Египта произошло без адекватной компенсации Иордании; напротив, ее положение ухудшается из-за строительства Израилем «забора безопасности» на Западном берегу. В результате нарушился весь достаточно хрупкий баланс региональных стратегических интересов.

2.4. Политические перемены в Израиле

После реализации программы «одностороннего размежевания» политическая ситуация в Израиле изменилась кардинальным образом. Треть депутатов партии «Ликуд» [«Единство»] – на тот момент, правящей в стране – во главе с тогдашним премьер-министром Ариэлем Шароном вышли из собственной партии, организовав центристский список «Кадима» [«Вперед»], к которому примкнули и несколько деятелей из социал-демократической Партии Труда, в том числе и экс-премьер-министр Шимон Перес. 28 марта 2006 года партия «Кадима», получив поддержку 22% израильских избирателей, заняла первое место в электоральном противоборстве, а ее лидер Эхуд Ольмерт, уже являвшийся с 5 января 2006 года исполняющим обязанности премьер-министра, получил мандат на формирование правительства.

На протяжении всей истории Государства Израиль его лидерами были либо лидеры правоцентристского «Ликуда», либо социал-демократической Партии Труда. В ноябре 2005 – марте 2006 года политическая конфигурация в стране принципиально изменилась: «партией власти» стала новая центристская сила, не связанная какими-либо прошлыми обяза-

тельствами, и эта сила планирует и дальше двигаться по пути «одностороннего размежевания». Целый ряд ведущих деятелей списка «Кадима», среди которых и сам премьер-министр Эхуд Ольмерт, и новоназначенный министр внутренней безопасности Ави Дихтер, и новоназначенный министр юстиции Хаим Рамон, в своих интервью откровенно сообщили о том, что примерно 75–100 тысяч еврейских поселенцев Иудеи, Самарии и Иорданской долины будут эвакуированы в рамках второго этапа «размежевания». «Основной принцип состоит в том, чтобы крупнейшие блоки еврейских поселений остались под контролем Израиля: Маале-Адумим, Гуш-Эцион, Альфей-Менаше, естественно, район Иерусалима, Бейтар-Илит. В дополнение к этому, за нами останутся и зоны, важные с точки зрения национальной безопасности, например, Иорданская долина, – говорит Хаим Рамон. – Исходя из перечисленных принципов, будет составлена подробная карта «размежевания». Мы сохраним в пределах Израиля основную часть еврейских поселений. Их жители будут защищены заградительными сооружениями, возведение которых завершится, я надеюсь, уже к началу 2007 года. Из приблизительно 225 тысяч поселенцев [странная оговорка для члена правительства Израиля: по данным Министерства внутренних дел, численность поселенцев примерно на 28 тысяч человек больше] – в это число не включено население района Иерусалима – около 150 тысяч человек будут жить на территории, контролируемой Израилем. А именно, к западу от защитной стены. ... Израильские же, проживающие в районах компактного расселения палестинцев, будут перемещены – «консолидированы» – в пределах Израиля, на территории уже существующих поселенческих массивов»⁵³. Хотя, если эта программа будет реализована, численность еврейских поселенцев, которые получают приказ о переселении, на втором этапе «размежевания» будет более чем вдесятеро превышать численность вынужденных оставить свои дома еврейских жителей сектора Газа и Северной Самарии, можно с достаточно высокой степенью вероятности предположить, что эта программа не столкнется с непреодолимыми внутренними препятствиями в израильском обществе.

Прошло более двух лет с тех пор, как в своем выступлении на конференции в Герцлии 18 декабря 2003 года Ариэль Шарон заявил, что «если через пару месяцев палестинцы не

начнут выполнять своих обязательств согласно «Дорожной карте», тогда Израиль инициирует ... одностороннее размежевание», при котором «часть поселений будет перемещена»⁵⁴. В той, сразу ставшей знаменитой, герцлийской речи Ариэль Шарон не назвал те поселения, которые будут «перемещены» (а, говоря прямо, разрушены), ограничившись фразой, что речь идет о тех населенных пунктах, «которые при любом возможном раскладе будущего окончательного соглашения не будут включены в территорию Израиля». В том выступлении А. Шарон не назвал и количество поселений, которые будут эвакуированы, однако очевидно, что, вопреки утверждениям многих его критиков о «подготовке эвакуации под завесой секретности», на протяжении почти двадцати месяцев (с 18 декабря 2003 года до 15 августа 2005 года – даты начала реализации «программы размежевания») израильское общество знало о том, что некоторое количество еврейских поселений, созданных на территориях, занятых Израилем в 1967 году, будет разрушено, а их жители – выселены, и все это – впервые в истории страны! – без достижения какого-либо мирного соглашения.

А. Шарон заявлял, что «процесс размежевания приведет к улучшению уровня жизни и поможет усилить экономику Израиля», что «односторонние шаги, которые Израиль предпримет в рамках программы размежевания ... усилят безопасность жителей Израиля и помогут ЦАХАЛу и силам безопасности в исполнении труднейших задач, стоящих перед ними»⁵⁵. Годом позже в той же Герцлии премьер-министр говорил о том, что «эта инициатива [«план размежевания»] является основой и источником огромных возможностей, которые перед нами открываются, быть может, самых важных из тех, что выпали на нашу долю в последние годы»⁵⁶. Однако убедить в этом значительные слои израильского общества А. Шарону не удалось. Инициированный им самим опрос членов руководимой им партии дал крайне неутешительные для премьер-министра результаты: из 99652 членов «Ликуда», пришедших 2 мая 2004 года к урнам для голосования, «за» план А. Шарона проголосовали 39,7%, «против» – 59,5%. Интересно, что среди членов «Ликуда» в столице страны – Иерусалиме – план А. Шарона поддержали всего 27,8% участников плебисцита (71,7% проголосовали «против»), в находящемся недалеко от Газы городе Ашкелоне и Сдероте – примерно

столько же (31,7% «за» и 67,3% «против» в Ашкелоне, 27,3% «за» и 72,7% «против» в Сдероте)⁵⁷. В стране прошли многочисленные митинги и акции протеста, в которых принимали участие десятки и сотни тысяч человек. Некоторые из этих акций имели значительный резонанс. Так, 16 мая 2005 года несколько тысяч противников плана А. Шарона перекрыли все основные автодороги, ведущие в Иерусалим, Тель-Авив и Хайфу, на несколько часов практически парализовав транспортное сообщение с тремя крупнейшими городами страны. 25 июля 2004 года между 17 и 20 часами 130 тысяч человек встали «живой цепью» вдоль дороги, ведущей от поселения Кфар-Даром в Гуш-Катифе через Ашкелон, Гедеру, Бейт-Шемеш, Шаар ха-Гай до Стены Плача в Иерусалиме. Схожие акции, символизирующие единство людей в борьбе за независимость, уже проводились в прошлом в разных странах мира (например в 1990-е годы в Прибалтике), однако в Израиле подобное мероприятие прошло впервые.

Наиболее драматические события разыгрались в августе. 4 августа в 17.30 находившийся в бегах с оружием в руках 19-летний солдат Эден Натан-заде (Цубари) вошел в автобус № 165, следующий из Хайфы в арабский город Шфарам. Когда автобус прибыл в Шфарам, Э. Натан-заде открыл стрельбу в сторону водителя и пассажиров; в результате четыре человека (в том числе две родные сестры) были убиты, еще шестнадцать получили ранения; сам убийца был забит насмерть местными жителями⁵⁸. Э. Натан-заде родился в Ришон-ле-Ционе, однако на протяжении последнего года своей жизни проживал в поселении Тапуах в Самарии, которое служит оплотом наиболее крайних праворадикальных фанатиков. В том, что поступок Э. Натана-заде, убившего четырех ни в чем не повинных арабских граждан Израиля – как оказалось впоследствии, христиан и друзей, был вызван идеологическими причинами, а именно, надеждой таким образом вызвать хаос и сорвать реализацию плана «одностороннего размежевания», очевидно. 17 августа путь индивидуального террора «с целью остановить размежевание» избрал еще один фанатик – житель поселения Швут-Рахель 38-летний Ашер Вайсган, отец двоих дочерей, выхвативший оружие у охранника промышленной зоны в поселении Шило и хладнокровно убивший четырех палестинцев, с двумя из которых он вместе работал на одном предприятии и совместно

обедал менее чем за час до этого (в настоящее время А. Вайсган находится в тюрьме)⁵⁹. Днем позже совершила акт самосожжения 54-летняя жительница поселения Кдумим Елена Босинова. Инженер-механик по профессии, эта одинокая женщина - репатриантка из Одессы в Израиле (куда она приехала относительно недавно, в 2000 году) нашла себя в изучении еврейских традиций и радикальной политической борьбе. Вначале ее усилия были направлены на борьбу за увеличение доли материалов религиозно-сионистской тематики в израильских СМИ (22 января 2003 года она обратилась к премьер-министру со странным, мягко говоря, требованием «прекратить дискриминацию верующих евреев государственными СМИ», угрожая «до выполнения этого требования объявить бессрочную сухую голодовку»), а в последние полтора года своей жизни она активно участвовала в движении противников выселения евреев из Гуш-Катифа и Северной Самарии: помогала достичь победы на референдуме среди членов «Ликуды», участвовала в маршах и демонстрациях, составляла листовки, собирала подписи под письмами протеста, держала голодовку и т.д. 18 августа, не сумев пробиться в сектор Газа (и сам сектор, и примыкающая к нему зона в те дни были наглухо оцеплены силами безопасности), Елена Босинова подожгла себя в окрестностях Нетивота. Врачи девять дней боролись за жизнь Е. Босиновой, однако спасти ее не удалось, и 26 августа 2005 года ее не стало⁶⁰.

Однако протест не ограничивался акциями одиночек. 10 августа 2005 года до четверти миллиона человек приняли участие в молитве против реализации «плана размежевания», прошедшей непосредственно у Стены Плача и в иерусалимских синагогах; днем позже примерно такое же количество демонстрантов заполнило площадь Царей Израиля в Тель-Авиве, на которой за десять лет до этого был убит тогдашний премьер-министр И. Рабин, и которая с тех пор носит его имя.

И все же, несмотря на все усилия его противников, план А. Шарона был реализован им полностью и в определенный им самим срок, причем с 15 по 18 августа 2005 года, когда собственно и происходило выселение отказавшихся покинуть свои дома жителей поселений Газы и Северной Самарии, жизнь в стране шла своим чередом, с минимальным количеством каких-либо чрезвычайных эксцессов. Как такое стало возможным?

Вопреки тому, что можно было ожидать, реализация так называемой «программы размежевания» выявила беспрецедентную слабость израильского гражданского общества, оказавшегося неспособным хоть как-то повлиять на происходящее. За эти двадцать месяцев так и не возникла единая оппозиция действиям премьер-министра, а единственной организацией, последовательно оппонировавшей ему в вопросе о «размежевании», стал внепарламентский Совет поселений Иудеи, Самарии и Газы во главе с Бен-Ционом Либерманом и Пинхасом Валерштейном. Хотя А. Шарона не поддержали почти 60% членов руководимой им самой партии, из одиннадцати министров от «Ликуда» последовательным противником «плана размежевания» был и оставался лишь один – Узи Ландау, и он был уволен А. Шароном с занимаемого им поста «министра без портфеля» 26 октября 2004 года, после того как проголосовал в Кнессете против программы главы правительства. При всем уважении к честности и принципиальности Узи Ландау, 62-летнего системного программиста по профессии, защитившего докторскую диссертацию в Массачусетском технологическом институте, очевидно, что этот интеллектual, кстати, не прошедший в Кнессет семнадцатого созыва, практически лишенный ораторской харизмы и не имеющий сильных позиций ни в армии (он демобилизовался из ЦАХАЛа в звании старшего лейтенанта), ни в гражданских элитных структурах, не мог в одиночку сломить А. Шарона и стоящее за ним коалиционное правительство. Хотя против плана в разное время высказывались и некоторые другие министры от «Ликуда» (среди них влиятельные министр иностранных дел Сильван Шалом и министр образования и культуры Лимор Ливнат), даже голосуя «против» на заседаниях правительства, они ни разу не проголосовали «против» в Кнессете и не вышли из состава правительства по своей инициативе, как это сделал, например, Натан Щаранский 2 мая 2005 года Единственным министром от «Ликуда», кто последовал примеру Н. Щаранского, оказался министр финансов Биньямин Нетаниягу, однако его публичная отставка – непосредственно на заседании правительства 7 августа 2005 года – произошла слишком поздно, когда было практически невозможно что-либо изменить, и Б. Нетаниягу хорошо знал об этом. Таким образом, в «Ликуде» – крупнейшей партии так называемого «национального» (правого) лагеря – не нашлось никого, кто бы смог возглавить

кампанию сопротивления «плану размежевания» и более или менее успешно вести ее.

«Флагман» религиозного сионизма Национально-религиозная партия (МАФДАЛ) также не стала центром оппозиционного сопротивления. Напротив, план А. Шарона по одностороннему выходу из Газы расколол саму эту партию. Через два дня после того, как правительство 6 июня 2004 года большинством голосов («за» голосовало 14 министров из 21) утвердило программу А. Шарона, лидер Национально-религиозной партии Эфи Эйтам объявил о своем выходе из кабинета (он занимал пост министра строительства); в отставку ушел и бывший лидер МАФДАЛа, заместитель министра в Министерстве главы правительства Ицхак Леви (в прошлом И. Леви последовательно занимал посты министра транспорта, энергетики, по делам религий, образования и культуры, строительства и туризма). Напротив, второй министр от МАФДАЛа – Звулун Орлев – на тот момент остался в правительстве (в прежней должности министра социального обеспечения), что привело к распаду МАФДАЛа: оба ее лидера покинули партию и ее парламентскую фракцию, образовав новую группу «Обновленный национально-религиозный сионизм», а четверо депутатов во главе с З. Орлевым остались в прежней фракции. 9 ноября 2004 года Звулун Орлев все же подал в отставку и все депутаты Кнессета, избранные от Национально-религиозной партии, стали частью парламентской оппозиции, но это произошло лишь спустя одиннадцать месяцев после того, как А. Шарон недвусмысленно объявил о своих намерениях.

Лидеры правого блока «Национальное единство» Авигдор Либерман и Биньямин Эйлон сразу недвусмысленно выступили против программы А. Шарона, однако оставались в правительстве до 4 июня 2004 года, когда накануне решающего голосования они были уволены премьер-министром. При этом сколько-нибудь значительной роли в мобилизации общественного протеста лидеры правого блока не сыграли, а в самой массовой из устроенных под эгидой и с участием А. Либермана акций, прошедшей 27 июня 2005 года под лозунгом «Алия с Гуш-Катифом», приняло участие лишь около двух тысяч человек. На состоявшемся 13 апреля 2005 года заседании ЦК руководимой им партии Авигдор Либерман патетически заявил: «К сожалению, большинство правых партий, представ-

ленных в Кнессете, проиграли все, что можно было проиграть, и теперь необходимо полностью перекроить стратегию национальных сил, создавая новое мощное движение за пределами дискредитировавшего себя парламента. Мы представим альтернативу существующей власти!». Как заявил А. Либерман, «сразу после празднования Дня Победы и Дня независимости Израиля руководимая им партия выдвинет серьезную программу переустройства страны и развернет широкую кампанию по мобилизации сил на легитимную борьбу с правительством»⁶¹. Однако никакой «серьезной программы переустройства страны» ни после празднования Дня Победы, ни после празднования Дня независимости Израиля, ни в последующие месяцы А. Либерманом представлено не было, и никакое «новое мощное движение за пределами дискредитировавшего себя парламента» при участии А. Либермана или кого-либо из лидеров «Национального единства» или партии «Наш дом – Израиль» не возникло.

Тот факт, что за пределами его правительства остались, казалось бы, естественные союзники Ликуда из Национально-религиозной партии и блока «Национальное единство», не нанес практически никакого урона стабильности власти А. Шарона. 10 января 2005 года в состав правительства были введены восемь депутатов Кнессета от Партии Труда во главе со ставшим вторым вице-премьером патриархом израильской политики Шимоном Пересом. Двадцать один парламентский мандат социал-демократов вполне компенсировал тринадцать мандатов представителей правых партий, ушедших в оппозицию.

Важно отметить, что в достаточно многочисленных акциях протеста раз за разом участвовали одни и те же люди, перемещавшиеся с митинга на митинг. Общая численность участников всевозможных акций протеста едва ли превышала 300–350 тысяч человек, то есть составляла примерно 5% численности населения Государства Израиль. При этом среди участников митингов, демонстраций, общественных молитв, блокирований шоссе и других протестных мероприятий крайне велика была роль подростков в возрасте от 14 до 18 лет, родившихся и выросших в религиозно-сионистских семьях. Согласно опросам общественного мнения, проведенным Центром им. Тами Штейнмец при Тель-Авивском университете, около 35% израильтян выступало против программы одно-

стороннего ухода из Газы и Северной Самарии (в апреле 2004 года – 34,2%, в июле – 34,5%, в ноябре – 34,0%, в марте 2005 года – 36,2%, в июле – 36,8%, при том, что еще около 5% не имели четко сформировавшегося мнения)⁶², то есть потенциально в движении протеста могли участвовать более двух миллионов израильтян. Участвовало, повторим, никак не более 300–350 тысяч человек, а скорее всего, и того меньше. Тот факт, что не менее 80–85% противников программы А. Шарона самоустранились от участия в каких-либо акциях протеста, свидетельствует об очевидной слабости гражданского общества в Израиле. Более того: митинговавшие граждане, в подавляющем большинстве своем, делали это в свое свободное время, что, естественно, не наносило никакого ущерба производственной деятельности в стране. Все время до и в ходе реализации программы размежевания все государственные и общественные учреждения работали бесперебойно. Единственными акциями гражданского неповиновения были попытки (порой, довольно успешные) перекрытия шоссе-ных дорог. Однако на этом размах гражданского протеста закончился: из-за солидарности с протестом поселенцев ни один преподаватель вуза или школы не отменил ни одного занятия (и это при том, что забастовки учителей и вузовских преподавателей с требованиями об улучшении оплаты и условий труда регулярно сотрясают систему образования страны), ни один самолет не вылетел с задержкой (и это при том, что забастовки авиадиспетчеров – излюбленное средство давления профсоюзов на министерство финансов) и т.д. В 1936 году палестинские арабы, коим израильские правые отказывают в праве на национальное самоопределение, на протяжении полугода (с апреля по октябрь) бастовали, добиваясь от британских мандатных властей удовлетворения своих национальных чаяний: запрета на еврейскую иммиграцию; запрета на передачу арабских земель в еврейские руки; создания в стране арабского национального правительства. Факт состоит в том, что еврейское население Израиля, накопившее значительный опыт «социально-экономических» стачек, оказалось неспособным ни на какую, даже самую короткую, «национально-ориентированную» забастовку. Граждане страны, в большинстве своем, продемонстрировали апатию и усталость, дав властям очень широкую «степень свободы». Факт состоит в том, что программа А. Шарона никак не соот-

ветствовала ни предвыборной программе «Ликуда», обнаруженной перед январскими выборами 2003 года, ни представленной Кнессету программе правительства; в этих документах не говорилось ни о каком «одностороннем размежевании». Более того, А. Шарон, очевидным образом, нарушил демократические правила политического противоборства, вначале объявив о том, что будет следовать результатам инициированного им самим опроса членов «Ликуда» по поводу возможного выхода из Газы и Северной Самарии, а затем, не добившись нужного для себя результата, проигнорировал итоги волеизъявления своих однопартийцев. Когда же было выдвинута идея о проведении общенационального референдума по «программе размежевания», А. Шарон сделал все, чтобы сорвать ее осуществление, даже несмотря на то, что многочисленные опросы свидетельствовали о том, что около 60% израильтян готовы поддержать его. Когда 28 марта 2005 года Кнессет рассматривал законопроект о проведении референдума, «за» проголосовали лишь 39 депутатов (и среди них – три министра от Ликуда: Б. Нетаниягу, И. Кац и Д. Наве), «против» – 72, и среди них и сам А. Шарон⁶³.

Практически не оказалось «отказников» и в силовых структурах. В ходе Ливанской войны (1982–1985 гг.) 143 человека, преимущественно резервисты, провели от нескольких недель до нескольких месяцев в военных тюрьмах в связи с их отказом принимать участие в нелегитимных, на их взгляд, военных действиях против соседнего суверенного государства⁶⁴. В ходе первой Интифады (1987–1993 гг.) численность солдат и офицеров, которые предпочли тюремное заключение службе на оккупированных, с их точки зрения, территориях, превысила двести, из них 165 – в первые четыре года Интифады⁶⁵. Это были «отказники» с левого фланга политического спектра. Однако тот факт, что еще в ноябре 1993 года, вскоре после подписания «Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению», группа из одиннадцати офицеров и солдат-резервистов во главе с лейтенантом Моти Карпелем организовали кружок «Хай ве'кайям», объявив о своем отказе служить в армии, подчиняющейся правительству, деятельность которого угрожает будущему еврейских поселений в Иудее и Самарии⁶⁶, позволял предположить, что армия, получившая приказ эвакуировать и разрушать еврейские поселения где бы то ни было, столкнется с не менее массовым яв-

лением «отказников» из правого лагеря. Некоторые известные раввины «национального лагеря», среди которых бывший главный ашкеназский раввин Израиля Авраам Шапира и бывший депутат Кнессета от Национально-религиозной партии Хаим Друкман, выступили с призывом к солдатам не выполнять приказ о разрушении поселений и эвакуации их жителей. Тот факт, что двое генералов в составе Генерального штаба (командующий Центральным военным округом Яир Наве и начальник Управления личного состава Элазар Штерн) сами принадлежат к числу религиозных сионистов, казалось бы, еще более снижал вероятность беспрекословного выполнения армией решений правительства. Действительность, однако, полностью опровергла эти опасения: благоразумно не направив солдат и офицеров - жителей поселений на эвакуацию еврейских жителей Газы и Северной Самарии, армейское командование свело почти к нулю численность политически мотивированных «отказников». Из шести тысяч солдат боевых частей ЦАХАЛа, закончивших до службы в армии учебные заведения религиозно-сионистской ориентации, лишь 24 человека (то есть 0,4%) отказалось участвовать в эвакуации поселений. Общее же число отказников составило 63 человека, среди которых пятьдесят солдат срочной службы, восемь кадровых военных и пятеро резервистов⁶⁷. Генералы же Я. Наве и Э. Штерн ни словом, ни делом не поставили под сомнение свою лояльность политике правительства. Более того, командующий Центральным военным округом лично руководил эвакуацией четырех еврейских поселений Северной Самарии.

События августа 2005 года показали высочайшую степень усталости, индифферентности и политического равнодушия подавляющего большинства израильтян. Произшедшие беспрецедентные события и крайне вялая общественная реакция на них показали власти, что она обладает широкими возможностями для маневра и может и в будущем инициировать далеко идущие шаги, в частности, в направлении сокращения израильского присутствия теперь уже в отдельных районах Иудеи и Самарии. При отсутствии яркого, инициативного, эффективного харизматического лидера правой оппозиции и при полной неготовности большинства израильтян к участию в акциях гражданского неповиновения, правительство Израи-

ля может вполне рассчитывать на то, что сумеет провести второй этап «размежевания».

После прошедших 28 марта 2006 года выборов в Кнессет формальным лидером оппозиции стал глава партии «Ликуд» Биньямин Нетаниягу. Фракция «Ликуда» – лишь четвертая по численности в Кнессете нынешнего созыва (ее фракция насчитывает всего 12 депутатов), однако тот факт, что три наиболее крупные фракции вошли в правительственную коалицию («Кадима», Партия Труда и ШАС), позволил Б. Нетаниягу стать главой парламентской оппозиции, в которую, помимо «Ликуда», входят еще две правые партии («Наш дом – Израиль» и блок «Национальное единство» – Национально-религиозная партия). Представляется, однако, что по целому ряду причин Б. Нетаниягу ни в коей мере не сможет стать «защитным щитом» поселенческого движения. Не следует забывать, что именно Б. Нетаниягу (в отличие, кстати, от А. Шарона) через несколько месяцев после своего избрания на пост премьера встретился и обменялся рукопожатием с Я. Арафатом; именно Б. Нетаниягу, после провала израильской спецоперации с целью убийства главы Политбюро ХАМАСа Х. Машаля (израильские агенты были схвачены в Иордании), выпустил из тюрьмы духовного и политического лидера исламских экстремистов шейха А. Ясина; именно Б. Нетаниягу подписал 17 января 1997 года протокол о передаче под палестинский контроль Хеврона – одного из четырех святых для евреев городов Палестины/Эрец-Исраэль, а 23 октября 1998 года – соглашение в Уай, согласно которому площадь территории, находящейся под полным контролем Палестинской администрации, увеличивалась в шесть раз⁶⁸; именно Б. Нетаниягу делегировал в Дамаск Рона Лаудера с предложением о полной передаче Голанских высот Сирии⁶⁹. Иными словами, во главе правой оппозиции стоит, без сомнения, яркий государственный деятель, который, однако, не раз и не два продемонстрировал свою готовность к территориальным уступкам на самых разных направлениях: и на палестинском, и на сирийском.

Симптоматично, насколько провальной оказалась предвыборная кампания Б. Нетаниягу, развернутая под лозунгом «Сильный лидер против ХАМАСа». Фиаско этой кампании значительно больше говорит об израильском обществе, чем о Б. Нетаниягу. Многие эксперты сходились во мнении, что во-

прос о путях и методах противостояния победившему на выборах в ПНА ХАМАСу станет главной темой израильского электорального противоборства. В реальности, однако, этого не случилось: предвыборная агитация практически всех израильских партий, и в том числе новой «партии власти» «Кадима», была посвящена чему угодно, но не этому. Показательна в этом смысле статья, опубликованная одним из самых самобытных израильских публицистов Арии Шавитом в ведущей интеллектуальной газете страны «Ха'арец» менее чем за полтора месяца до выборов, которую имеет смысл привести целиком:

«Мы и прежде оказывались в дураках. И в 1967 году, когда не поняли, какое проклятие таят в себе палестинские территории. И в 1973 году, когда ухитрились проворонить надвигающуюся Войну Судного дня. Мы были дураками, строя поселения и вторгаясь в Ливан. Мы оставались ими, когда верили, что соглашение Осло – это конец истории, а переговоры в Кемп-Дэвиде [в июле 2000 года] несут надежду на прекращение конфликта. Но все же такими дураками, как сейчас, мы не были никогда. Наша нынешняя глупость – это вполне осознанный выбор. Мы упорно отказываемся понимать, на какие рифы устремился наш корабль.

Победа ХАМАСа 25 января 2006 года – событие историческое во всех отношениях. С одной стороны, оно отбрасывает нас на 30 лет назад – в эпоху перманентных войн и опасности тотального истребления евреев. В те времена, когда Гамаль Абдель Насер и Ахмад Шукейри пользовались той же чудовищной риторикой, которую используют сейчас Махмуд Ахмадинежад, Махмуд аз-Захар и Халед Машаль.

С другой стороны, победа ХАМАСа завела нас туда, где мы еще не бывали. Когда палестинский народ представляют не светские националисты, а религиозные фанатики – это равнозначно воплощению самого кошмарного сна. Суть конфликта теперь уже не в споре за территории, занятые в 1967 году. Это уже противостояние религий и культур – самая страшная, кровавая и неразрешимая разновидность конфликта. Это конфликт не из-за Гуш-Катифа, а во имя мечети эль-Акса. Это противостояние верующих с еретиками, воинов джихада с крестоносцами.

Фундаменталисты в палестинском обществе все еще составляют меньшинство, но это меньшинство теперь у власти. И хотя ХАМАС далек от внутреннего единства, эта организация не признает и никогда не признает права Израиля на существование. Да, детерминизм истории чужд, и вполне может случиться так, что через несколько лет палестинцы отвергнут идеи ХАМАСа и вновь станут рационально мыслящим политическим игроком, стремящимся к решению конфликта. Но пока – т.е. отныне и неизменно – реальность такова: перед нами совершенно иной, незнакомый доселе палестинский сосед, требующий от нас в лучшем случае убраться отсюда, а то и попросту прекратить существование.

Современному Израилю трудно приспособиться к такой реальности. Нам трудно ужиться с мыслью, что нас ожидает затяжной конфликт, и смириться с тем, что нам действительно не с кем и не о чем говорить. Трудно смириться с тем, что теперь, когда мы наконец-то усвоили принцип двух государств для двух народов, палестинцы отвергли его. Мы не знаем, как поступать с палестинцами, требующими всего – от берега Средиземного моря до берега Иордана.

У нас есть еще одна трудность: мы упорно отказываемся признать, что новые, фанатичные палестинцы идут от победы к победе. Они изгнали нас из Газы, они вот-вот выкинут нас с Западного берега. Мы упорно отказываемся признать, что палестинцы упорно вытесняют нас к границам, начертанным Клинтоном – без того, чтобы выполнить хотя бы одно из условий, Клинтоном же оговоренных: мир, разоружение, отказ от возвращения беженцев. Словом, мы отказываемся признать тот факт, что палестинский фанатизм одерживает над нами победу.

ХАМАС завершает затяжную террористическую войну созданием враждебного нам палестинского государства. Он вот-вот отбросит нас к границам зеленой черты. И при этом не станет обращать никакого внимания на вопли мирового общественного мнения.

Такова реальность, в которой живет сегодняшний Израиль. В такой реальности главным является не вопрос, как мы до этого докатились, а что делать дальше. Идти «Вперед»? *[Здесь использована игра слов: «кадима» на иврите – «вперед», так называется и партия, созданная Ариэлем Шароном и возглавляемая сегодня Эхудом Ольмертом].* Но куда?

Спрашивается, что надо сделать, чтобы следующее одностороннее отступление Израиля не стало очередным его разгромом? Как выбраться из лабиринта оккупации без того, чтобы дать новый импульс разрастанию раковой опухоли фанатизма? Как расстаться с мыслью о неделимой Эрец-Исраэль без того, чтобы не лишиться последних опор Государство Израиль?

Для нас это вопросы жизни и смерти. Чтобы найти ответ, нужны новые идеи, новые подходы, нужна серьезная и глубокая общественная дискуссия. Эти вопросы должны стоять в центре повестки дня избирательной кампании, от результатов которой зависит само наше существование. Но народ и истеблишмент Израиля решили не углубляться в эти вопросы. О них можно упоминать, но мельком, не всерьез. Ведь нам сейчас так хорошо и комфортно, что выходить из транса просто не хочется.

На верхней палубе нашего корабля дураков прогуливаются под кривляния диск-жокея кланы толстосумов, бурно чествующие нового капитана. Нам очень не хочется заглядывать в пучину, в которую устремился наш корабль дураков. Пока судно не очень раскачивается, зачем же заглядывать через борт, на бушующие волны. «Вперед!» «Кадима!» Нам весело, у нас танцульки.

Вперед, «Кадима», корабль дураков!»⁷⁰

Трудно не прийти к выводу о том, что электоральная кампания, предшествовавшая выборам в Кнессет семнадцатого созыва, свидетельствовала об общенациональной апатии беспрецедентных масштабов. Чтобы ни происходило, израильскому избирателю уже все равно. Общество, разочарованное переговорным процессом с палестинцами, который никоим образом не приблизил Израиль к миру, и измученное террором, с которым, однако, силовые структуры страны научились довольно успешно бороться, готово было проголосовать за то руководство, которое находится у власти, просто для того, чтобы обеспечить хотя бы минимум стабильности в стране. Именно на этой волне разочарования и апатии, проявившейся, кстати, в самой низкой явке избирателей за всю историю страны, «Кадима» стала крупнейшей силой в Кнессете и правительстве, а ее лидер Эхуд Ольмерт – премьер-министром.

Интересно отметить, что на всеобщих выборах, прошедших 28 марта 2006 года, впервые за многие годы среди пер-

вых лиц всех ведущих израильских партий не было ни одного человека с генеральскими погонами. 12 января Центральный комитет партии «Ликуд» в ходе бурного голосования сформировал список кандидатов в депутаты будущего Кнессета от этой партии, на тот момент обладавшей крупнейшей фракцией в Кнессете: ни в первой, ни во второй десятке этого списка не оказалось ни одного (!) профессионального военного или представителя спецслужб. 17 января внутренние выборы (по системе праймериз) прошли и в Партии Труда: ведущие кандидаты с ярким военным прошлым Ами Аялон и Биньямин Бен-Элизер оказались, соответственно, лишь на шестом и восьмом местах в списке кандидатов в депутаты Кнессета, генералы Матан Вильнаи, Дани Ятом и Эфраим Снэ – еще ниже, в первой же пятерке лидеров – люди исключительно с «гражданской» биографией (профсоюзный активист, два профессора, один юрист и один профессиональный политик). В партии «Кадима» во главе списка также представлены «гражданские» политики: Эхуд Ольмерт, Шимон Перес, Ципи Ливни и Меир Шитрит; наиболее влиятельный отставной военный – бывший руководитель Общей службы безопасности Ави Дихтер – оказался пятым, бывший начальник Генерального штаба и министр обороны Шауль Мофаз – восьмым. Разумеется, отставных военных нет и в списке занявшей третье место на выборах религиозно-популистской партии ШАС. Все три кандидата, баллотировавшиеся на пост главы правительства, – Эхуд Ольмерт, Биньямин Нетанияху и Амир Перец – демобилизовались из армии много лет назад в совсем не высоких званиях, и не похоже, чтобы сегодня это мешало им в их политических карьерах.

Израильская политическая элита на протяжении многих лет считалась своего рода закрытым клубом отставных генералов, и, учитывая остроту проблем безопасности, считалось, что на то есть вполне объективные причины. Однако в 2006 году Израиль сформировал новую политическую элиту, гражданскую по своему характеру. На протяжении многих лет главами израильского оборонного ведомства были высокопоставленные отставные военные: бывшие начальники Генерального штаба Моше Даян (министр обороны в 1967–1974 гг.), Ицхак Рабин (в 1984–1990 гг.), Эхуд Барак (в 1991–2001 гг.) и Шауль Мофаз (в 2002–2006 гг.), бывший командующий военно-воздушными силами Эзер Вейцман (министр

обороны в 1977–1980 гг.), бывшие командующие военными округами Ариэль Шарон (министр обороны в 1981–1983 гг.) и Ицхак Мордехай (в 1996–1999 гг.), бывший координатор деятельности армии на контролируемых территориях Биньямин Бен-Элизер (министр обороны в 2001–2002 гг.). На посту министра обороны были и не отставные армейские генералы, но это были, как правило, премьер-министры, руководившие Министерством обороны по совместительству (Давид Бен-Гурион, Леви Эшколь, Менахем Бегин и Шимон Перес). Трижды (в 1983–1984, 1990–1992 и в 1999 гг.) пост министра обороны занимал Моше Аренс – человек, хоть и служивший и в армии США (в 1944–1946 гг.), и в боевом отряде ЭЦЕЛя (в 1948 году), но все же не бывший профессиональным военным. При этом, однако, Моше Аренс – профессор авионики Технологического университета в Хайфе и многолетний заместитель генерального директора концерна «Авиационная промышленность», на протяжении шести лет, предшествовавших своему назначению министром, возглавлял Комиссию Кнессета по иностранным делам и обороне и прекрасно разбирался в вопросах стратегии, внешней политики и военно-промышленного комплекса. В 31-м правительстве Израиля, которое было утверждено 4 мая 2006 года, пост министра обороны достался Амиру Перецу – гражданскому политику, который, хоть и служил в армии, был ранен и демобилизован в чине капитана, но на протяжении многих десятилетий ни с какой стороны не касался военно-политических вопросов стратегии, занимая в прошлом лишь посты председателя Комиссии Кнессета по труду и социальным вопросам и председателя Федерации профсоюзов.

В свете итогов прошедших 25 января 2006 года палестинских выборов правомерно задаться вопросом о том, насколько новая политическая элита, возглавляющая все четыре ведущие партии страны, способна адекватно противостоять тем трудностям и опасностям, перед которыми оказалось Государство Израиль. Ответить на этот вопрос достаточно сложно хотя бы потому, например, что в то время как «гражданский» премьер Д. Бен-Гурион успешно стоял (занимая параллельно пост министра обороны) во главе вооруженных сил страны в войнах 1948–1949 и 1956 гг., профессиональный военный М. Даян, будучи министром обороны, сформулировал доктрину о том, что «разбитые в 1967 году арабские страны никогда больше не

осмелятся напасть на Израиль» – доктрину, ставшую причиной неготовности Израиля к Войне Судного дня (1973 г.). Иными словами, совсем не факт, что именно генералы в отставке являются наилучшими стратегами и экспертами в сфере национальной безопасности. Однако, есть у них за плечами богатый военный опыт или нет, руководителям Государства Израиль для успешной работы совершенно необходимо иметь адекватное стратегическое видение проблем национальной и региональной безопасности. Время покажет, есть ли такое видение у нынешней «гражданской» политической элиты Израиля, однако совершенно очевидно, что сегодня во главе Израиля стоят люди совершенно иного склада, чем профессиональный военный до мозга костей А. Шарон, к которому, собственно (равно как и к ныне покойному Я. Арафату), и была обращена «Дорожная карта».

В сложившейся ситуации, когда столь многое разительно отличается от обстоятельств трехлетней давности, необходимо пересмотреть базовые предпосылки, на которых основывается «Дорожная карта», признав этот документ не соответствующим новым региональным реалиям.

Глава III.

НА ПУТИ К НОВОЙ ЭСКАЛАЦИИ НАПРЯЖЕННОСТИ? ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

В настоящее время перед Израилем, да и не только перед ним, встал вопрос о выборе наиболее адекватной стратегии действий в сложившейся непростой ситуации. Представляется, что события могут развиваться по пяти различным сценариям.

Во-первых, приход к власти в ПНА тех, кого в Израиле воспринимают только и исключительно как террористов, может резко усилить позиции тех, кто утверждает, что у Израиля нет и в обозримом будущем не будет облеченного властными полномочиями партнера по мирному урегулированию конфликта, и, как следствие, Израиль должен самостоятельно, более или менее в одностороннем порядке (при согласовании почти исключительно с администрацией США) определить контуры своих восточных границ. Если наибольшее развитие получит именно эта тенденция, то интервал между первым и вторым этапами «одностороннего размежевания» будет значительно короче, чем интервал между полным уходом Израиля из Южного Ливана в мае 2000 года и выводом израильских поселений и вооруженных сил из сектора Газы и Северной Самарии в августе 2005 года. Вывод израильских сил из Южного Ливана, осуществленный правительством Эхуда Барака, не назывался в то время «односторонним размежеванием» (этот термин вошел в обиход позднее), однако по сути был именно таковым, ибо осуществлялся вне какого-либо политического диалога с отказывающимся от переговоров с Израилем правительством Ливана. Именно после вывода израильских сил из Ливана ближайшие соратники Э. Барака Гилад Шер и Ури Саги сформулировали план одностороннего вывода израильских сил с большей части территории Западного берега и Газы⁷¹, позднее получивший название «размежевание». Этот план был фактически частично реализован правительством Ариэля Шарона.

В этом случае строящийся «разделительный забор» в самом скором будущем станет контуром восточной границы Гос-

ударства Израиль. В пределах Государства Израиль окажутся, таким образом, все пять наиболее крупных из созданных на Западном берегу Иордана еврейских поселений (Маале-Адумим, Модииин-Илит, Бейтар-Илит, Ариэль и Гиват-Зеэв), а также район Гуш-Эцион; большая же часть остальных поселений, в которых проживают в совокупности десятки тысяч человек, будет Израилем оставлена. Именно о движении по этому пути заявил премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт в нескольких своих интервью, опубликованных в марте 2006 года. Между Израилем и «государством ХАМАСстан» не будет подписан мирный договор, как его нет между Израилем и Ливаном, равно как и между Израилем и Сирией, что не мешает, однако, существовать более или менее устойчивому статус-кво в межгосударственных отношениях, обеспечивающему не такую уж и малую степень стабильности на северной границе Израиля.

Важнейший факт для понимания региональной политики состоит в том, что деятельность правительства Израиля в последние полтора года исходит не из принципа «территории в обмен на мир» (лозунг левых партий в прошлые годы) и тем более не из принципа «еврейского государства на всей территории подмандатной Палестины» (лозунг правых партий в прошлые годы), а из стремления к повсеместному демографическому размежеванию с палестинскими арабами. Выступая в Кнессете 4 мая 2006 года с представлением программы нового правительства премьер-министр Эхуд Ольмерт, в частности, сказал: «Я, как и многие другие, мечтал и уповал на то, что мы сможем удержать в своих руках Эрец-Исраэль целиком, и что никогда не наступит день, когда мы должны будем отказаться от части ее территории. ... Я лично продолжаю придерживаться в идеале идеи целостности Эрец-Исраэль и верю всем сердцем в вечное историческое право еврейского народа на всю землю Эрец-Исраэль. Но идеал и признание права еще не являются внешнеполитической программой. Даже если еврейские глаза наполняются слезами, даже если сердце разрывается, мы обязаны сохранить самое главное. Мы обязаны гарантировать твердое еврейское большинство в нашем государстве. Поэтому мы должны сосредоточиться в тех пределах, где устойчивость еврейского большинства неизменна и надежно защищена. Размежевание с сектором Газа и Северной Самарией было жизненно важным шагом в этом направлении, но главное еще впереди. Продолжение точечного заселения всей

Иудеи и Самарии создает неразделимое смешение населения и подвергает опасности существование Государства Израиль как еврейского государства. Размежевание с целью обеспечения еврейского большинства является спасательным кругом сионизма»⁷². Израильское правительство выражает готовность оставить те территории Западного берега, которые преимущественно населены арабами, осознавая, что все это не приведет к мирному урегулированию.

Проблема, однако, состоит в том, что на Западном берегу Иордана (за пределами суверенной территории Государства Израиль) существуют многочисленные еврейские поселения, в которых проживают более четверти миллиона человек, а на территории, находящейся под юрисдикцией Израиля, проживают более 1 миллиона 300 тысяч арабов. Таким образом, даже если планы нынешнего правительства Израиля (частично поддерживаемые США) относительно второго этапа одностороннего размежевания и будут реализованы, наличие довольно большого количества еврейских поселенцев на территориях Западного берега, с одной стороны, и значительное арабское меньшинство в преимущественно еврейском Государстве Израиль, с другой, гарантирует продолжение конфликта и его возможную эскалацию.

Существует и другая возможность, в соответствии с которой «государство ХАМАСстан» будет включено американцами во всемирную «ось зла», по отношению к которой оптимальной дипломатической доктриной является доктрина силового давления. Здесь возможны два варианта развития событий: условно говоря, их можно сравнить с политикой США в отношении режима талибов в Афганистане и режима Саддама Хусейна в Ираке. Как известно, американцы добились отстранения от власти мулл из движения «Талибан» преимущественно путем бомбардировок с воздуха, практически не вовлекая сухопутные войска. Израиль, имеющий большой опыт «точечных ликвидаций» лидеров ХАМАСа и других палестинских террористических организаций в ходе авиабомбардировок, может вернуться к этой практике, применив ее в отношении нынешних палестинских руководителей, стремясь обезглавить новый режим и, таким образом, свергнуть его. Непонятно, однако, что в этом случае делать дальше, ибо территории, контролируемые Палестинской администрацией – не далекий Афганистан, о котором можно забыть с ощущением выполненного перед исто-

рией долга, не утруждая себя вопросами о том, а что там, собственно, происходит в настоящее время. Важно, чтобы пойдя на военную операцию с целью добиться спокойствия (именно с этой целью, например, была начата 5 июня 1982 года операция «Мир Галилее»), Израиль не ввязался в военную авантюру с малопредсказуемым концом (подобно тому, как операция «Мир Галилее» обернулась войной, продолжавшейся три года, унесшей 659 жизней израильских солдат и офицеров, спровоцировавшей мощнейший экономический и социально-политический кризис в самом Израиле, а также резкое усиление исламских фундаменталистов в Южном Ливане).

Третий вариант развития ситуации предполагает применение «иракского сценария», предусматривающего оккупацию палестинских территорий израильскими сухопутными войсками и передачу основных властных полномочий израильской военной администрации. Впрочем, как бесперспективный двадцатисемилетний опыт израильского контроля над Западным берегом и Газой в период между Шестидневной войной и созданием ПНА (1967–1994 гг.), так и крайне неудачный опыт трех последних лет американского правления в Ираке, не свидетельствуют в пользу целесообразности движения по этому пути.

При этом проведенные израильской армией весной 2002 года и летом и осенью 2004 года антитеррористические операции «Защитная стена», «Радуга в облаках» и «Дни воздаяния» показали полное бессилие палестинской квази-государственности, продемонстрировали фактическую неспособность всех многочисленных силовых структур ПНА защитить даже те территории, которые находятся под ее суверенитетом. Проведенная 14 марта 2006 года израильской армией масштабная операция у тюремного комплекса в Иерихоне, где содержались убийцы министра туризма Израиля Рехавама Зеэви (1926–2001), закончившаяся полной капитуляцией заключенных боевиков и арестом лидера Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) Ахмеда Саадата и его сообщников, показала, что и после победы ХАМАСа возможности боевиков противостоять хорошо организованной регулярной армии весьма ограничены. Израильское командование потребовало от террористов сдаться, в противном случае пригрозив уничтожением, и после криков на весь мир о грядущем массовом суициде, Ахмед Саадат (кстати, избранный 25 января 2006 года членом Законодательного совета ПНА) со своими приближенными вы-

шли с поднятыми над головой руками. В ближайшие месяцы в Израиле начнется суд над ними. Масштабная операция в Дженине 15 мая 2006 года, в ходе которой израильские войска окружили и полностью разрушили одно из зданий, использовавшихся палестинскими силовыми структурами, вновь отчетливо продемонстрировало соотношение сил между сторонами. В ходе этой операции, также проводившейся на территории, подконтрольной Палестинской администрации, были убиты семь человек, среди которых – офицер палестинской разведки Али Джабарин и четверо боевиков боевого крыла ФАТХа «Бригады мучеников эль-Аксы» и «Исламского джихада», в том числе Элиас Ашкар – организатор теракта в Тель-Авиве 17 апреля 2006 года (в этом теракте погибло 11 израильтян). Однако очевидная способность израильских сил проводить успешные отдельные контртеррористические операции, каждая из которых длится несколько часов или дней, не означает способности успешно контролировать значительные по площади территории на протяжении длительного периода времени.

Четвертым возможным сценарием развития ситуации является игнорирование Палестинского Законодательного совета и сформированного им правительства при продолжении и, может быть, даже интенсификации политического диалога с нынешним главой ПНА Махмудом Аббасом (Абу-Мазеном). Именно к такому развитию событий призывают, например, лидер израильской леворадикальной партии МЕРЕЦ член Кнессета Йосси Бейлин⁷³ и видный деятель ФАТХа, член Законодательного совета ПНА от Иерихонского округа Саиб Эрикат. По мнению последнего, «Организация освобождения Палестины, которую тоже возглавляет М. Аббас, является единственным представителем палестинцев, признанным повсюду, и, следовательно, единственным реальным партнером по переговорам. На ее мандат парламентские выборы не влияют»⁷⁴. Трудно сказать, на чем базируются подобные утверждения, но приближенные М. Аббаса всячески сигнализируют о готовности продолжать играть ведущую роль в палестинской политике безотносительно того, что они потерпели фиаско на выборах.

Хотя в начале мая 2006 года Й. Бейлин и М. Аббас провели тайную встречу в Аммане⁷⁵, шансы на то, что будет выбран именно этот путь кажутся крайне небольшими. Во-первых, Й. Бейлин, не являющийся в настоящее время членом правительства, возглавляет небольшую леворадикальную фракцию

в Кнессете, состоящую всего из пяти депутатов, двое из которых (Ран Козн и Захава Гальон) оспаривают его лидерство. Во-вторых, нынешнее положение М. Аббаса позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что какой бы договор он не подписал с Израилем, этот договор не будет реализован, подобно тому, как так и осталось лишь листком бумаги мирное соглашение, заключенное в мае 1983 года между Израилем и Ливаном. Как отмечалось выше, после смерти Я. Арафата и ликвидации Израилем шейха А. Ясина на палестинских территориях нет общепризнанного национального лидера; Махмуд Аббас, как отчетливо показало сокрушительное фиаско ФАТХа на выборах в Законодательный совет, таким лидером стать не сумел. Как показывает опыт, причем в самых разных странах, какой-либо политический диалог с такими лидерами практически бесперспективен, ибо ограниченность их влияния и неустойчивость их статуса не позволяют им соблюдать какое бы то ни было из заключенных ими соглашений.

Пятым возможным (и даже весьма вероятным) сценарием представляется грядущий, причем уже в скором будущем, распад Палестинской администрации. Вполне вероятно, что в обозримой перспективе Газа и Западный берег превратятся в два обособленных анклава, в каждом из которых будет править свое политическое руководство. Подобные прецеденты в истории мусульманского мира были как минимум дважды: после раздела Индии британцами в 1947 году Пакистан сравнительно недолго просуществовал как единая страна, состоящая из двух обособленных анклавов, после чего распался на собственно Пакистан и Бангладеш. Подобным же образом в 1961 году распалась и созданная Г.А. Насером Объединенная Арабская Республика, после чего Сирия и Египет вновь стали отдельными суверенными государствами. На сегодняшний день в арабo-мусульманском мире нет государств, части территорий которых были бы разделены другими политическими образованиями, что позволяет предположить возможность распада ПНА на два обособленных анклава.

Следует принять во внимание и социально-демографические различия между этими территориями. Сектор Газа, находившийся в 1949–1967 гг. под военным контролем Египта, никогда не был признан частью суверенной территории этой страны, а его жителям не было предоставлено египетское гражданство. Когда в 1967 году израильские силы заняли Газу,

то 210 тысяч из 350 тысяч жителей сектора (т.е., 60% всего населения) ютились в лагерях беженцев, созданных под патронажем Управления ООН по делам палестинских беженцев (UNRWA, в России принята аббревиатура БАПОР)⁷⁶. Сегодня сектор Газа является самой густонаселенной территорией в мире: на 365 квадратных километрах проживает около полутора миллионов палестинских арабов, а может быть – еще больше. В созданных в Газе после Шестидневной войны еврейских поселениях жили в начале 2005 года почти восемь тысяч человек, однако в августе 2005 года все они были эвакуированы, а созданные ими населенные пункты – разрушены. Здание синагог, из которых было вывезено все содержимое, были разгромлены и сожжены палестинцами в первые же сутки после ухода израильских сил. Ныне в Секторе Газа евреев нет совсем.

Ситуация на Западном берегу Иордана (в Иудее, Самарии и Иорданской долине) принципиально иная. До июня 1967 года эти территории воспринимались как неотъемлемая часть Иорданского Хашимитского королевства, их жители имели иорданское гражданство⁷⁷, а Восточный Иерусалим был даже провозглашен властями «второй столицей» королевства⁷⁸. Когда в 1967 году Западный берег был занят израильскими войсками, то из 600 тысяч его жителей в лагерях беженцев проживало не более 10%⁷⁹. Социально-экономическое положение в городах Западного берега, пусть и не блестящее, значительно лучше, чем в Газе, а уровень поддержки исламского радикального движения ХАМАС, хоть и постоянно растет, все же остается не таким высоким. Не менее важно и то, что силовые структуры, являющиеся, по сути, остоном Палестинской администрации, в Газе и на Западном берегу действуют совершенно обособлено, имея разное командование и опираясь на поддержку различных кланов. На протяжении одиннадцати лет Я. Арафат был единственным палестинским лидером, который воспринимался как высший авторитет как силовыми и гражданскими структурами на Западном берегу, так и в Газе. Весьма сомнительно, чтобы занявший его пост Махмуд Аббас, фактически изгнанный из Газы по воле тогдашнего руководителя спецслужб сектора Мухаммеда Дахлана после подписания соглашения в Уайплантейшн в 1998 году, сумеет утвердиться как признанный в секторе Газа руководитель.

Не будем забывать и о том, что финансовая база ПНА, в очень значительной своей части, формируется из иностранной

финансовой помощи, причем не столько арабских, сколько западных стран, а также перечислений со стороны Израиля, проводимых в рамках соглашения о «возврате» ПНА подоходного налога, который платят палестинские рабочие, занятые в израильском хозяйстве. Учитывая, что основным условием государств-доноров и Израиля было и остается требование, чтобы данные средства не попадали в распоряжение террористических организаций, крайне сложно представить себе, что перевод денег ПНА западными странами и Израилем продолжится в прежнем объеме, когда ПНА становится придатком одной из наиболее непримиримых террористических организаций в регионе. Отставка в начале мая 2006 года специального представителя квартета международных посредников по палестино-израильскому урегулированию Джеймса Вульфенсона, бывшего главы Всемирного банка, непосредственно занимавшегося координацией усилий по сбору и переводу средств западных стран на нужды ПНА, показывает, насколько реальна угроза, с которой столкнулось правительство ХАМАСа. Без этих средств ПНА едва ли сможет выплачивать зарплаты 135 тысячам служащих (включая военных), трудоустроенных в ее структурах. Это, в свою очередь, чревато масштабными волнениями и бунтами. Не исключено, что в таком случае Израиль и Иордания (для правителей которой возможная коалиция ХАМАСа с местными исламистами представляет зримую угрозу их власти) вмешаются в происходящее, так или иначе организовав переворот на Западном берегу с целью вернуть бразды правления хорошо знакомой им «палестинской аристократии» старшего поколения ФАТХа. При этом в секторе Газа ХАМАС вполне может закрепиться, создав на крайне небольшой территории менее чем в четыреста квадратных километров едва ли не самый экстремистский город-государство на земле, что, разумеется, будет угрожать не только Израилю, но и всей системе международной безопасности.

Глава IV.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЗИЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Путь к Палестинскому государству, сам факт создания которого еще сравнительно недавно казался делом фактически предрешенным, за годы, прошедшие с начала второй Интифады, не стал короче. Напротив, сама возможность обретения палестинскими арабами политической независимости (и ее признания международным сообществом) вызывает в настоящее время большие сомнения. За последние семь лет под контроль палестинцев не было передано каких-либо территорий, а место доктрины Осло заняла концепция (не факт, что верная), гласящая, что в палестинском руководстве у Израиля нет партнера, с которым можно было бы двигаться рука об руку в направлении к мирному урегулированию. Нельзя сказать, что Я. Арафат оставил за собой совсем уж выжженную землю, однако трудно не признать, что как его соратники и политические наследники, так и оказавшиеся ныне у власти противники, находятся едва ли не в более трудном положении, чем в начале процесса Осло тринадцать с половиной лет назад.

Я. Арафат стоял во главе ООП на протяжении тридцати пяти лет, а во главе ФАТХа – почти сорок. Из всех палестинских лидеров лишь Фарук Каддуми имеет столь длительный послужной список. Фарук Каддуми, родившийся в 1931 году в Калькилии, а затем живший с родителями в Акко, в 1948 году, после начала войны, переехал в Наблус (Шхем) и остался на территории Иордании. Затем он перебрался в Египет, в 1958 году окончил факультет экономики и политики Каирского университета. Фарук Каддуми, совместно с Ясиром Арафатом, Садахом Халафом (убит в январе 1991 года боевиками конкурирующей палестинской организации «ФАТХ – революционный совет» во главе с Абу-Нидалем), Халедом аль-Хасаном и Халилем аль-Вазиром (убит в апреле 1988 года силами израильских командос), был одним из пяти активистов, стоявших у истоков создания ФАТХа⁸⁰. С 1973 года возглавлял политический отдел

ООП, став неофициальным министром иностранных дел палестинского «государства в пути». Он, однако, не принял соглашение Осло и так и не побывал на территориях, переданных под контроль Палестинской администрации, находясь попеременно то в Дамаске, то в Тунисе. Совершенно очевидно, что какое бы «политическое завещание» Я. Арафата не озвучивали якобы от его имени те из его приближенных, кто находился в парижском госпитале Перси в последние дни его жизни (а именно там была озвучена весть о Ф. Каддуми как желательном наследнике Я. Арафата), человек, живущий за пределами ПНА, не сможет, даже если захочет, стать в ней признанным лидером, хотя, может быть, именно он, в силу своего радикализма, но при этом и принадлежности к ФАТХу, мог бы стать в каком-то смысле компромиссной фигурой между различными группировками палестинского движения сопротивления.

Проведенное ближайшими соратниками Я. Арафата разделение его должностей между собой не могло не вызвать разочарование у среднего поколения палестинских руководителей, вынесших на своих плечах основные тяготы первой интифады – той самой, благодаря которой Я. Арафат и его товарищи по оружию смогли триумфально вернуться на палестинские территории в 1993–1994 гг. Совершенно очевидно, что такие лидеры, как Мухаммед Дахлан, Джибриль Раджуб, Мухаммед Рашид, равно как и Саиб Эрикат, Набиль Шаат, Сари Нуссейба, Ясир Абед-Рабо, и даже находящийся в израильской тюрьме Маруан Баргути, имели основания рассчитывать на увеличение степени своего участия в руководстве ПНА после ухода из жизни Ясира Арафата. Раздел политического наследства «отца палестинской нации» между ставшим главой ПНА и ООП Махмудом Аббасом, премьер-министром Ахмедом Курей, возглавившим ФАТХ Фаруком Каддуми и спикером Законодательного совета Раулем Фаттухом (после недавних выборов он потерял свой пост) не отвечал чаяниям более молодых руководителей, которые фактически контролируют как официальные силовые структуры ПНА, так и всевозможные партизанские бригады вооруженного сопротивления. В результате этого ФАТХ на протяжении последнего времени сотрясают внутренние распри, а в день проведения муниципальных выборов в декабре 2005 года «полевые руководители» движения отказались принимать участие в борьбе за победу на них. С другой стороны, такие политики

как С. Нуссейба и Я. Абед-Рабо имели основания рассчитывать на то, что нацеленное на продвижение к мирному урегулированию палестинское руководство оценит их особые усилия по поиску приемлемых для обоих народов формул мирного разрешения споров и конфликтов. Под эгидой организации «Национальный призыв» С. Нуссейба совместно с бывшим командующим ВМФ Израиля и руководителем Общей службы безопасности А. Аялоном сформулировали рамочные принципы двустороннего палестино-израильского мирного урегулирования⁸¹, а Я. Абед-Рабо стал лидером группы палестинских общественных деятелей, работавших совместно с командой бывшего министра юстиции Израиля Й. Бейлина над так называемым Женевским соглашением о мерах, необходимых для окончательного завершения конфликта между двумя народами⁸². Тот факт, что в сформированное М. Аббасом руководство ПНА не были введены фактические руководители силовых структур (Муса Арафат, Джibrиль Раджуб, Мухаммед Дахлан), ослабил контроль пост-арафатовского руководства над происходящими процессами, а отсутствие в нем наиболее последовательных сторонников мирного урегулирования конфликта, естественным образом, снизило шансы на признание палестинской государственности со стороны Израиля и США.

Новое палестинское руководство ПНА, имевшее с 11 ноября 2004 года (когда было официально объявлено о смерти Я. Арафата) до 25 января 2006 года (когда ФАТХ проиграл выборы в Законодательный совет) всю полноту власти, так и не сделало свой стратегический выбор, проводя весьма непоследовательную политику⁸³. С одной стороны, президент и премьер-министр ПНА М. Аббас и А. Курей не объявили об отказе от максималистских требований Я. Арафата ни по вопросу возвращения беженцев 1948 года и их потомков, ни по вопросу контроля над Храмовой горой в Иерусалиме. Они также не предприняли действенных мер для пресечения деятельности экстремистских организаций, что могло бы проложить путь к долгожданному для обоих народов снижению напряженности. За почти пятнадцать месяцев их правления палестинскими террористами-самоубийцами (профессор Рафаэль Исраэли ввел для их обозначения термин «исламикадзе»⁸⁴) было совершено 8 террористических актов. (12 декабря 2004 года в теракте на КПП Рафиях погибли пять израильтян, 13 января

2005 года на КПП Карни – шесть, 18 января 2005 года в поселении Гуш-Катиф – один, 25 февраля 2005 года в Тель-Авиве – пять, 12 июля 2005 года в Нетании – пять, 26 октября 2005 года в Хадере – шесть, 5 декабря 2005 года в Нетании – пять. Жертвами теракта на КПП Джабара 29 декабря 2005 года стали один израильтянин и четверо палестинцев). Вместе с тем, нельзя сказать, будто Махмуд Аббас сделал ставку на дальнейшую эскалацию напряженности. Напротив, на саммите в Шарм-аш-Шейхе 8 февраля 2005 года, в котором принимали участие и Махмуд Аббас и тогдашний премьер-министр Израиля Ариэль Шарон, глава ПНА объявил об окончании второй интифады, а на сотрудничество с ХАМАСом он пошел только после того, как они выиграла всеобщие выборы.

Отказ Я. Арафата принимать идеологически сторону исламистов, светских националистов или народников-марксистов, способствовал созданию иллюзии палестинского единства, когда каждый предан как бы единому общенародному делу. Как справедливо отмечал израильский политолог Барри Рубин, «Я. Арафат создал этот консенсус, девальвируя достижение государственности как конечной цели. Я. Арафат построил палестинское чувство единства на мифе «воссоздания» идеального палестинского общества, существовавшего до 1948 года, на «праве на возвращение», на гарантии исчезновения Израиля. Эти цели – которым не суждено быть реализованными – послужили тем средством, которое цементировало палестинский национализм»⁸⁵. Следует особо подчеркнуть, что Я. Арафат разговаривал одновременно на языке собственно палестинского национализма и панарабского исламизма. Исламистские склонности Я. Арафата обеспечивали ему поддержку многих набожных палестинских мусульман, которые отказали в этой поддержке политическому наследнику Я. Арафата М. Аббасу, являющемуся сугубо светским политиком.

В этой связи немаловажную роль будет играть позиция руководства Израиля. Нет оснований предполагать, что поддержка Израиля будет иметь исключительно благоприятное влияние на шансы того или иного палестинского политика добиться лидирующего положения в иерархии власти ПНА. Исторический опыт свидетельствует едва ли не об обратном: именно те арабские лидеры, которые выражали готовность к мирному сосуществованию с Израилем, пали жертвой убийц: король Иорда-

нии Абдалла в 1951 году, президент Египта А. Садат в 1981 году, президент Ливана Б. Жмайель – в 1983 году. Неожиданно быстрое сближение с Израилем того или иного палестинского лидера может показаться многим его экстремистски настроенным согражданам излишним и даже опасным, а обвинение в «сотрудничестве с оккупантами» может стоить ему жизни. Произошедшее вечером 14 ноября 2004 года, спустя всего три дня после кончины Я. Арафата, покушение на М. Аббаса, в ходе которого около трех десятков вооруженных боевиков ворвались в траурный шатер почти сразу вслед за ним и открыли беспорядочную стрельбу по собравшимся (два человека погибли, но сам М. Аббас не пострадал), скандируя: «Аббас и Дахлан – американские агенты»⁸⁶, является очень опасным предзнаменованием. Однако это не значит, что руководство Израиля должно продолжать следовать странной политике якобы невмешательства во внутренние дела палестинцев. От того, кто будет стоять во главе ПНА или различных ее анклавов, каков будет политический курс этих людей, слишком во многом зависят безопасность и образ жизни граждан Израиля. Правительство еврейского государства, пятую часть жителей которого составляют, кстати, арабские граждане, должно приложить максимум усилий для выработки ясной, аргументированной и долгосрочной программы по взаимодействию с палестинским руководством пост-арафатовской эпохи. Израиль, будучи региональной державой, должен не плестись в хвосте событий и не следовать за всеми поворотами политической линии администрации США, а вести собственную политику, цель которой – прикладывать все возможные усилия для достижения мира и стабильности в регионе на благо всех его жителей. Не только Израиль, но и весь так называемый «цивилизованный мир» должен сформулировать новую политику в отношениях с Палестинской администрацией.

Было довольно легко предсказать, что решение России пригласить на переговоры в Москву лидеров движения ХАМАС, победившего на выборах, вызовет резко негативную реакцию в Израиле и, во многом, в США. Вкратце эту реакцию можно суммировать так: если, как заявляет президент В.В. Путин, «общепризнанным международным принципом борьбы с террором является безусловный отказ от какого бы то ни было диалога с террористами, поскольку любые контакты с бандитами и террористами поощряют их к совершению новых, еще

более кровавых преступлений», если «Россия этого не делала и не будет делать в будущем», если «Россия не ведет переговоров с террористами, она их уничтожает»⁸⁷, то чего же Россия приглашает на переговоры лидеров одной из самых одиозных и кровавых террористических организаций на земле?! Дабы достучаться до сердец сотрудников Администрации президента и МИДа Российской Федерации под эгидой израильского правительства был в авральном порядке подготовлен документ, свидетельствующий о связях ХАМАСа с чеченскими боевиками. Брошюра, составленная так называемым Центром особых исследований (информационный проект, который спонсирует организация, созданная в память о погибших израильских разведчиках), открывается заявлением о том, что «поддержка ХАМАСом чеченских сепаратистов и их террористических методов не помешала ему немедленно принять недавнее приглашение Путина посетить Москву». Как отмечалось в израильской газете «*Jerusalem Post*», обнародование этого документа нацелено на то, чтобы в Кремле «поняли истинный характер ХАМАСа: ХАМАС поддерживает терроризм в других частях мира и радикальную джихадистскую программу не только против Израиля, но и во всем мире, в частности в России»⁸⁸. В документе подчеркивается, что в помещениях ХАМАСа были обнаружены плакаты, компакт-диски и фильмы в поддержку чеченских террористов, и что ХАМАС даже разрешил чеченским террористам использовать свой Интернет-сайт для получения религиозной санкции на проведение терактов-самоубийств. ХАМАС привычно распространяет антироссийские подстрекательские видеодиски в образовательных учреждениях на управляемых Палестинской Администрацией территориях. В частности, диск, озаглавленный «Российский ад», распространялся в 2003–2004 годах в Дженине и в Хевроне. На одном из плакатов, воспроизведенных в брошюре, изображен основатель ХАМАСа шейх Ахмед Ясин рядом с Хаттабом, лидером чеченских боевиков, убитым в 2002 году, Усамой бин Ладеном и Шамилем Басаевым. Под фотографиями подпись – «Чечня, Афганистан, Балканы, Кашмир, Палестина и Ливан».

Российские дипломаты и российские спецслужбы едва ли плохо представляют себе истинное лицо ХАМАСа, наивно полагая, будто речь идет об организации, занимающейся исключительно вопросами образования и социального обеспечения. Можно сколько угодно сожалеть о «политике двойных стандар-

тов» по отношению к терроризму (мол, Джохара Дудаева и Аслана Масхадова «они» ликвидировали, а Халеда Машаля и Исмаила Ханийя приглашают на переговоры как уважаемых государственных деятелей), но эту политику ведут, к сожалению, все, в том числе, и США, и сам Израиль. Достаточно сказать, что, несмотря на многочисленные террористические акты, совершенные боевиками «Бригады мучеников аль-Аксы», движение ФАТХ, к которому эти бригады относятся, так и не было отнесено к числу террористических. Более того: израильтяне (и американцы) надеялись на победу ФАТХа на палестинских выборах, рассматривая подобный сценарий развития событий как положительный, и это при том, что именно боевиками ФАТХа только в последние годы были совершены масштабные теракты в иерусалимском районе Бейт-Исраэль (2 марта 2002 года, погибли 11 человек), на старой Центральной автобусной станции в Тель-Авиве (5 января 2003 года, погибли 22 человека) и в автобусе № 19 в Иерусалиме (29 января 2004 года, погибли 11 человек). Самым популярным на палестинских территориях лидером ФАТХа, занимавшим, кстати, первое место в списке этой организации на выборах в Палестинский Законодательный совет, является Маруан Баргути, отбывающий пять пожизненных сроков в израильской тюрьме по обвинению в организации и непосредственном руководстве рядом террористических актов. Несмотря на это, никто не требует бойкотировать руководство ФАТХа, напротив, сами израильские руководители поддерживают с ним и политический диалог, и коммерческие отношения.

Газета «*The New York Post*» в редакционной статье, опубликованной 13 февраля 2006 года, саркастически советует президенту Бушу «пригласить делегацию чеченских боевиков, чтобы они отдохнули от убийств школьников и нанесли визит в Белый дом для проведения переговоров на высшем уровне». «Российскому президенту Владимиру Путину это наверняка не понравится, – провидчески замечают авторы передовицы в «*The New York Post*». – Он, скорее всего, будет даже взбешен – так же, как сейчас возмущены Израиль и Америка после приглашения Путиным лидеров ХАМАСа на переговоры в Кремль»⁸⁹.

Иерусалим и Вашингтон, действительно, были возмущены, хотя совершенно непонятно, что именно собираются делать сами израильские и американские руководители в свете итогов

палестинских выборов. В этой связи особого внимания заслуживает статья влиятельного израильского военно-политического комментатора Зеэва Шифа, опубликованная 12 февраля 2006 года в ведущей газете страны – «Ха'арец». Зеэв Шиф выдвинул поистине удивительный тезис: оказывается, «приглашая для переговоров лидеров ХАМАСа, Россия похоронила “Дорожную карту”». Это, что называется, – высший пилотаж оруэлловского мышления.

Зеэв Шиф прав в своем утверждении, что «впервые опубликованная 30 апреля 2003 года, «Дорожная карта» однозначно устанавливает, что решением ближневосточной проблемы является мирное сосуществование двух соседних государств – Израиля и Палестины. Такое решение может быть достигнуто только при полном прекращении террора и насилия (что, в свою очередь, может получиться только в результате энергичных антитеррористических мероприятий со стороны руководства Палестинской администрации)». Прав он и в том, что «России прекрасно известно, что ХАМАС категорически возражает против подобного развития событий. Иными словами, “Дорожная карта” ему совсем не по душе и выполнять ее он не собирается»⁹⁰. Однако следует ли из этого, что, как пишет З. Шиф, «с упорством, достойным лучшего применения, русские все-таки решили провести встречи с ХАМАСом на государственном уровне и тем самым поставить самих себя в противоречие с “Дорожной картой”»? Я думаю, что нет. Достаточно сказать, что 15 мая 2006 года президент Российской Федерации В.В. Путин в сочинской резиденции «Бочаров Ручей» принял главу ПНА Махмуда Аббаса, причем на этой встрече как раз «рассматривались пути восстановления диалога по ключевым аспектам палестино-израильского урегулирования, реализация положений “Дорожной карты”»⁹¹. Именно по инициативе Российской Федерации Совет Безопасности ООН принял 19 ноября 2003 года резолюцию № 1515, в которой, в частности, говорится: «Совет Безопасности ... *поддерживает* подготовленную «квartetом» «Дорожную карту» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств; [и] *призывает* стороны выполнить свои обязательства по плану «Дорожная карта» в сотрудничестве с «квartetом» и реализовать видение сосуществования двух государств, живущих

бок о бок в условиях мира и безопасности»⁹². Надо сказать, что эта резолюция, принятая, повторим, именно по инициативе России, стала первым документом Совета Безопасности, в котором упоминается заинтересованность международного сообщества в реализации «Дорожной карты».

В проблемах «Дорожной карты» виновата не российская дипломатия, а сама «Дорожная карта», требовавшая от палестинцев проведения свободных и честных многопартийных выборов, о чем подробно говорилось выше. Выборы, соответствующие этим требованиям, проведены, и едва ли именно Россия виновата в том, что их выиграл ХАМАС.

Позволю себе процитировать фрагмент своей собственной статьи, опубликованной Институтом Ближнего Востока еще весной 2004 года: «Можно ли быть уверенными, что на свободных палестинских выборах не победят «Хизбалла» и «Исламский джихад»? – спрашивал я тогда, и продолжал: – Авторы-составители «Дорожной карты» исходят из предпосылки, что там, где проводятся демократические выборы, обязательно побеждают либералы. Но, зная настроения на палестинских территориях, можно с уверенностью сказать, что либеральные и ориентированные на мирное урегулирование партии и движения в настоящее время едва ли добьются там успеха. Попытка навязать западное мировоззрение совершенно иному обществу, имеющему другую политическую культуру, и надежда, будто это сработает, – большая ошибка»⁹³.

Увы, эта ошибка была сделана, и теперь в Рамалле, менее чем в четверти часа езды от столицы Израиля – Иерусалима, – 18 февраля 2006 года собрался парламент, большинство членов которого призывали и призывают к уничтожению Государства Израиль. К сожалению, навязав сторонам «Дорожную карту», Государственный департамент не предусмотрел возможностей «аварийного выхода» из нее. Не контактировать с палестинским руководством Израиль не может, это для России данная тема – вопрос выбора, для Израиля, к сожалению, вопрос стоит иначе. Нравятся израильскому руководству палестинские лидеры или нет – переплетение судеб двух народов обязывает их так или иначе взаимодействовать между собой.

Не Россия привела к власти ХАМАС – его привела к власти та самая «Дорожная карта», в верности которой всеми правдами и (скорее) неправдами клянутся государственные деятели, в том числе, Израиля и США. В программе партии

«Кадима», основанной бывшим премьер-министром Израиля Ариэлем Шароном, обнародованной в конце февраля 2006 года, говорится дословно следующее: «Существует национальный, региональный и международный консенсус в отношении того, что «Дорожная карта» является единственной политической программой, позволяющей достичь реального прогресса на пути к полному мирному урегулированию». В это трудно поверить, но факт остается фактом: два месяца спустя после оглушительной победы ХАМАСа на выборах в Палестинский Законодательный совет, что позволило исламским радикалам, не признающим право Израиля на существование в каких бы то ни было границах, сформировать однопартийное правительство, руководители правительства Израиля верят в то, что существует бумага, которая позволит «достичь реального прогресса на пути к полному мирному урегулированию» между Израилем и палестинскими арабами.

Израильские руководители вновь и вновь отдают словесную дань «Дорожной карте», которой их планы очевидным образом противоречат. При том, что в «Дорожной карте» не говорится ни слова об «односторонних» шагах и размежевании (а, напротив, всячески акцентируется необходимость израильско-палестинского сотрудничества и реализации согласованных шагов), и.о. премьер-министра Э. Ольмерт, выступая в конце января 2006 года на Герцлийской конференции, назвал выполнение плана «Дорожная карта» «единственным способом достижения поставленных целей»⁹⁴. Целей, предусматривающих не согласованное движение навстречу, а исключительно новое «одностороннее размежевание»... Можно предположить, что до окончания президентской каденции Дж. Буша-младшего упоминание верности идеалам «Дорожной карты» будет неизбежным компонентом «политически корректного» языка, вне зависимости от того, что собственно происходит в ближневосточной реальности. Инициированная «Дорожной картой» попытка «демократии сверху» уже привела к власти в Палестинской администрации ХАМАС. Интересно, что еще должно произойти, чтобы прекратился всеобщий самообман, гласящий, будто «Дорожная карта», и только она, приведет к миру?

На самом деле, нужна новая повестка дня и новые идеи. Теперь нужно понять, как привести лидеров ХАМАСа к осознанию того, что Израиль, в тех или иных границах, – это надолго, что Израиль – это навсегда, и именно такой позиции от рос-

сийских переговорщиков вправе ожидать руководители еврейского государства. И если сотрудники МИДа РФ смогут добиться от лидеров ХАМАСа подобной ментальной трансформации (которую, кстати, до них прошло и ведомое Я. Арафатом руководство ФАТХа), смогут, выражаясь словами российского востоковеда Г.Г. Косача, «помочь ХАМАСу пройти его собственный путь в Осло»⁹⁵ – это будет их лучший вклад в снижение напряженности палестино-израильского противостояния. Хочется верить, что именно такова позиция представителей МИДа РФ, ведущих переговоры с представителями ХАМАСа.

Выборы в ПНА должны стать «красной лампочкой» для всех тех, кто связывал с демократизацией надежды на мирное урегулирование. Совершенно очевидно, что если бы, например, президент Анвар Садат и король Хусейн, руководствуясь демократическими принципами, провели в своих странах референдумы по поводу нормализации отношений с Израилем, мирные договоры между Египтом, Иорданией и еврейским государством никогда не были бы подписаны. Главный урок палестинских выборов состоит в том, что для движения в сторону мира нужно, чтобы с арабской стороны во главе процесса стоял сильный и волевой политик, заинтересованный в таком движении и не обращающий внимания на то, что большинство его соотечественников относится к такому развитию событий крайне отрицательно. При этом, такой политик должен крайне внимательно относиться к обеспечению собственной безопасности, дабы не повторить судьбу эмира Абдаллы I, Анвара Садата, Башира Жмайеля и Ицхака Рабина, погибших от рук экстремистов и фанатиков.

Представляется, что многие проблемы международной дипломатии в ее многолетних бесплодных попытках урегулирования конфликта между Израилем и палестинскими арабами вызваны тем, что считается аксиомой принцип возврата Израиля строго к так называемой «зеленой черте» – пограничной линии, существовавшей до Шестидневной войны (1967 г.). Дипломаты США, России и других стран игнорируют следующие важные обстоятельства:

1. Даже в то время, когда так называемая «зеленая черта» была межгосударственной границей, арабские страны не признавали ее в качестве таковой. «Зеленая черта» была установлена соглашениями о прекращении огня, подписанными представителями Израиля и всех четырех граничащих с ним

арабских стран на острове Родос в феврале – июле 1949 года. При этом в каждом из этих соглашений постулируется, что «Линия прекращения огня ни в коем отношении не рассматривается как политическая или территориальная граница и проводится без ущерба для прав, претензий и позиций какой-либо из сторон в том, что касается окончательного урегулирования палестинского вопроса»⁹⁶.

2. Родосские соглашения о прекращении огня заключались без участия представителей палестинских арабов, при полном игнорировании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 об одновременном создании еврейского Государства Израиль и арабского Государства Палестина. Во многом спровоцированная муфтием Иерусалима Х.А. эль-Хусейни агрессия арабских стран против Израиля сразу после его создания в мае 1948 года обернулась военным поражением арабских армий, однако главной жертвой ситуации стали именно палестинские арабы: их значительное большинство покинуло страну, превратившись в беженцев, а арабское Государство Палестина так и не было создано⁹⁷. Проблема палестинских беженцев не решена до сих пор; единственные страны, которые предоставили палестинским арабам, живущим на их территории, гражданство – Израиль и Иордания. Особо тяжелым остается положение палестинских беженцев и их потомков (самих беженцев 1948 года уже практически не осталось в живых, более 95% тех, кто считается беженцами – дети, внуки и правнуки вынужденных мигрантов 1948 года) в Ливане, и необходимо усилить давление международного сообщества на правительство Ливана с целью облегчения положения вынужденных переселенцев и их потомков, живущих на юге этой страны без каких-либо гражданских прав на протяжении почти шестидесяти лет.

3. Ни Иордания, ни Египет не передали под контроль каких-либо органов палестинского самоуправления занятые ими территории по другую сторону «зеленой черты», на которых должно было, согласно резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года, быть создано Палестинское государство. За девятнадцать лет, на протяжении которых территории Западного берега и Газы находились под властью арабских стран, никакого Палестинского государства или даже автономии создано не было. Наибольшие усилия по интеграции этих территорий и их жителей предприняла Иордания,

распространившая на Западный берег свой суверенитет и предоставившая его жителям гражданские, политические и социально-экономические права, включая и право на владение землей.

4. За прошедшие после Шестидневной войны почти сорок лет реальная ситуация в регионе сильно изменилась. В 1967 году численность арабского меньшинства на территории Государства Израиль едва превышала 300 тысяч человек, что составляло чуть более 11% населения страны. С тех пор численность израильских арабов выросла более чем в четыре раза. Факты свидетельствуют, что добиться полноценной интеграции арабских граждан страны в израильскую социально-политическую жизнь не удалось, и процесс «палестинизации» самосознания израильских арабов идет полным ходом. С другой стороны, на территориях Западного берега (Иудеи, Самарии и Иорданской долины), где в 1967 году евреев не было вообще, на сегодняшний день проживают более 250 тысяч еврейских поселенцев.

«Зеленая черта» – совершенно случайно сложившаяся линия, отражавшая исключительно расположение войск армий Израиля и арабских стран в последние моменты войны между ними. Эта линия не отражала и тогда – и, тем более, не отражает сейчас – социально-демографическую реальность региона, она практически не обеспечивает минимальные нужды безопасности Государства Израиль (так, в районе города Нетания ширина территории страны, т.е. расстояние от Средиземного моря до «зеленой черты», составляет менее 15 километров) и, конечно, не позволяет создать жизнеспособное Палестинское государство (ибо сектор Газа и Западный берег оказываются никак не связанными между собой, не говоря уже о том, что, как справедливо отмечает бывший президент США Джимми Картер, «сектор Газа, который всего в два раза больше Вашингтона, сейчас является политически и экономически недееспособным регионом, почти полностью изолированным от Западного берега, Израиля и внешнего мира»)⁹⁸.

Мирная инициатива, цель которой – снизить остроту конфликта в настоящем и будущем, не может исходить из случайно сложившихся контуров шестидесятилетней давности. Для того, чтобы добиться хотя бы какого-то успеха, нужно исходить из реалий дня сегодняшнего и возможных сценариев их развития в обозримом будущем.

Глава V. ВОЗМОЖНЫЕ НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО СНИЖЕНИЮ ОСТРОТЫ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

На взгляд автора настоящей книги, в нынешних условиях представляется бесперспективным как поддерживать демагогические разговоры Госдепартамента США о верности «Дорожной карте» (которой на самом деле, как подробно показывалось выше, не следует ни одна из сторон), так и повторять вновь и вновь, будто отступление Израиля к границам, существовавшим до 1967 года, приведет к миру (на самом деле, такой шаг может привести лишь к гражданской войне в Израиле, тогда как палестинская проблема никоим образом не будет решена).

Россия (самостоятельно или совместно с другими международными посредниками) может выступить с новой дипломатической инициативой по снижению напряженности в палестинско-израильском конфликте.

Стержневой идеей данной инициативы может стать дальнейшее развитие и углубление принципа «демографического размежевания» между израильтянами и палестинскими арабами. Темпы роста арабского населения Израиля создают демографическую угрозу еврейскому большинству в стране, а сохранение Израиля в качестве еврейского государства – основа основ политической идеологии его лидеров и подавляющего большинства населения. Как отмечалось выше, именно демографические соображения играют центральную роль в определении израильской политики на современном этапе. Так, в интервью самой тиражной газете Израиля «*Едиот Ахронот*» [«Последние известия»] в декабре 2003 года бывший тогда первым вице-премьером нынешний глава правительства Израиля Эхуд Ольмерт заявил: «Над нами нависла демографическая угроза. Она осуществится не в отдаленном будущем, а в ближайшие годы. Вскоре наступит момент, когда все больше и больше палестинцев скажут: “Между Иорданом и [Средиземным] морем нет места двум государствам; главное для нас –

добиться права голосовать [на выборах в Израиле]”. День, когда они получают это право, станет для нас последним»⁹⁹. Данные опроса, представленные в мае 2006 года президенту Израиля, свидетельствуют о том, что всего 14% жителей страны определяют отношения между евреями и арабами в Израиле как «хорошие», при этом 62% хотели бы, чтобы Израиль стал по преимуществу мононациональным государством и арабы оказались бы за его пределами¹⁰⁰. В этих условиях не вызывает удивления высокая степень готовности еврейского социума на территориальные уступки во имя сохранения демографического большинства.

Согласно данным Центрального статистического бюро Палестинской администрации, обнародованным в январе 2004 года, общая численность палестинского народа достигала на тот момент 9 миллионов 700 тысяч человек, из них 2 миллиона 300 тысяч проживали на Западном берегу (из них 10% – в Восточном Иерусалиме) и 1 миллион 400 тысяч – в секторе Газа. Приблизительно миллион палестинцев проживали на территории Израиля (ЦСБ ПНА называет Израиль «территориями, оккупированными в 1948 году»), 2 миллиона 800 тысяч – в Иордании, 436 тысяч – в Сирии, 415 тысяч – в Ливане, 62 тысячи – в Египте, 595 тысяч – в других арабских странах. В США насчитывалось 236 тысяч палестинцев, еще около 301 тысячи жили в других странах¹⁰¹. Всего в начале 2004 года в Палестине/Эрец-Исраэль в границах британского мандата проживало около 4 миллионов 700 тысяч арабов и 5 миллионов 200 тысяч евреев. Даже если публикуемые данные о численности палестинских арабов завышены (что вполне возможно, учитывая как политическую заинтересованность в этом структур ПНА, так и состояние хаоса и неразберихи, как минимум, в лагерях беженцев)¹⁰², общая тенденция постепенного увеличения доли арабов при снижении процента евреев в общем населении Палестины/Эрец-Исраэль представляется очевидной. Учитывая, что темпы еврейской иммиграции в Израиль сегодня невелики и составляют лишь около 20 тысяч человек в год, рост процента арабов в общей численности населения Палестины/Эрец-Исраэль будет происходить быстрее, чем это было в годы большой волны алии из СССР/СНГ в 1990-е годы.

Ожидается, что уже к концу 2006 года численность палестинских арабов и евреев в Палестине/Эрец-Исраэль должна сравняться. К 2010 году, по оценкам экспертов, арабское насе-

ление составит 6 миллионов 200 тысяч против 5 миллионов 700 тысяч евреев, тогда как к 2020 году это соотношение будет выглядеть как 8 миллионов 200 тысяч против 6 миллионов 400 тысяч, то есть процент евреев от общей численности населения исторической Палестины/Эрец-Исраэль снизится до 44%¹⁰³. Интересно, что некоторые израильские демографы настроены еще более пессимистично. Так, профессор Хайфского университета Арнон Софер считает, что к 2020 году доля евреев в населении Палестины/Эрец-Исраэль сократится до 41%¹⁰⁴. Более того, с учетом темпов естественного прироста населения в арабском секторе Израиля, достигающих 3,5%, А. Софер предсказывает удвоение численности арабского населения Израиля¹⁰⁵.

Отсюда Арнон Софер приходит к выводу, который разделяет сегодня едва ли не большинство израильтян, включая руководителей правительства страны: «У нас [израильтян] нет иного выхода, кроме как продолжать отделяться от палестинцев, то есть четко очертить границы Израиля и границы будущего Палестинского государства... Сегодня за «зеленой чертой» живут 440 тысяч израильтян: 180 тысяч – в Восточном Иерусалиме и 260 тысяч – в поселениях на Западном берегу реки Иордан. Необходимо отступить с 85% территории Западного берега реки Иордан, то есть эвакуировать около 70 тысяч поселенцев»¹⁰⁶.

Арнон Софер перечисляет и те районы, в которых Израиль на уступки не пойдет, причем его видение, опять-таки, крайне созвучно доктрине нынешнего правительства страны: «Израиль сохранит за собой крупные поселенческие блоки, такие как Альфей-Менаше, Ариэль, поселения «большого Модиина», включая Гиват-Зеев, а также Маале-Адумим и Гуш-Эцион. Помимо этого Израилю необходимо контролировать границу между Палестиной и Иорданией, чтобы не допустить проникновения в Палестину арабских террористов»¹⁰⁷.

Тот факт, что программа, предлагаемая Арноном Софером, настолько созвучна описанному в одной из предыдущих глав настоящей книги так называемому плану «консолидации», выдвинутому премьер-министром Израиля Эхудом Ольмертом и высокопоставленными членами его кабинета, заставляет с большим вниманием отнестись и к тем его рекомендациям, которые израильским правительством (по крайней мере, пока) не приняты.

Крайне важным представляется предложение Арнона Софера об обмене территориями с палестинцами. Впервые идея территориального обмена между Израилем и ПНА появилась летом 2000 года, в ходе трехсторонних переговоров между руководителями Израиля, ПНА и США. В американском документе, в котором были зафиксированы позиции сторон после секретных переговоров в Стокгольме, говорилось дословно следующее: «Премьер-министр [Эхуд Барак] все еще горячо возражает против этого, но М. Индик [тогдашний посол США в Израиле] полагает, что Э. Барак будет вынужден пересмотреть свою позицию, если он хочет достичь соглашения. Обмен территориями трудно выполнить из-за израильских законов, и это может открыть ящик Пандоры, но договаривающиеся стороны понимают, что без обмена территориями шансы на достижение соглашения малы. Мохаммед Дахлан [на тот момент – глава палестинской службы безопасности в Газе] говорит, при обмене территориями, палестинцы будут готовы согласиться на [израильские] поселенческие блоки площадью до 4% территории Западного берега»¹⁰⁸.

В ходе саммита в Кемп-Дэвиде 16–17 июля 2000 года была выдвинута идея, что Израиль аннексирует 9% территории Западного берега, но символически компенсирует палестинцам 1% этих земель за счет отдачи небольшой территории в пределах «зеленой черты»¹⁰⁹. В сентябре обсуждался вариант, при котором Израиль передаст палестинцам всю Газу и 93% территории Западного берега, при этом частично компенсирует аннексируемые им 7% территории Западного берега за счет передачи ПНА территорий в три с половиной раза меньшей площади, находящихся в пределах «зеленой черты»¹¹⁰. В ходе переговоров, проходивших на базе ВВС США 19–24 декабря 2000 года, президент Б. Клинтон обнародовал план урегулирования, в соответствии с которым примерно 95% территории Западного берега и весь сектор Газа передавались палестинцам. При этом Израиль обменивал часть своих незаселенных земель на 5% территории Западного берега, где находятся три основных блока еврейских поселений, таким образом, что палестинцам компенсировалось 60% аннексии¹¹¹.

Далее идея территориального обмена была зафиксирована в упоминавшемся выше Женевском соглашении (2003 г.) о мерах, необходимых для окончательного завершения конфликта между двумя народами, инициаторами которого были Йосси

Бейлин и Ясир Абед-Рабо. Это соглашение, как известно, было и осталось не более чем инициативой общественных деятелей с обеих сторон, но интересно отметить, что в статье 4.1 этого документа сказано: «В соответствии с резолюциями № 242 и № 338 Совета Безопасности ООН, граница между Палестинским государством и Израилем будет основана на линии 4 июня 1967 года с взаимными изменениями в соотношении 1:1, как обозначено на прилагаемой к настоящему Соглашению Карте № 1»¹¹². Из прилагаемой карты совершенно очевидно, что речь идет о передаче палестинцам незаселенных земель, примыкающих к сектору Газы и в пустыне Негев.

Однако сейчас предлагается другой вариант территориального обмена: «Сегодня гражданами Израиля являются 1 миллион 300 тысяч арабов, т.е. 20% населения страны. К 2020 году их будет 2 миллиона, или примерно 23% населения Израиля, – отмечает Арнон Софер. – Большинство израильских арабов, проживающих в пределах «зеленой черты», по сути, являются палестинцами, так как отказываются интегрироваться в израильскую жизнь. У них сильная национальная, культурная и языковая связь с арабами, проживающими за «зеленой чертой». Согласно моему плану размежевания, большая их часть останется в Израиле. Вместе с тем территория Вади-Ара – так называемого «арабского треугольника» [в частности, города Тайбе, Умм-эль-Фахм и Бака эль-Гарбиа, примыкающие к палестинской территории] – может быть передана палестинцам в обмен на крупные еврейские поселения, расположенные за «зеленой чертой», например, город Ариэль»¹¹³. Критическую важность имеет высказанное здесь предложение передать под контроль ПНА населенные арабами земли в пределах «зеленой черты», т.е. внутри суверенной территории Государства Израиль, в качестве компенсации за аннексируемые территории на Западном берегу, на которых расположены крупные еврейские поселенческие анклавы. Представляется, что именно такой путь, ставящий целью добиться максимально возможного демографического размежевания и установления постоянной границы между Израилем и ПНА более, чем какой-либо другой способен привести к снижению напряженности в зоне палестино-израильского конфликта.

Похожий план выдвинул перед последними выборами и лидер партии «Наш дом – Израиль» Авигдор Либерман, в прошлом занимавший посты генерального директора Министерства главы

правительства, министра транспорта и министра национальных инфраструктур. Авигдор Либерман уже третью каденцию является членом Кнессета, он состоит и в Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне. «Основной причиной конфликта являются не территории и не поселения, так как арабский террор против евреев начался задолго до Шестидневной войны и возведения первых поселений в 1974 году. Причина конфликта заключается в постоянном трении между двумя народами и религиями. Этого не учитывала ни одна из выдвигавшихся до сих пор «миротворческих» инициатив. Все они предусматривали, с одной стороны, создание однородного палестинского государства без евреев, а с другой – закрепление статуса Израиля как двунационального государства, где арабское меньшинство демонстративно отождествляет себя с палестинцами. Такая ситуация означает растущее давление снаружи и изнутри, которое в перспективе неминуемо перерастет в угрозу самому существованию Государства Израиль»¹⁴, – не без оснований отмечает Авигдор Либерман. Он выдвигает очень логичные предложения: «Изменить это можно только в результате сведения к минимуму точек соприкосновения еврейского и арабо-мусульманского населения. Достигается это лишь путем обмена территориями и населением с ПА. Уменьшение арабского населения Израиля подобным образом резко снизит напряженность между двумя народами и количественно и качественно. Должен быть произведен обмен с автономией смежными территориями, находящимися между Израилем и ПА на востоке и северо-востоке страны, а также районами, примыкающими к Восточному Иерусалиму. И те, и другие территории заселены в подавляющем большинстве арабами-мусульманами. Израиль отдает их автономии в обмен на распространение израильского суверенитета на районы компактного проживания еврейского населения в Самарии и Иудее».

«На сегодняшний день численность национальных меньшинств достигает 1 миллион 300 тысяч человек. Из них 230 тысяч составляют арабы-христиане, друзы, черкесы и бедуины на севере, абсолютно лояльные Государству Израиль, призывающиеся на армейскую службу и выполняющие остальные обязанности граждан страны. Основную проблему для Израиля представляет 1 миллион 70 тысяч арабов-мусульман. Многие из них, обладая израильским гражданством, полностью идентифицируют себя с палестинцами. Они провозгласили День

независимости Израиля Днем катастрофы и занимают откровенно антиизраильскую позицию, а их лидеры, в том числе, депутаты Кнессета и руководители местной власти, открыто поддерживают террор. В последние годы все большее число израильских арабов-мусульман входят в ряды палестинских экстремистских организаций, прямо или косвенно участвуют в акциях террора против Израиля. К примеру, только в одном 2002 году было обезврежено 35 группировок израильских арабов, связанных с палестинскими вооруженными формированиями, – отмечает А. Либерман. – На основании вышесказанного, предлагается произвести с Палестинской администрацией обмен смежными территориями (которые находятся между Израилем и ПА), таких как Умм эль-Фахм, Бака эль-Гарбия, Тайбе, Кфар Касм и др., а также районов, примыкающих к Восточному Иерусалиму: деревни А-Рам, Джабль-Мукабр и другие. Израиль отдает эти территории в обмен на распространение собственного суверенитета на районы компактного проживания еврейского населения в Самарии и Иудее».

Принципиальное значение имеет тот факт, что при реализации данного плана ни арабы, ни евреи не подвергаются насильственному переселению: «Все остаются на своих землях и в собственных домах, Израиль лишь передвигает свои границы». А. Либерман, в отличие от А. Софера, не говорит о том, что обмен территориями произойдет в соотношении один к одному, но основные положения выдвигаемых ими программ совпадают. Принципиальную важность имеет то, что оба они – в отличие от всех вовлеченных в процесс международных посредников – предлагают модель урегулирования, не связанную с границами, существовавшими до 1967 года, поддерживая идею отказа Израиля от части своей суверенной территории в пределах «зеленой черты» при одновременной аннексии тех земель на Западном берегу Иордана, на которых нет или практически нет арабов, но проживают десятки и сотни тысяч еврейских поселенцев.

Опрос, проведенный Центром исследований и информации Кнессета среди репрезентативной выборки арабов, имеющих израильское гражданство, в апреле 2002 года показал крайне тревожную картину. Когда опрошенным было предложено выбрать любые одну или две из трех характеристик для самоопределения, причем предлагались варианты «израильтянин», «араб» и «палестинец», 45,3% опрошенных, ответив-

ших на этот вопрос, назвали себя «арабами» и «палестинцами», вообще не включив израильский компонент идентичности. Еще 14,4% удовлетворились только характеристикой «араб» или «палестинец». Только 40,3% опрошенных в выборке, в которой израильское гражданство имеют все, упомянули израильский компонент, причем 37,5% определили себя как «арабы» и «израильтяне» или «палестинцы» и «израильтяне», и лишь 2,8% назвали себя просто «израильтянами»¹¹⁵. Данные результаты отчетливо свидетельствуют о том, что за пять с лишним десятилетий своего контроля над арабскими районами, оказавшимися в 1948 году с западной стороны «зеленой черты», Израилю не удалось добиться интеграции жителей этих районов, которые бы ощущали себя израильтянами¹¹⁶, подобно тому, как ощущает себя подавляющее большинство еврейских иммигрантов и членов их семей, вне зависимости от того, в каких странах они родились и выросли.

Крайне важно, чтобы рассматриваемая внешнеполитическая инициатива представляла собой не очередной промежуточный документ, который должен был бы стать прологом к чему-то более масштабному: опыт тринадцати последних лет показал, что этот путь не только не снижает остроту конфликта, но и, наоборот, провоцирует его эскалацию. Поэтому очень важно, чтобы международное сообщество признало ту границу, которая будет сформирована, в качестве окончательной, подобно тому, как, несмотря на текст Родосских соглашений, в которых ведется речь исключительно о «линиях прекращения огня», были повсеместно признаны зафиксированные в этих соглашениях границы.

Предлагается, чтобы Израиль мог аннексировать населенные исключительно евреями районы на Западном берегу, за пределами «зеленой черты» (в том числе: Маале-Адумим, Ариэль, Гиват-Зеев, Гуш-Эцион, Модиин-Илит и Бейтар-Илит – в каждом из этих населенных пунктов проживают от 10 до 32 тысяч человек), и чтобы эта аннексия была признана международным сообществом. При этом Израиль бы компенсировал палестинцам эти территории путем обмена в соотношении 1 к 1, отдав под палестинскую юрисдикцию районы, населенные исключительно арабами, и находящиеся на суверенной территории Государства Израиль, внутри так называемой «зеленой черты» (например, район так называемого «треугольника», в котором находятся арабские города Тира, Умм-

эль-Фахм, Бака-эль-Гарбия и т.д., а также обособленные арабские районы Восточного Иерусалима).

Частично к реализации похожей программы призывает и Генри Киссинджер. По его словам, «Самым логичным исходом является обмен израильских блоков поселений вокруг Иерусалима – требование, которое поддержал президент Дж. Буш, – на некие равноценные территории в сегодняшнем Израиле со значительным арабским населением». Трудно сказать, на чем базируется утверждение, будто президент Дж. Буш поддержал это требование: ни одного публичного выступления президента с выражением такой поддержки обнаружить не удалось, а потому кажется, что Г. Киссинджер вновь выдает желаемое за действительное. Однако вывод его кажется мне абсолютно верным: «Отказ от этого подхода или других имеющихся альтернативных концепций, которые могли бы внести огромный вклад в стабильность и демографический баланс, отражает намерение оставить подстрекательские вопросы навсегда открытыми»¹¹⁷.

Что же касается Иерусалима, то здесь может быть предложено создание «зонтичного» федеративного муниципалитета, в котором бы совместно работали на благо развития города евреи и арабы. На протяжении почти сорока лет арабы, составляющие ныне треть населения города, бойкотируют муниципальные выборы в Иерусалиме и не участвуют в управлении городом. Представляется, что если арабам не нужно будет принимать участие в общегородских выборах, а вместо этого будет создан механизм делегирования представителей каждого из районов города (в том числе, арабских) в единое муниципальное собрание, можно будет создать федеративный совет, в котором бы представители различных национальных и конфессиональных групп населения Иерусалима работали бы сообща, как это было, например, в период британского мандата. При этом в средне- и долгосрочной перспективе и в Иерусалиме нужно стремиться к максимально возможному размежеванию по демографическому принципу с включением отдельных арабских районов (например, Шуафата, Бейт-Ханины и т.д.) в состав ПНА и одновременным признанием еврейского Иерусалима столицей Государства Израиль.

Как справедливо отмечает российский востоковед Г.А. Меламедов, «обмен территориями в районе Иерусалима должен быть не одномоментным, а поэтапным. В частности, на первом этапе Израиль мог бы передать под контроль Палестинской

администрации несколько периферийных районов, например, Шуафат и Байт-Ханина, а ПНА взамен признала бы суверенитет Израиля над рядом поселений, по принципу пропорциональности численности населения или размеров территории. Поэтапный обмен территориями позволил бы использовать каждый этап как своего рода полигон, позволяющий выявить возникающие проблемы и, соответственно, скорректировать следующее соглашение, предшествующее каждому новому этапу. ... Конечным итогом такого обмена могло бы стать полное территориальное размежевание в ареале Большого Иерусалима, присоединение к израильской части города поселений Маале-Адумим и Гиват-Зеэв»¹¹⁸.

О размежевании в Иерусалиме и передаче части населенных арабами районов города ПНА говорят и А. Софер, и А. Либерман. Профессор А. Софер отмечает: «В восточной части города [Иерусалима] и прилегающих к ней деревнях проживает более 300 тысяч арабов, и эту часть [города] необходимо отдать палестинцам. Но с демографической точки зрения у Иерусалима есть проблема и среди еврейского населения. Молодежь убегает из Иерусалима в Тель-Авив, где сосредоточены все коммерческие и финансовые предприятия. Люди стремятся туда, где есть работа. И живут в иллюзиях, что все будет хорошо. Но, если мы не предпримем активных шагов, через десять лет еврейское большинство в Израиле станет историей»¹¹⁹.

Похожую позицию еще более отчетливо и конкретно излагает Авигдор Либерман: «Районы [Иерусалима], густо населенные арабами, должны быть выведены за пределы Израиля, а еврейские анклавов должны войти в состав государства, а не оставаться "территориями". При этом в подавляющем большинстве случаев население остается на своих местах, меняется только статус района проживания. Лишь в тех единичных случаях, когда провести четкую границу невозможно, будет произведен обмен небольшими группами населения. ... Речь идет не о Иерусалиме, а о деревнях, примыкающих к восточным районам Иерусалима, которые я предлагаю "менять". ... Я говорю о деревнях Джавль Мукабар и Цур Бахер. Что же касается вопросов безопасности, то, к сожалению, Иерусалим уже граничит с такими арабскими городами как Бейт-Лехем, Рамалла, с деревней Бейт-Джалла... Вопрос не в близости границы, а в нашей способности обеспечивать ее безопасность и сдержи-

вать угрозу... Обменяв районы вокруг Рамаллы, уже практически подступающей к Иерусалиму, и совершив локальный обмен населением, мы сможем создать территориальную целостность между еврейскими районами Рамот, Писгат Зезв, Рехс Шуафат, Неве Яков, что, кроме безопасности, обеспечит еще и более удобное сообщение между этими районами»¹²⁰.

В декабре 2005 года пользующийся высоким авторитетом социологический институт «Дахаф» провел опрос, целью которого было определение отношения граждан Израиля к возможному разделению Иерусалима на две части – западную израильскую (еврейскую) и восточную палестинскую (арабскую). Главный вопрос, задававшийся респондентам, был сформулирован следующим образом: «Готовы ли вы поддержать разделение Иерусалима, чтобы арабские кварталы и арабские пригороды столицы были переданы палестинцам, а еврейские кварталы и Стена Плача остались в руках израильтян?». Согласно результатам опроса, половина (49%) израильтян согласилась с этой идеей, и столько же (49%) выступили против (2% опрошенных сказали, что еще не сформировали мнение по этому вопросу)¹²¹.

Готовность отказаться от контроля над некоторыми населенными арабами районами Иерусалима выразил в интервью радиостанции «Галей ЦАХАЛ» 14 декабря 2005 года и нынешний министр юстиции Израиля Хаим Рамон. По его мнению, в рамках соглашения об окончательном урегулировании палестино-израильского конфликта Израиль не должен настаивать на сохранении за собой районов Восточного Иерусалима, населенных арабами. Хаим Рамон пояснил, что в таком случае Иерусалим, столица государства, превратится в «нееврейский и несионистский город»¹²².

Арабские районы Восточного Иерусалима отличаются высокой плотностью населения и, в известной степени, беспорядочной застройкой. Поэтому могут возникнуть трудности с размещением в этих районах учреждений, позволяющих Восточному Иерусалиму выполнять столичные функции. С учетом данного обстоятельства, представляется целесообразным предварительно включить в границы Иерусалима Абу-Дис и другие предместья, как было предусмотрено, в частности, в нереализованном соглашении Й.Бейлина – М. Аббаса (Абу-Мазена) от 1995 года. Такое решение представляется справедливым, учитывая, что развитие Иерусалима, несомненно,

влияет на жизнь его предместий, но жители этих населенных пунктов на сегодняшний день не могут иметь своих представителей в иерусалимских органах власти и защищать там свои интересы.

Россия имеет на сегодняшний день уникальные возможности: с одной стороны, уровень ее отношений с арабо-мусульманским миром – крайне доверительный, с другой – она поддерживает нормальные рабочие отношения и с Израилем, как в политической сфере (показателем чего стал визит в Израиль Президента РФ В.В. Путина в апреле 2005 года), так и в области военно-технического сотрудничества (например, только 25 апреля 2006 года израильский разведспутник «Eros-1В» был запущен с российского дальневосточного космодрома Свободный). Борьба с исламским экстремизмом может и должна стать «мостом» системы израильско-российских двусторонних отношений, однако важны и другие сферы: научно-техническое сотрудничество, реализация образовательных проектов, наращивание потока православных паломников (что требует поддержания диалога как с Израилем, так и с ПНА)¹²³. Складывающаяся ситуация позволяет России играть значительно более независимую роль в международной системе ближневосточных отношений. России есть, с кем говорить и в Израиле, и в ПНА – и Россию есть, кому слушать: по-русски говорят не только глава ПНА М. Аббас, но и каждый девятый член парламента Государства Израиль. Усиливающаяся роль России в мировой политике и экономике может и должна проявиться и в выдвижении собственных предложений по ближневосточному урегулированию, принимающих во внимание причины провала предшествующих инициатив.

Вопреки повсеместно разделяемому заблуждению, США не поддерживают Израиль практически ни по одному важному спорному вопросу в конфликте с палестинцами и арабским миром. США до сих пор не признали Иерусалим (не только объединенный, но даже Западный) столицей Государства Израиль и не перевели туда свое посольство. США ни разу не заявили о том, что у Израиля есть право не принимать на своей территории палестинских беженцев 1948 года и их потомков; напротив, одним из пяти вариантов решения проблемы беженцев, предлагавшихся Б. Клинтонем в декабре 2000 года, было именно их возвращение в Израиль (в особенности это должно было касаться тех, кто находится в лагерях беженцев в Ливане – у мно-

гих из них есть родственники в Галилее, и Израилю предлагалось разрешить их возвращение, руководствуясь принципом воссоединения семей и гуманитарными соображениями). США выступают категорически против строительства и расширения еврейских поселений где бы то ни было. США не признали ни аннексию Израилем Восточного Иерусалима, ни аннексию Голанских высот, и даже сейчас наиболее доверенные политические советники Эхуда Ольмерта не питают иллюзий, что США не признают израильской аннексии каких бы то ни было территорий на Западном берегу, какова бы ни была глубина израильского отступления в рамках программы «консолидации»¹²⁴. Складывается совершенно абсурдная ситуация: Израиль оставит значительные территории, которые перейдут под контроль ПНА, но граница между двумя народами и государствами, даже если и возникнет в связи со строительством «забора безопасности», не будет признана, что превратит ее из фактора обеспечения стабильности в еще один источник политической напряженности. Представляется, что в этих условиях свое взвешенное слово вполне могут сказать и другие международные посредники, и, в частности, Россия.

Крах процесса Осло и «Дорожной карты», наряду с достаточно успешно налаженными отношениями между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Иорданией, с другой, отчетливо демонстрирует, что единственным шансом на мирное сосуществование израильтян и арабов является модель межгосударственных отношений при наличии признанной межгосударственной границы. В будущем крайне важно продумать оптимальную модель сотрудничества между ПНА и Иорданией. Не исключен вариант, при котором политико-экономическая жизнеспособность ПНА не будет доказана, и ее федерация с Иорданией станет наилучшим выходом из положения для всех вовлеченных в конфликт сторон. В принципе, объединение палестинских арабов западного и восточного берегов Иордана в рамках единого государства Трансиордания предусматривалось еще выдвинутыми в 1937 году рекомендациями британской Королевской комиссии во главе с лордом Пилем. В 1949–1967 гг. весь Западный берег был частью Иорданского Хашимитского Королевства, а далее на протяжении двадцати одного года король Иордании Хусейн боролся за возвращение Западного берега под свой суверенитет. Нереализованное, к сожалению, соглашение между

королем Хусейном и тогдашним министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом от 11 апреля 1987 года включало статью о том, что «палестинский вопрос будет обсуждаться на встрече иорданской, палестинской и израильской делегаций», причем «представители палестинцев будут включены в иордано-палестинскую делегацию»¹²⁵. Даже и после того как 7 августа 1988 года, спустя восемь месяцев после начала интифады, король Хусейн официально отказался от этих территорий в пользу ООП, «иорданский вариант» оставался на повестке дня. Так, в Мадридской мирной конференции в декабре 1991 года палестинская группа участвовала в составе единой иордано-палестинской делегации, во главе которой стоял премьер-министр Иордании А. аль-Маджали. В связи со всем вышесказанным представляется в высшей степени целесообразным привлечь Иорданию к процессу палестино-израильского «размежевания», со всей серьезностью рассмотрев вопрос о возможности создания иордано-палестинской федерации в обозримом будущем. На сегодняшний день Иордания почти не вовлечена в переговорный процесс по палестинскому вопросу, что кажется мне большой ошибкой международных посредников и израильской дипломатии. Представляется, что без участия Иордании нынешний глава ООП М. Аббас не имеет реальных шансов добиться успеха в своем противостоянии с исламистами, в то время как такое противостояние может и должно стать важнейшим цементирующим фактором строительства новой модели региональной безопасности.

Необходимо, чтобы граница между Государством Израиль и Палестинской национальной администрацией исходила не из реалий шестидесяти- или сорокалетней давности, а из ситуации, реально существующей в наши дни. Живущие в Израиле палестинские арабы, пусть и имеющие гражданство страны, в значительном большинстве не связывают свое будущее с еврейским государством. И, напротив, еврейские жители Иудеи, Самарии и Иорданской долины, разумеется, не связывают свое будущее с Палестинской администрацией. Чем более полным и герметичным будет размежевание между двумя народами и чем скорее граница между ними будет признана международным сообществом, тем больше шансов на то, что Ближний Восток перестанет быть источником постоянной напряженности для всего мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Для удобства чтения сноски на все сообщения, опубликованные в периодической печати, даны в переводе на русский язык, при этом язык оригинальной публикации [английский, иврит, арабский или какой-либо другой] указан в квадратных скобках. Названия книг и статей в «толстых» журналах приводятся на языке оригинала.

¹ См.: Avraham Sela, *«The Decline of the Arab-Israeli Conflict»* (State University of New York Press, 1998).

² Указанная конференция была организована кафедрой социологии и центром изучения мультикультурализма и образовательных исследований Хайфского университета (Израиль) 5–6 мая 1999 г.

³ Жиль Кепель, *«Джихад. Экспансия и закат исламизма»* (Москва: издательство «Ладомир», 2004), стр. 314 [перевод с французского издания 2000 г.].

⁴ Ирина Баулина, «Палестина после Ясира Арафата» (аналитическая справка) // Институт Ближнего Востока, 26 июля 2005 г.

⁵ Текст «Дорожной карты» полностью опубликован на русском языке в книге *«Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе»*, под ред. Алека Д. Эпштейна (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004); цитируемый фрагмент на стр. 68.

⁶ «Израиль прекратил контакты с палестинскими силами безопасности» // Сообщение израильского информационного агентства «Курсор» от 31 марта 2006 г.

⁷ Йоав Штерн, «Аргументы ХАМАСа – 50 самоубийц за пять лет» // *«Ха'арец»*, 27 января 2006 г. [на языке иврит].

⁸ И.Дж. Дайонн, «Две избирательные кампании и один урок» // *«The Washington Post»*, 26 января 2006 г. [на английском языке].

⁹ Редакционная статья «ХАМАС и демократия» // *«The Washington Times»*, 26 января 2006 г. [на английском языке].

¹⁰ Дани Рубинштейн, «Активисты ФАТХа добиваются перенесения даты выборов» // *«Ха'арец»*, 8 мая 2005 г. [на языке иврит].

¹¹ Об этом пишет, например, Дж. Розенберг в статье «Два великих диссидента: видение Натана Щаранского и президента Буша» // «*National Review*», 19 ноября 2004 г. [на английском языке].

¹² Выступление Госсекретаря США Кондолизы Райс по поводу палестинских выборов на Всемирном экономическом форуме в Давосе, Швейцария, 26 января 2006 года [на английском языке].

¹³ Цитируется по: «*Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*», стр. 64.

¹⁴ «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению». Документ Совета Безопасности ООН от 11 октября 1993 г., А/48/486 (48-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, пункт 10 повестки дня), код документа S/26560, стр. 4–5.

¹⁵ См.: Дэниэл Полисар, «*Выбирая диктатуру. Ясир Арафат и формирование органов власти Палестинской администрации*» (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003), стр. 22 [книга опубликована в переводе с английского языка].

¹⁶ Спецпредставитель главы МИД РФ по ближневосточному урегулированию: «“Дорожная карта” реализуется с отставанием» // Сообщение агентства «*Интерфакс*», 18 августа 2005 г.

¹⁷ Цитируется по: «*Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе*», стр. 72.

¹⁸ Генри Киссинджер, «Что требуется от ХАМАСа» // «*The Washington Post*», 27 февраля 2006 г., стр. 15 [на английском языке].

¹⁹ «Лидер ХАМАСа: “Теперь переговоры будут вестись на наших условиях”» // «*La Repubblica*», 27 января 2006 г. [на итальянском языке].

²⁰ «Халед Машаль: ХАМАС и ФАТХ должны объединиться в борьбе против Израиля» // Сообщение информационного агентства «*Associated Press*», 12 мая 2006 г. [на английском языке].

²¹ Генри Киссинджер, «Что требуется от ХАМАСа».

²² Григорий Косач, «ХАМАС: победа, предполагающая перемены» // Институт Ближнего Востока (Москва), 21 февраля 2006 г.

²³ Цитируется по: «*Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*», стр. 66–67.

²⁴ Георгий Мирский, «После Арафата» // «*Россия в глобальной политике*», № 6, декабрь 2004 г., стр. 19.

²⁵ «Вторые выборы в Законодательный совет ПНА: данные по избирательным округам» // Пресс-релиз Центральной избирательной комиссии ПНА от 29 января 2006 г. [на английском и арабском языках].

²⁶ Георгий Мирский, «После Арафата», стр. 24–26.

²⁷ Дан Равив и Йосси Мелман, «История разведывательных служб Израиля» (Москва: издательство «Международные отношения», 2000), стр. 316 [перевод с издания на английском языке, опубликованного в 1990 г.].

²⁸ Наиболее подробное и сбалансированное описание саммита в Кемп-Дэвиде см.: Dennis Ross, «*The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*» (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2004), стр. 650–711; см. также: Алек Д. Эпштейн, «Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта» // «*Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии*» (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004), стр. 11–67.

²⁹ Подробнее об этом см.: Алек Д. Эпштейн, «*Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке*» (Киев: издательство «Дух и литера», 2003), стр. 136–148; A.N. Celso, «The Death of the Oslo Accords: Israeli Security Options in the Post-Arafat Era» // «*Mediterranean Quarterly*», vol. 14, № 1 (2003), pp. 67–84.

³⁰ См.: Арнон Регулар, «Успех ХАМАСа на местных выборах: победа в большинстве крупных населенных пунктов» // «*Ха'арец*», 8 мая 2005 г. [на языке иврит].

³¹ См.: Арнон Регулар, «Перед всеобщими выборами в ПНА: крупная победа ХАМАСа на муниципальных выборах на Западном берегу» // «*Ха'арец*», 16 декабря 2005 г. [на языке иврит].

³² «Вторые выборы в Законодательный совет ПНА: итоговое распределение мандатов» // Пресс-релиз Центральной избирательной комиссии ПНА от 29 января 2006 г. [на английском и арабском языках].

³³ См.: Дов Конторер, «Неуместный блеф» // «*Вести*» – общественно-политическое приложение, 2 февраля 2006 г.

³⁴ Редакционная статья «Гигантский шаг назад на Ближнем Востоке» // «*The New York Times*», 26 января 2006 г. [на английском языке].

³⁵ «Смерть Арафата: реакция мира» // Досье *Русской службы BBC* (Лондон – Москва), 11 ноября 2004 г.

³⁶ У. Бензيمان, «Израильцы вздохнули с глубоким облегчением» // «*Ха'арец*», 12 ноября 2004 г. [на языке иврит].

³⁷ «Смерть Арафата: реакция мира».

³⁸ Нужно отметить во многом пророческие слова российского востоковеда Р.Г. Ланды, сказанные им еще в апреле 1990 г.: «Нынешнее националистическое руководство ООП и палестинцев на ок-

купированных территориях является относительно умеренным. Однако, если оно не сможет добиться решения о создании независимого Палестинского государства на оккупированных территориях, то поддержка палестинцами умеренного руководства начнет уменьшаться. Палестинцы тогда будут постепенно поворачиваться к лидерам исламского фундаментализма, гораздо менее склонным считаться с интересами Израиля» (цитируется по: Р.Г. Ланда, *«Политический ислам. Предварительные итоги»*, Москва: Институт Ближнего Востока, 2005, стр. 130). Так и произошло.

³⁹ «Госсекретарь США: реализация программы размежевания – лучший шанс для возобновления процесса в рамках “Дорожной карты”» // Сообщение информационного агентства ИТАР – ТАСС от 18 июня 2005 г.

⁴⁰ «ЕС: израильский план размежевания – начало выполнения “Дорожной карты”» // Сообщение информационного агентства «РИА Новости» от 11 июля 2005 г.

⁴¹ Цитируется по: П.Н. Мамед-заде, «Реакция международного сообщества на вывод израильских поселений из сектора Газы» (аналитическая справка) // Институт Ближнего Востока, 30 августа 2005 г.

⁴² Георгий Мирский, «После Арафата», стр. 20.

⁴³ Цитируется по: Александр Шумилин, «Газа: радикалы ликуют – США и Россия молчат» // Аналитический комментарий для организации «Американо-российский альянс», 16 августа 2005 г.

⁴⁴ «ХАМАС не намерен разоружаться после ухода евреев из Газы» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsinfo», 22 августа 2005 г.

⁴⁵ «ШАБАК: террор пошел на убыль» // Сообщение информационного агентства «Newsru.co.il», 2 января 2006 г.

⁴⁶ Цитируется фрагмент коммюнике пресс-службы главы правительства Израиля о встрече А. Шарона с премьер-министром Великобритании Э. Блейером 14 июля 2003 г. [в переводе с языка иврит].

⁴⁷ Цитируется фрагмент выступления Ципи Ливни на конференции в Кейсарии 30 ноября 2005 г. [в переводе с языка иврит].

⁴⁸ Далее приводятся основные положения решения Верховного суда Израиля по иску 7957/04 [в переводе с языка иврит].

⁴⁹ «Кирпичик к кирпичику» // *«Новости недели»* (Израиль), 11 мая 2006 г., стр. 3; «Забор безопасности будет готов не раньше 2007 года» // Сообщение информационного агентства «Курсор», 17 мая 2006 г.

⁵⁰ Цитируется по изданию: Заки Шалом, *«Проблемы безопасности и формирование оборонной политики Израиля»* (Тель-Авив: От-

крытый университет Израиля, 2001), стр. 68 [книга опубликована в переводе с языка иврит].

⁵¹ Dennis Ross, «*The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*», стр. 717.

⁵² История событий вокруг КПП в Рафияхе в январе 2006 г. излагается по аналитической справке «Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 9–15 января 2006 г.» // Институт Ближнего Востока, 16 января 2006 г.

⁵³ «Хаим Рамон: Отсутствие представителей алии в правительстве – колоссальный просчет» // Сообщение информационного агентства «*Newsru.co.il*», 13 мая 2006 г.

⁵⁴ Речь главы правительства Израиля А. Шарона на конференции в Герцлии 18 декабря 2003 г. // Информация пресс-службы правительства Израиля [в переводе с языка иврит].

⁵⁵ Цитируется фрагмент той же речи.

⁵⁶ Речь главы правительства Израиля А. Шарона на конференции в Герцлии 16 декабря 2004 г. // Информация пресс-службы правительства Израиля [в переводе с языка иврит].

⁵⁷ А. Шомплаби и Д. Бахор-Нир, «Разгром Шарона: 59,5% – против размежевания, 39,7% – за» // «*Едиот ахронот*» [«Последние известия»], 3 мая 2004 г. [на языке иврит].

⁵⁸ См.: «Четверо погибли в ходе стрельбы, учиненной евреем в автобусе в Шфараме; стрелявший уничтожен судом линча» // «*Маарив*», 5 августа 2005 г. [на языке иврит].

⁵⁹ См.: «Шило: поселенец убил четверых палестинцев» // «*Маарив*», 18 августа 2005 г. [на языке иврит].

⁶⁰ См.: Лили Галили, «Елена Босинова – чисто “русское” самоубийство» // «*Ха'арец*» [«Страна»], 30 августа 2005 г. [на языке иврит]; Ася Энтова, «Памяти Лены Босиновой» // «*Вести*», 1 сентября 2005 г.

⁶¹ Выступление Авигодора Либермана на заседании ЦК партии «Наш дом – Израиль» в иерусалимском Дворце конгрессов 13 апреля 2005 г. // Информация пресс-службы партии.

⁶² Не публиковавшиеся в печати данные ежемесячных опросов Центра мира им. Тами Штейнмец при Тель-Авивском университете, ответы респондентов на вопрос № 19 (в ноябре 2004 г. – на вопрос № 33) [на языке иврит и на английском].

⁶³ Проект Основного закона о референдуме был представлен на обсуждение в первом чтении по инициативе Комиссии Кнессета по конституции, законодательству и праву. По законопроекту состоя-

лось поименное голосование, в котором приняли участие 114 из 120 депутатов Кнессета, из которых трое представителей религиозной партии «Еврейство Торы» воздержались; см.: протокол 239-го заседания Кнессета 16-го созыва от 28 марта 2005 г. [на языке иврит].

⁶⁴ См.: Yoram Peri, «Israel: Conscientious Objection in a Democracy under Siege» // *«The New Conscientious Objection»*, ed. by C. Moskos and J.W. Chambers (Oxford University Press, 1993), стр. 153.

⁶⁵ См.: Ruth Linn, *«Conscience at War: The Israeli Soldier as a Moral Critic»* (Albany: State University of New York Press, 1996), стр. 87.

⁶⁶ См.: Alek D. Epstein, «The Freedom of Conscience and Sociological Perspectives on Dilemmas of Collective Secular Disobedience – The Case of Israel» // *«Journal of Human Rights»* (USA), vol. 1, no. 3 (2002), стр. 315.

⁶⁷ Эти цифры были обнародованы генералом Элазаром Штерном на заседании Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне 7 сентября 2005 г. См.: Гидеон Алон, «ЦАХАЛ требует отставки руководителей военных иешив» // *«Ха'арец»*, 8 сентября 2005 г. [на языке иврит].

⁶⁸ О Хевронском протоколе и соглашении Уай см.: Ирина Звягельская, Татьяна Карасова и Андрей Федорченко, *«Государство Израиль»* (Москва: Институт востоковедения РАН – МГИМО, 2005), стр. 286–292.

⁶⁹ Информация об этом была впервые опубликована только весной 2001 г., спустя два года после отставки Б. Нетаниягу с поста премьер-министра; см.: Эйтан Амит, «Все Голанские высоты в обмен на мир» // *«Едиот ахронот»* – субботнее приложение, 13 апреля 2001 г., стр. 6–11 [на языке иврит].

⁷⁰ Ари Шавит, «Корабль дураков – полный вперед!» // *«Ха'арец»*, 17 февраля 2006 г. [на языке иврит].

⁷¹ Этот план был впервые опубликован полностью в журнале *«Кивуним хадашим»* [«Новые направления»], № 8 (апрель 2003), стр. 32–55 [на языке иврит]. Полный текст документа на русском языке см.: *«Программы урегулирования палестино-израильского конфликта»*, стр. 149–170.

⁷² Выступление Эхуда Ольмерта на пленарном заседании Кнессета 4 мая 2006 г. [в переводе с языка иврит].

⁷³ См., например, статью Йосси Бейлина «Помогите Аббасу преупеть» // *«Washington Post»*, 14 января 2005 г. [на английском языке].

⁷⁴ Саиб Эрикат, «Что может предложить ООП» // *«New York Times»*, 1 марта 2006 г. [на английском языке].

⁷⁵ Мазаль Муалем, «Бейлин и Абу Мазен обсуждали возможность возобновления переговоров» // *«Ха'арец»*, 14 мая 2006 г. [на языке иврит].

⁷⁶ См.: Benny Morris, «*Righteous Victims. A History of the Zionist–Arab Conflict, 1881–1999*» (New York: Alfred Knopf, 1999), стр. 336.

⁷⁷ См.: Shaul Mishal, «*West Bank, East Bank. The Palestinians in Jordan, 1949–1967*» (New Haven: Yale University Press, 1978).

⁷⁸ См.: Ольга Зайцева, «Проблема Иерусалима в палестино-израильском конфликте и в международных отношениях» // «*Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии*» (Москва: Институт изучения Израила и Ближнего Востока, 2004), стр. 108.

⁷⁹ См.: Benny Morris, «*Righteous Victims. A History of the Zionist–Arab Conflict, 1881–1999*», стр. 336.

⁸⁰ О первых годах ФАТХа и ООП см.: Артур Клява, «Формирование организационных структур палестинского национального движения» // «*Ближний Восток и современность*», № 18 (2003), стр. 161–194; Александр Брасс, «*Палестинские истоки*» (Москва: «ОЛМА-пресс», 2004), стр. 19–63 и 132–202.

⁸¹ Полный текст этого документа в переводе на русский язык см.: «*Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*», стр. 109–114.

⁸² Полный текст этого документа в переводе на русский язык см. там же, стр. 115–148.

⁸³ См.: М.А. Хеллер, «Избрание Абу Мазена и новый этап в израильско-палестинских отношениях» // «*Strategic Assessment*» (Tel-Aviv), vol. 7, № 4 (2005) [на английском языке].

⁸⁴ См.: R. Israeli, «*Islamikaze; Manifestations of Islamic Martyrology*» (London: Frank Cass, 2003).

⁸⁵ См.: Б. Рубин, «После Арафата» // «*Middle East Forum*», vol. 11, № 2 (2004) [на английском языке].

⁸⁶ Подробности этого инцидента изложены в статье «В Газе совершено покушение на Махмуда Аббаса» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*», 14 ноября 2004 г.

⁸⁷ Из выступления президента России В.В. Путина после окончания российско-азербайджанских переговоров в расширенном составе, Москва, Кремль, 6 февраля 2004 г. // Коммюнике Управления пресс-службы и информации Администрации президента Российской Федерации.

⁸⁸ См.: Х. Кейнон, «Израиль привлекает внимание к связям ХАМАСа с чеченскими боевиками» // «*Jerusalem Post*», 13 февраля 2006 г. [на английском языке].

⁸⁹ См.: Редакционная статья, «Путин играет с террором» // «*The New York Post*», 13 февраля 2006 г. [на английском языке].

⁹⁰ З. Шиф, «Россия похоронила “Дорожную карту”» // *«Ха'арец»*, 12 февраля 2006 г. [на языке иврит].

⁹¹ «Россия всегда была надежным и последовательным другом палестинского народа». Информация о встрече президента России В.В. Путина и главы ПНА М. Аббаса // Информация Управления пресс-службы и информации Администрации президента Российской Федерации от 15 мая 2006 г.

⁹² Резолюция № 1515, принятая Советом Безопасности на его 4862-м заседании 19 ноября 2003 г., код документа S/Res/1515 (2003).

⁹³ А.Д. Эпштейн, «Три года после Кемп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта» // *«Программы урегулирования палестино-израильского конфликта»*, стр. 24.

⁹⁴ Речь и.о. главы правительства Израиля Э. Ольмерта на конференции в Герцлии 24 января 2006 г. // Информация пресс-службы правительства Израиля [в переводе с языка иврит].

⁹⁵ Григорий Косач, «ХАМАС: победа, предполагающая перемены».

⁹⁶ Параграф 5(2) Соглашения о прекращении огня между Израилем и Египтом от 24 февраля 1949 г.; аналогичные параграфы содержатся и в остальных двусторонних соглашениях.

⁹⁷ Подробный анализ этих событий представлен в книге: А.Д. Эпштейн, *«Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика»* (Москва: Институт Ближнего Востока, 2005).

⁹⁸ См.: Джимми Картер, «Новый израильский план» // *«USA Today»*, 16 мая 2006 г. [на английском языке].

⁹⁹ Интервью Нахума Барнеа с Эхудом Ольмертом «Ольмерт уходит с территорий» // *«Едиот ахронот»* [«Последние известия»] – еженедельное приложение, 5 декабря 2003 г. [на языке иврит].

¹⁰⁰ Исследование, выполненное коллективом под руководством проф. Ашера Ариана и озаглавленное «Индекс демократии», было представлено Израильским институтом демократии президенту страны Моше Кацаву 10 мая 2006 г., стр. 11 [на языке иврит].

¹⁰¹ См.: «К 2006 году численность арабского и еврейского населения в Палестине сравняется» // Информация Палестинского информационного центра, 2 января 2004 г. [в переводе с арабского].

¹⁰² Этот тезис выдвигают, в частности, Беннет Циммерман и его коллеги; см.: Bennett Zimmerman, Roberta Seid and Michael L. Wise, «The Million Person Gap: A Critical Look at Palestinian Demography» // *«BESA Perspectives»*, № 15 (Центр стратегических исследований им. М. Бегина и А. Садата, Университет Бар-Илан, Израиль), май

2006 г. [в переводе с арабского]. По мнению этих специалистов, представивших свои выводы на конференции в Герцлии 23 января 2006 г., численность арабов, проживающих на Западном берегу и в секторе Газа составляет в настоящее время примерно 2 миллиона 465 тысяч человек, т.е. евреи составляют 59% всего населения Палестины/Эрец-Исраэль.

¹⁰³ «К 2006 году численность арабского и еврейского населения в Палестине сравняется».

¹⁰⁴ См.: «Моя брошюра – это и есть политика правительства Израйля». Интервью Дмитрия Дубова с Арноном Софером // *«Время новостей»* (Москва), 28 марта 2006 г.

¹⁰⁵ Отчет, представленный А. Софером Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне в январе 2006 г. (не публиковался) [на языке иврит].

¹⁰⁶ Интервью Дмитрия Дубова с Арноном Софером.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ «Американские предложения (Стокгольмские договоренности)», статья 5 // Цитируется по публикации в газете *«Едиот ахронот»* [«Последние известия»], 23 июня 2000 г. [на языке иврит].

¹⁰⁹ «День, когда умер мир». Беседа корреспондента газеты *«Ха'арец»* Ари Шавита с бывшим министром иностранных дел Израйля Шломо Бен-Ами // *«Время искать»* (Иерусалим), № 5 (2001), стр. 56.

¹¹⁰ Dennis Ross, *«The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace»*, стр. 720.

¹¹¹ Ирина Звягельская, Татьяна Карасова и Андрей Федорченко, *«Государство Израиль»*, стр. 296.

¹¹² См.: *«Программы урегулирования палестино-израильского конфликта»*, стр. 121.

¹¹³ Интервью Дмитрия Дубова с Арноном Софером.

¹¹⁴ Здесь и далее цитируется предложенный Авигдором Либерманом «План обмена территориями и населением» [по оригинальному документу].

¹¹⁵ Исследование, представленное Центром исследований и информации Кнессета депутату Н. Лангенталю 1 октября 2002 г. (не публиковалось) [на языке иврит].

¹¹⁶ Данный феномен анализировался нами в других публикациях; см., например: Алек Эпштейн и Ольга Зайцева, «Дважды на периферии: дилеммы самоидентификации арабов – граждан Израйля» // *«Ближний Восток и современность»*, № 14 (2002), стр. 275–298; Алек Эпштейн и Григорий Меламедов, «Двунациональное еврейское

государство и проблемы арабоязычного населения Израиля (к выводам Госкомиссии под председательством Теодора Ора)» // *«Ближний Восток и современность»*, № 20 (2003), стр. 17–34.

¹¹⁷ Генри Киссинджер, «Что требуется от ХАМАСа».

¹¹⁸ Григорий Меламедов, «Возможные перспективы урегулирования проблемы Иерусалима» // «Восточный Иерусалим и Западный Берег реки Иордан: возможные параметры урегулирования». *«Аналитические доклады МГИМО»*, № 3 (8) (2006), стр. 17.

¹¹⁹ Интервью Дмитрия Дубова с Арноном Софером.

¹²⁰ «Я не иду на уступки, я предлагаю обмен» // Интервью Авигдора Либермана информационному агентству *«Newsru.co.il»*, 22 декабря 2005 г.

¹²¹ Частично результаты этого опроса были обнародованы в статье «Половина общества согласна на раздел Иерусалима» // Интернет-сайт газеты *«Едиот ахронот»* [«Последние известия»], 16 декабря 2005 г. [на языке иврит].

¹²² «Хаим Рамон: Восточный Иерусалим нам не нужен» // Сообщение информационного агентства *«Newsru.co.il»* от 14 декабря 2005 г.

¹²³ Эти составляющие российско-израильского и российско-палестинского сотрудничества отмечает, в частности, Александр Корнилов, *«Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль»* (Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского), стр. 94.

¹²⁴ Алуф Бен, «Израиль и США начинают переговоры о реализации программы консолидации» // *«Ха'арец»*, 14 мая 2006 г. [на языке иврит].

¹²⁵ Цитируются статьи 3.3 и 3.4 так называемого «Лондонского соглашения»; см.: Harvey Sicherman, *«Palestinian Autonomy, Self-Government, and Peace»* (The Washington Institute for Near East Policy, 1993), стр. 162.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев**: "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин**: "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский**: "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко**: "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар**: "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн**: "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов**: "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов**: "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).
102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".
120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна.**

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
- 129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".
138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян**: "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко**: "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов**: "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов**: "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
161. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".

2006 г.

162. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
163. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
164. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI–th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX–th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Rus-
sian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States"
by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16, (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa.
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17, (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18, (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19, (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20, (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**.

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**.
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis".
124. Analytical records. "Terrorism".
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East".
130. "The Contemporary Middle East" № 21, (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East".
132. Analytical records. "Problems of the Middle East".
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22, (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict".
137. Analytical records. "Iran".
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays)
Edited by **Alek D. Epstein.**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23, (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
152. "The Contemporary Middle East" № 24, (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century"
158. "The Contemporary Middle East" № 25, (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26, (collection of essays)
160. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.M.Mokhova**
161. "'Leftists" in the Middle East: Libyan experience" by **A.V.Rjasov**

2006 г.

162. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
163. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
164. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays)

Internet: www.iimes.ru

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

ПОЧЕМУ ПРОВАЛИЛАСЬ «ДОРОЖНАЯ КАРТА»?

**О ПРИЧИНАХ ПРОШЛЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ
И ВОЗМОЖНЫХ НОВЫХ ИНИЦИАТИВАХ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ
ОСТРОТЫ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА**

Подписано в печать 30.05.2006 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 8,25 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 101

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»